Н. Л. Кладо.

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

Очеркъ первый.

Изданіе редакціи „Морского Сборника“.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1914.

Печатано по Распоряженію Морского Генеральнаго Штаба.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Очерки міровой войны. Н. Кладо (Очеркъ первый). . . 1

1. Причины войны. 2
2. Выборъ момента и предлога для начала войны. . 8
3. Золотой принципъ военнаго расчета и «Furor teutonicus». Принципъ «крайняго напряженія силъ». 12
4. Планы нашихъ противниковъ. 20
5. Цѣль войны для насъ и для нашихъ союзниковъ. 28
6. Значеніе морской силы въ этой войнѣ. 37
7. Австро-сербскій театръ и Адріатическое море . . 41
8. Франко-германскій театръ 47
9. Привислянскій театръ. 57
10. Галиційскій театръ. 65
11. Восточно-Прусскій театръ 69
12. Сѣверное море 76
13. Балтійское море. 83
14. Средиземное море. 84
15. Война въ колоніяхъ. 86
16. Крейсерская война 90

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

Очеркъ первый.

1. Нашими противниками допущены были первоначальные серьезные политическіе и стратегическіе промахи, которые мы могли использовать, чтобы приготовиться къ неистовому ихъ напору.

Прошелъ мѣсяцъ послѣ тѣхъ дней когда Германія объявила намъ войну и напала безъ объявленія войны на Францію и Бельгію.

Опубликованные за этотъ мѣсяцъ документы и происшедшія событія указываютъ, что Германія, и подъ ея руководствомъ и Австрія, дѣйствовали по заранѣе составленному плану, и что выполненіе этого плана встрѣтило совершенно неожиданныя для нихъ препятствія.

Затѣявъ войну для вѣрнаго, съ ихъ точки зрѣнія, достиженія затаенныхъ грандіозныхъ цѣлей германизма, обѣ могущественныя имперіи стали лицомъ къ лицу съ такой коалиціей державъ, изъ за которой выглянулъ грозный призракъ возможности ихъ собственнаго распаденія. Значитъ и въ политикѣ (въ политической подготовкѣ войны) и въ стратегіи ими допущены какія-то первоначальные промахи, которые они теперь стараются энергично исправить, и съ огромнымъ напряженіемъ силъ, которыя мы такъ чувствуемъ въ ихъ стремительномъ натискѣ и на западномъ и на восточномъ (нашемъ) фронтахъ, они стремятся возмѣстить невыгодныя для нихъ послѣдствія первоначальныхъ упущеній. Предстоитъ упорная и жестокая борьба, съ періодическими перемѣнами то здѣсь то тамъ военнаго счастья. Надо быть готовымъ къ этимъ періодическимъ перемѣнамъ, надо умѣть не падать духомъ при временныхъ неудачахъ, надо съ неукротимой энергіей умѣть использовать неудачи противника. Во всякомъ случаѣ надо благодарить Бога и за то, что нашими про-

тивниками допущены въ самомъ началѣ серьезные промахи, которые мы могли уже использовать. Съ разбора этихъ первоначальныхъ мѣропріятій противника мы и начнемъ наши очерки.

1. Причины войны.

2. Міровая война вызвана Германіей.

Изъ нашей «Оранжевой» и англійской «Синей» книгъ съ достаточною ясностью вытекаетъ, что война вызвана Германіей. Она сочла моментъ подходящимъ для достиженія своихъ цѣлей и война началась. Отрывочныя выдержки изъ «Бѣлой» (германской) книги, появившіеся въ нашей печати, не смотря на то, что онѣ перепечатаны изъ нѣмецкихъ газетъ, только утверждаютъ насъ въ этомъ предположеніи.

3. Австрійское обвиненіе Сербіи въ участіи въ убійствѣ австрійскаго престолонаслѣдника—это только «поводъ» къ войнѣ.

По этому нѣтъ надобности останавливаться на *поводѣ* войны, который изложенъ въ австрійскомъ ультиматумѣ Сербіи. Былъ-бы устраненъ этотъ поводъ—нашелся бы другой, и война все равно была неминуема, такъ какъ Германія считала для себя настоящій моментъ *выгоднымъ*. Одно только нужно замѣтить, что *поводъ* былъ такъ обставленъ (редакція австрійскаго ультиматума), что устранить его было положительно немыслимо. Россія очевидно не могла допустить обращенія Сербіи въ австрійскую провинцію, и не могла не выступить на ея защиту, а это и должно было послужить для Германіи *поводомъ* для нападенія на Россію, и на Францію, какъ на ея союзницу.

4. Германія старалась тщательно замаскировать свое руководительство выступленіемъ Австріи противъ Сербіи.

Нужно отмѣтить при этомъ, что императоръ Вильгельмъ старался тщательно замаскировать свое участіе въ выступленіи Австріи противъ Сербіи. Когда былъ убитъ австрійскій кронъ-принцъ, въ газетахъ появилось-было извѣстіе, что императоръ Вильгельмъ прибудетъ на похороны, но немедленно вслѣдъ за тѣмъ было объявлено, что императоръ боленъ, и въ Вѣну поѣхать не можетъ, хотя эта болѣзнь не помѣшала ему тогда-же отправиться въ обыденное путешествіе по норвежскимъ фіордамъ.

5. Подъ видомъ наружнаго спокойствія Германія дѣятельно готовилась къ внезапной для ея противниковъ войнѣ.

Все должно было имѣть видъ полнаго спокойствія, чтобы никто изъ противниковъ не могъ-бы и представить себѣ близости войны. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно было спѣшно докончить послѣднія приготовленія — окончательно приспособить сѣверо-германскій каналъ для прохода дредноутовъ (каналъ былъ готовъ 24 іюня), и закончить послѣднюю серію этихъ дредноутовъ (*).

6. Возможная политическая причина оттяжки начала войны.

Можетъ быть извѣстную роль въ этой оттяжкѣ сыграло и присутствіе въ Балтійскомъ морѣ, сначала двухъ сильныхъ отрядовъ англійскаго флота (одинъ въ Кронштадтѣ, а другой въ Килѣ), а потомъ— двухъ французскихъ дредноутовъ съ президентомъ Пуанкарре. Значеніе этого факта теперь конечно очень трудно выяснить, такъ какъ, если съ одной стороны нежелательно было значительное усиленіе русскаго флота этими отрядами, то съ другой, предполагая возможность участія въ войнѣ Англіи, германскому флоту выгодно было, занимая центральную позицію, съ возможностью, благодаря сѣверо-германскому каналу, дѣйствовать свободно въ любомъ направленіи, чтобы въ Сѣверномъ морѣ англійскія морскія силы были ослаблены. Вѣрнѣе, что выжиданіе ухода англичанъ изъ Балтійскаго моря, если только это выжиданіе также было однимъ изъ основаній оттяжки начала войны, имѣло причиной нежеланіе задѣть чѣмъ либо, не особенно важнымъ съ военной точки зрѣнія, Англію—въ надеждѣ, что она не приметъ участія въ войнѣ.

7. Оттяжка начала войны для подготовки общественнаго мнѣнія.

Наконецъ оттяжка (эрцъ-герцогъ Францъ-Фердинандъ былъ убитъ 15 іюня, а ультиматумъ Сербіи былъ предъявленъ 10 іюля) была необходима для подготовки общественнаго мнѣнія къ правотѣ Австріи въ ея нападеніи на Сербію. Нужно было сдѣлать видъ, что произведено тщательное слѣдствіе, которое будто-бы

(*) Какъ извѣстно, готовность канала предполагалась лишь въ 1915 г., но путемъ энергичнаго усиленія работъ срокъ готовности былъ сокращенъ на годъ. Также былъ сокращенъ срокъ готовности и послѣдней серіи дредноутовъ.

съ полной несомнѣнностью устанавливаетъ участіе сербскаго правительства и народа въ убійствѣ австрійскаго престолонаслѣдника.

8. Основная причина войны затѣянной Германіей — ея желаніе овладѣть французскими колоніями.

Обратимся теперь къ *причинѣ* войны. Ее надо цѣликомъ искать въ планахъ Германіи, такъ какъ она возбудила войну и вела за собою Австрію. Разбираясь во всѣхъ объявленныхъ до сихъ поръ документахъ, приходится придти къ заключенію, что основная причина—рѣшеніе Германіи сдѣлать очередной крупный шагъ въ ея міровомъ соревнованіи съ Англіей, въ ея завоеваніи, какъ любилъ выражаться императоръ Вильгельмъ—«и для нѣмцевъ мѣста подъ солнцемъ». Выйдя, послѣ ряда побѣдоносныхъ объединительныхъ войнъ (1864—1871 г.) на міровой просторъ, новая могущественная имперія, съ энергичнымъ, трудолюбивымъ, способнымъ населеніемъ, задыхающимся у себя отъ тѣсноты, нашла всѣ хорошія мѣста подъ солнцемъ уже занятыми другими—главнымъ образомъ англичанами. Съ ними она и рѣшила вступить въ борьбу.

Германскій торговый флотъ занялъ второе мѣсто—непосредственно за англійскимъ; вслѣдъ за этимъ и военный германскій флотъ продвинулся на такое-же мѣсто; германская торговля, благодаря дешевизнѣ товаровъ и энергіи германскихъ купцовъ, благодаря ихъ умѣнью приспосабливаться къ требованіямъ покупателей и умѣнью довольствоваться меньшими прибылями, начала оттѣснять англичанъ на всѣхъ рынкахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Германія начала энергично подбирать тѣ остатки свободныхъ земель, которыя еще не были заняты другими. Но, какъ въ смыслѣ станцій для военнаго флота, такъ и въ смыслѣ доходности, захваченныя нѣмцами колоніи оказались далеко неудовлетворительными. И притомъ не удалось ничего захватить на главномъ существующемъ міровомъ морскомъ торговомъ пути—въ Средиземномъ морѣ, и на таковомъ-же пути ближайшаго будущаго—въ Караибскомъ морѣ. За неимѣніемъ лучшаго пришлось прокладывать путь по сушѣ черезъ Малую Азію (Багдадская желѣзная дорога) по чужой территоріи, на безраздѣльное обладаніе

которой не было надежды, и наконецъ и тутъ надо было бороться все съ той-же соперницей—Англіей, занявшей уже прочное положеніе и въ Персидскомъ заливѣ и въ Персіи.

А между тѣмъ колоніи на главныхъ морскихъ міровыхъ путяхъ и колоніи доходныя были необходимы Германіи раньше чѣмъ вступить въ рѣшительную борьбу за міровое господство съ Англіей. Надо было имѣть средства для дальнѣйшаго увеличенія военнаго флота, и подготовить міровой театръ войны для успѣшныхъ дѣйствій этого флота, не только на лавномъ участкѣ театра—въ Сѣверномъ морѣ, но и на главныхъ міровыхъ путяхъ, чтобы не позволить Англіи съ первыхъ-же дней войны парализовать германскую морскую торговлю, которая должна была давать возможность вести войну достаточно продолжительное время.

Но гдѣ можно было добыть такія колоніи? Лучше всего удовлетворяли поставленнымъ условіямъ французскія колоніи—при разгромѣ Франціи можно было *сразу* получить все что нужно.

9. Наличіе франко-русскаго союза принуждало Германію привлечь къ войнѣ и Австрію.

Но рѣшивъ напасть на Францію, надо было разсчитывать на войну и съ Россіей, а потому нельзя было воевать безъ Австріи, и надо было скомбинировать *германскую* цѣль войны съ *австрійской*.

10. Австрія при нежеланіи отказаться отъ своихъ широкихъ замысловъ не могла не стремиться къ уничтоженію Сербіи.

Для Австріи-же необходимо было разгромить Сербію, которая положительно стала ей поперекъ горла. Усилившаяся послѣ Балканской войны Сербія не могла не вліять на состояніе умовъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и окончательно переварить эти недавно проглоченныя провинціи Австрія могла только уничтоживъ Сербію, и даже присоединивъ ее къ имперіи. Только-что созданная Австріей съ такими огромными усиліями Албанія, съ цѣлью отрѣзать Сербію отъ моря, оказалась въ состояніи анархіи. Посаженный на албанскій престолъ германскій принцъ Видъ едва едва тамъ держался, и при неминуемыхъ крупныхъ переворотахъ въ Албаніи Сербія и Черногорія могли вновь овладѣть тѣми ея частями, которыми онѣ владѣли во время Балканской войны, и откуда онѣ ушли только благодаря проискамъ Австріи. Наконецъ

Сербія запирала тотъ путь къ Эгейскому морю на Салоники, отъ котораго все таки Австрія не могла отказаться, въ особенности имѣя въ виду возможность потери Албаніи и утвержденія въ южной ея части Италіи, вслѣдствіе чего Австрія оказалась-бы въ Адріатическомъ морѣ окончательно запертой.

Такимъ образомъ направить Австрію на разгромъ Сербіи для Германіи было болѣе чѣмъ легко, и вмѣстѣ съ тѣмъ это неизбѣжно влекло къ войнѣ ея съ Россіей. А тогда, можно было, оставивши противъ Россіи лишь небольшой заслонъ, со всѣми силами наброситься на Францію, заставивъ присоединиться къ себѣ и Италію, и на основаніи союзныхъ обязательствъ, и посредствомъ обѣщаній вознаградить ее Савойей и частью французскихъ колоній въ сѣверной Африкѣ.

11. Общая причина войны для Германіи и Австріи—надломить могущество славянства въ лицѣ Россіи.

Къ вышепоименованнымъ причинамъ войны, для Германіи и Австріи присоединялась общая для нихъ причина — нанести тяжелый ударъ славянству въ лицѣ Россіи, чтобы надолго обезопасить себя отъ ея вмѣшательства: для Германіи—во время послѣдующей ея борьбы за міровое господство съ Англіей, а для Австріи—во время послѣдовательнаго ея движенія на югъ на Балканскомъ полуостровѣ. Конечно, все это предполагалось сдѣлать въ такой моментъ, когда можно было разсчитывать на нейтралитетъ Англіи, усыпивъ ея бдительность—такъ какъ, по существу, все это затѣвалось собственно противъ нея—компенсаціями за счетъ Россіи въ Азіи, напр. въ Персіи и на границахъ Афганистана. Таковы были причины и цѣли войны со стороны Германіи и Австріи изъ которыхъ главная — руководящая причина войны заключалась въ стремленіи Германіи овладѣть французскими колоніями, какъ средствомъ для одолѣнія въ будущемъ Англіи.

12. Россія и Франція не имѣли причинъ желать войны и дѣйствительно ее не желали.

Державы тройственнаго согласія не имѣли связывающихъ ихъ *завоевательныхъ* цѣлей. Они считали, что «мѣста подъ солнцемъ» имъ достаточно. Связала ихъ исключительно *оборона* противъ явно наступательной тенденціи германизма. Желанія затѣять самимъ войну у Россіи и Франціи не

было никакого, какъ не было къ тому и настоятельныхъ причинъ. Кромѣ того Россія особенно не желала войны, такъ какъ она находилась въ періодѣ реорганизаціи своей арміи и возсозданія своего флота.

13. Извѣстная выгода воевать «теперь» была только для Англіи, но все таки ея нейтралитетъ былъ очень вѣроятенъ.

Извѣстная выгода воевать именно *теперь* была только для Англіи, которая не могла не сознавать, что именно на ея достояніе больше всего зарилась Германія, и которой невыгодно было ждать когда Германія на столько усилитъ свой флотъ, что будетъ въ состояніи выступить противъ нея непосредственно. И если Англія тоже выжидала и колебалась, то это вызывалось съ одной стороны назрѣвавшими крупными ея внутренними затрудненіями въ Ирландіи, а съ другой—надеждой, что Германія ослабѣетъ въ борьбѣ съ Франціей и Россіей, и долго еще не будетъ въ состояніи обратиться непосредственно противъ Англіи. Объ этомъ Англія имѣла полную возможность позаботиться и во время войны, посредствомъ соотвѣтствующихъ компенсацій, и при заключеніи мира, отстранивъ попытку ослабленной войной Германіи расширить свои колоніальныя владѣнія за счетъ Франціи.

14. При искусной политической подготовкѣ Германія могла разсчитывать на нейтралитетъ Англіи.

Такимъ образомъ уклоненіе Англіи отъ участія въ войнѣ, затѣянной Германіей и Австріей противъ Франціи и Россіи, имѣло значительную степень вѣроятности, и разсчитывать Германія на это могла, но конечно только при условіи ея крайней осторожности по отношенію къ Англіи, и очень искусной замаскировкѣ ея основной цѣли—желанія завладѣть французскими колоніями. При заключеніи мира въ случаѣ побѣдоносной войны, когда эта цѣль не могла-бы уже больше скрываться, Германія могла надѣяться успокоить Англію широкими компенсаціями за счетъ Россіи, и хотя-бы за счетъ части тѣхъ-же французскихъ колоній, надѣясь на ея уступчивость все на основаніи тѣхъ-же внутреннихъ ея затрудненій, которыя она-бы дѣятельно поддерживала денежными средствами.

Такимъ образомъ при очень искусной политической подготовкѣ и искусномъ выборѣ момента германскій планъ имѣлъ за собой не малые шансы на удачу.

2. Выборъ момента и предлога для начала войны.

15. Германія имѣла основаніе думать, что моментъ для начало войны ею выбранъ удачно.

Нельзя отказать Германіи въ томъ, что моментъ для войны былъ выбранъ удачно. Въ Англіи, участіе которой въ войнѣ для Германіи было особенно опасно и нежелательно, внутреннія ирландскія затрудненія достигли кульминаціоннаго напряженія, и гражданская война грозила разразиться съ часа на часъ. Во Франціи шла жестокая борьба за двухлѣтній срокъ военной службы противъ трехлѣтняго, и хотя борьба эта въ послѣдній моментъ не увѣнчалась успѣхомъ, но сильная внутренняя рознь, какъ послѣдствіе этой борьбы, осталась въ странѣ, раздѣливши ее на два враждебныхъ лагеря. Къ этому присоединились сенсаціонныя разоблаченія въ сенатѣ о крупныхъ недостаткахъ въ снабженіи арміи, для разслѣдованія которыхъ была назначена особая комиссія. Россія, какъ было уже указано выше, была занята преобразованіемъ своей арміи и возсозданіемъ своего флота, и только что ассигновала огромныя на это суммы. Конечно выгодно было не дать ей перевести эти суммы въ военную силу. Притомъ какъ разъ въ началѣ іюня въ Петербургѣ начались крупные безпорядки среди рабочихъ, носившіе явно революціонный характеръ. Рабочіе не предъявляли никакихъ экономическихъ требованій, сами нападали на полицію и войска, строили баррикады, и въ фабричныхъ раіонахъ на окраинахъ города имъ удалось совершенно нарушить обыкновенное мирное теченіе городской жизни. Характеръ этихъ безпорядковъ давалъ серьезные поводы думать, что здѣсь не обошлось безъ могущественнаго внѣшняго воздѣйствія, искусно использовавшаго хорошо подготовленную цѣлымъ рядомъ предыдущихъ внутреннихъ событій почву. Воздѣйствіе это могло идти какъ разъ со стороны Германіи, и нельзя отрицать своевременность и искусство такого ея пріема.

16. Война разразилась для всей Европы «внезапно», и это входило въ германскій планъ.

Наконецъ моментъ былъ такой, въ который никто въ Европѣ положительно не ожидалъ возникновенія общеевропейской войны. Внѣшними показателями этого неожиданія для Германіи могли служить и посылка англійскихъ отрядовъ въ Кронштадтъ и Киль, и путешествіе Пуанкарре, и пріѣздъ массы русскихъ на германскіе курорты, при чемъ среди нихъ было очень много высокопоставленныхъ лицъ и военныхъ и т. п...

17. «Вѣстникъ Европы» о возможности войны въ близкомъ будущемъ.

На сколько не ожидало войны русское общество можно судить по нижеслѣдующей выпискѣ изъ иностраннаго обозрѣнія наиболѣе серьезнаго нашего ежемѣсячника—«Вѣстника Европы», появившагося уже послѣ убійства австрійскаго престолонаслѣдника. Разобравъ подробно причины и политическія послѣдствія этого убійства, отмѣтивъ дѣятельное участіе въ травлѣ сербовъ даже *либеральной германской прессы*, и ея *подстрекательства* Австріи на расправу съ Сербіей, обозрѣватель все таки пишетъ такъ (*): «Неопредѣленность общаго настроенія въ *Европѣ* находится въ тѣсной связи съ тѣми необычайными и обширными мѣрами, которыя принимаются въ разныхъ государствахъ для скорѣйшаго увеличенія и усовершенствованія сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ. Въ этой области происходитъ за послѣднее время какая-то *непостижимая* лихорадочная гонка: правительства торопятся вырабатывать и осуществлять грандіозныя программы вооруженій: парламенты, не задумываясь, ассигнуютъ нужные для этого милліарды и безъ критики, въ секретныхъ засѣданіяхъ, поспѣшно одобряютъ всѣ предположенія и планы военныхъ спеціалистовъ. Чѣмъ вызваны эти торопливыя приготовленія? Противъ кого собираются въ походъ руководители армій и флотовъ? Куда ведутъ Европу правительство и парламенты? *Никто этого не знаетъ*; всѣ ссылаются на какія-то *невѣдомыя* таинственныя опасности, которыя могутъ обрушиться на народы въ каждый данный моментъ. Откуда явятся эти опасности и гдѣ ихъ источникъ?

(*) Вѣстникъ Европы. Іюль 1914 г. Иностранное обозрѣніе, стр. 413. Курсивы мои.

Французы и англичане указываютъ на Германію; нѣмцы—на Францію и Россію; *но доподлинно извѣстно и много разъ удостовѣрено, что* ни французы, ни *нѣмцы не хотятъ воевать* и что тѣ и другіе *одинаково* боятся и избѣгаютъ кровавыхъ столкновеній. При такихъ условіяхъ *едва-ли правильно поступаютъ парламенты, поддающіеся гипнозу запугивающихъ военныхъ тайнъ*, и пассивно принимающіе разорительные законопроекты, которые по существу требовали-бы подробнаго и внимательнаго обсужденія. *Если хладнокровно осмотрѣться вокругъ, то легко убѣдиться, что ни намъ, ни другимъ народамъ не угрожаютъ никакія внезапныя непріятельскія нашествія.* Внѣшніе конфликты возможны, но всегда есть способы уладить ихъ мирно, и то, что удавалось до сихъ поръ въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій, едва-ли оказалось-бы неосуществимымъ въ настоящее время».

А меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ того какъ были написаны эти строки авторитетнымъ лицомъ и въ авторитетномъ органѣ, Австрія уже напала на Сербію, а Германія напала на Россію и Францію.

Значитъ *внезапность* была хорошо подготовлена и искусно использована.

18. Предлогъ для войны былъ выбранъ удачный.

Не менѣе искусно былъ подхваченъ и использованъ предлогъ, который судьба послала Германіи и Австріи. Убійство австрійскаго престолонаслѣдника и его жены, какъ всякое политическое убійство, возбудило всеобщее негодованіе въ Европѣ, и если-бы Австріи, хотя-бы и не особенно убѣдительно, но все таки съ извѣстной вѣроятностью удалось-бы набросить подозрѣніе на сербское правительство и народъ въ ихъ участіи въ Сераевскомъ покушеніи, общественное мнѣніе въ Европѣ не особенно-бы протестовало противъ наказанія Сербіи, и не особенно-бы сочувствовало Россіи въ ея заступничествѣ за Сербію.

19. Общественное мнѣніе въ западной Европѣ уже готово было примириться съ австрійской карательной экспедиціей въ Сербію.

Такая тенденція особенно ярко сказалась въ англійской печати въ первые дни послѣ представленія австрійскаго ультиматума, не смотря на всю его наглость, и еще 17-го іюля англійскій король Георгъ телеграфировалъ

принцу Генриху Прусскому (*): «Я очень радъ слышать объ усиліяхъ императора Вильгельма для сохраненія мира и я питаю серьезное желаніе, чтобы такое несчастіе, какъ европейская война, которое никогда впослѣдствіи не можетъ быть исправлено, было предотвращено. Мое правительство дѣлаетъ все возможное, чтобы побудить Россію и Францію отложить дальнѣйшія приготовленія, *въ случаѣ если Австрія удовлетворится занятіемъ Бѣлграда и пограничныхъ съ Австріей сербскихъ земель, какъ залога удовлетворительнаго разрѣшенія ея требованій,* при условіи, что и другія страны одновременно остановятъ свои военныя приготовленія».

20. При искусномъ использованіи «предлога» войны, Англія могла остаться нейтральной.

Значитъ, если-бы Россія, не имѣвшая возможности допустить этого «занятія Бѣлграда и пограничныхъ съ Австріей сербскихъ земель», сама объявила-бы Австріи войну, и Германія объявила-бы Россіи войну лишь послѣ этого, какъ вынуждаемая къ тому союзнымъ договоромъ съ Австріей, и именно этимъ вызвала-бы объявленіе войны со стороны Франціи, Англія могла-бы остаться нейтральной, и Италія могла-бы быть вынуждена на помощь Австріи и Германіи, такъ какъ война Россіи и Франціи была-бы объявлена не ими, и планъ Германіи былъ-бы близокъ къ осуществленію.

Оставалось бы только тщательно замаскировать основную причину войны—желаніе овладѣть французскими колоніями, и Англія, хотя-бы по существу противъ своей выгоды, но подчиняясь могущественному въ этой странѣ общественному мнѣнію, могла остаться нейтральной, а въ этомъ былъ корень успѣха германскаго плана.

21. Позднее проникновеніе Англіи въ истинные замыслы Германіи было уже не такъ ей опасно.

Конечно, болѣе чѣмъ вѣроятно, что Англія потомъ измѣнила-бы свой взглядъ на войну, что она проникла бы въ тайныя намѣренія Германіи, но все таки Германія выиграла-бы значительное *время,* достаточное по мнѣнію Германіи для разгрома Франціи или Россіи, или даже и той и другой, и тогда конечно съ ней разговаривать, и лишить ея плодовъ ея

(*) Телеграмма эта опубликована въ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», см. «Рѣчь» отъ 14 августа. Курсивы мои.

побѣдъ было-бы куда труднѣе. Блестящія побѣды, въ которыхъ не сомнѣвалась Германія, разъ Англія осталась бы нейтральной, имѣютъ огромное, неотразимое вліяніе на общественное мнѣніе странъ не принимающихъ участіе въ войнѣ, и побудить ихъ выступить противъ побѣдителя крайне трудно.

Обыкновенно общественное мнѣніе склоняется къ компенсаціямъ, которыя побѣдитель и раздаетъ щедрой рукой за счетъ побѣжденнаго.

3. „Золотой" принципъ военнаго расчета и „Furor teutonicus". Принципъ „крайняго напряженія силъ".

22. Надежды Германіи и Австріи на благопріятную для нихъ обстановку войны не оправдались.

И такъ, и моментъ и предлогъ для войны были выбраны Германіей удачно.

И все таки результаты совершенно не оправдали надеждъ Германіи, а изъ за этого обманулась въ своихъ надеждахъ и Австрія. Англія приняла съ самаго начала участіе въ войнѣ, а Италія осталась нейтральной.

Отчего-же это произошло? Въ чемъ состояла ошибка Германіи, очевидно не сумѣвшей использовать дѣйствительно благопріятную для нея обстановку?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо искать въ ея планѣ политической подготовки этой войны, въ стратегическомъ ея планѣ, и въ первоначальномъ выполненіи ею этихъ плановъ. Къ разбору этихъ плановъ мы и перейдемъ.

23. Политическая подготовка войны и планъ кампаніи крѣпко связаны между собою.

Политика крѣпко связана со стратегіей. Политика руководитъ стратегіей, указывая ей объекты для ея дѣйствій и тѣ цѣли, которыхъ нужно достигнуть по отношенію этихъ объектовъ; но въ свою очередь, при такихъ указаніяхъ, она руководится требованіями стратегіи въ смыслѣ подготовки наилучшихъ условій для использованія военныхъ силъ. Поэтому планъ политики (политической подготовки войны) и планъ кампаніи (дѣйствій военной силы) должны идти рука объ руку.

24. «Золотой» принципъ всякаго военнаго расчета.

Основной, и дѣйствительно *золотой* принципъ, на которомъ всегда долженъ

быть обоснованъ всякій планъ—это исходить при его разработкѣ изъ наилучшихъ возможныхъ шансовъ для противника и наихудшихъ для себя. Это лучшая страховка противъ капризовъ «Его Величества—Случая», играющаго такую огромную роль въ борьбѣ народовъ, какъ политической такъ и военной. Пошлетъ онъ лучшіе шансы для себя и худшіе для противника, надо возблагодарить за это Господа Бога, и быть готовымъ использовать такую благопріятную обстановку, а не будетъ этого,—мы все таки окажемся застрахованными отъ крупныхъ сюрпризовъ, планъ нашъ окажется достаточно устойчивымъ, и не придется его спѣшно ломать съ самаго основанія. подъ натискомъ неожиданныхъ неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствъ.

25. Главный врагъ «золотого» принципа военнаго расчета—высокомѣрное презрѣніе къ противнику.

Главный врагъ построенія плана на такихъ разумныхъ основаніяхъ—это самоувѣренность, или еще того хуже—презрѣніе къ противнику. Особенно опасно такое направленіе мышленія при отсутствіи выдающагося таланта, который могъ-бы силой этого таланта отчасти возмѣстить тѣ невыгоды, которыя являются послѣдствіями неправильнаго расчета.

26. Германская раса заражена высокомѣрнымъ презрѣніемъ къ другимъ народамъ.

Повидимому именно въ такомъ положеніи уже давно находятся руководящіе круги Германіи во главѣ съ императоромъ Вильгельмомъ. Оглушительные военные успѣхи объединительныхъ войнъ, гипнозъ этихъ успѣховъ на другіе народы, преклонившіеся передъ германскимъ могуществомъ, облеченнымъ въ ореолъ непобѣдимости, огромные успѣхи германской промышленности и торговли—все это вскружило нѣмцамъ голову, и создало въ нихъ мысль, что остальные народы, въ особенности принадлежащіе къ романской и славянской расамъ—это только матеріалъ для развитія германской культуры.

27. Германскій профессоръ Ф. Паульсенъ о «высшемъ предопредѣленіи» нѣмца.

Не угодно-ли напр. прочитать какъ описываетъ извѣстный германскій ученый и профессоръ Фридрихъ Паульсенъ особое «высшее предопредѣленіе» нѣмца, по отношенію къ другимъ націямъ. Даетъ онъ это описаніе ни въ чемъ иномъ какъ во введеніи

къ первому изданію (Берлинъ. 1904 г.) хандбуха для знаменитаго нѣмецкаго шульферейна, который дѣлалъ попытки распространить свою дѣятельность и на наши прибалтійскія провинціи. Значитъ на идеяхъ Ф. Паульсена воспитывается все германское юношество.

И вотъ что пишетъ въ своемъ введеніи для этого юношества Паульсенъ (*).

«*Нѣмцу предопредѣлено высшее.* Онъ живетъ въ самой серединѣ Европы и, соотвѣтственно этому, онъ представляетъ собою *сердцевину человѣчества. Онъ избранъ божествомъ*, чтобы работать надъ извѣчнымъ совершенствованіемъ человѣчества.

Поэтому онъ долгое время впитывалъ въ себя чужеземные элементы. *Все, что было цѣннаго во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, впиталось въ него;* всѣ эти богатства вѣковъ онъ сохранилъ въ себѣ, *ничего* не растративъ. Каждый народъ имѣетъ свой предопредѣленный часъ въ исторіи. *Нѣмцы-же пожнутъ жатву всѣхъ временъ*».

«Германія, въ культурномъ отношеніи, есть средоточіе Европы. Она была посредникомъ между западомъ и востокомъ, между сѣверомъ и югомъ. Эту роль, уготованную ей природой она исполняетъ и въ настоящее время. въ области личныхъ и экономическихъ отношеній, съ интенсивностью, постоянно возрастающей... Поэтому *служить германизму значитъ служить человѣчеству.* Ибо германская культура есть культура всего человѣчества».

«Разъ германскій народъ въ неизмѣримомъ количествѣ воспринялъ духовныя блага *всѣхъ* остальныхъ народовъ,—то совершенно естественно, что онъ долженъ былъ превратиться въ государство, экспортирующее образованность; со времени Эллады *ни одна другая нація* не находилась и не находится въ такомъ привилегированномъ положеніи».

«Экспортъ образованности изъ Германіи прежде всего шелъ на востокъ... Жители всѣхъ обширныхъ пространствъ, лежащихъ къ востоку отъ Германіи, пріобщены были къ европейской культурѣ исключительно черезъ посредство нѣмецкой

(*) «Новое Время» отъ $\frac{17}{VIII}$ 14, статья профессора Пленка. Курсивы мои.

образованности. На всемъ протяженіи XVII, XVIII и XIX вѣковъ цѣлые толпы военныхъ, государственныхъ дѣятелей, техниковъ, ремесленниковъ, ученыхъ, учителей и воспитателей выселялись на востокъ и клали своимъ трудомъ основаніе для развитія нѣмецкой науки, нѣмецкаго образованія и нѣмецкихъ искусствъ. Благодаря этому на востокѣ—какъ-бы тамъ ни презирали нѣмецкій языкъ—*языкъ этотъ является единственнымъ средствомъ для серьезнаго умственнаго оборота*. Нѣмецкій языкъ можетъ выразить все: самое глубокое, самое поверхностное, духовное, душевное: именно потому *нѣмецкій языкъ будетъ владѣть міромъ*».

«Языки и литературы *всѣхъ народовъ* въ такой мѣрѣ изслѣдованы нѣмцами, что изученіе этихъ языковъ и литературъ, даже въ ихъ родныхъ государствахъ, представляется *лишь слабымъ отраженіемъ германской науки*. Исторія *всѣхъ народовъ* въ такой мѣрѣ изучена нѣмцами, что сами эти *народы признаютъ нѣмецкія изслѣдованія—образцами недосягаемаго*».

Какіе еще нужны, къ этимъ словамъ комментаріи.

27/1. Прежніе германскіе большіе таланты—Бисмаркъ и Мольтке—не страдали маніей величія.

Огромные таланты, стоявшіе во главѣ, когда только образовывалась германская имперія — Бисмаркъ и Мольтке были куда скромнѣе. Они были очень осторожны въ оцѣнкѣ противника—извѣстно напр. какъ тщательно охранялъ Бисмаркъ дружественныя отношенія съ Россіей, и какъ онъ боялся франко-русскаго сближенія, и съ какимъ уваженіемъ къ противнику составлялъ свои военные планы Мольтке. Послѣднее легко возобновить въ памяти, прочитавъ его «Военныя Поученія», только въ прошломъ году переведенныя на русскій языкъ (*). Эту книгу я смѣло рѣшаюсь рекомендовать нашему офицерскому личному составу какъ настольную, въ особенности во время текущей войны. Она многое выяснитъ изъ того, что происходитъ теперь на театрѣ военныхъ дѣйствій.

(*) Военныя поученія фельдмаршала графа Мольтке. Оперативныя приготовленія къ сраженію. Издано военно-историческимъ отдѣленіемъ прусскаго большого генеральнаго штаба. Переведено на русскій языкъ и издано въ 1913 г. Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба.

28. Императоръ Вильгельмъ устранилъ Бисмарка, а новѣйшая германская военная школа устранила духъ вѣчнаго военнаго генія изъ ученія Мольтке.

У послѣдующихъ руководителей германской имперіи куда какъ меньше оказалось таланта, за то въ огромной степени прибавилось самоувѣренности. Всѣмъ памятно какъ императоръ Вильгельмъ II, сейчасъ-же по вступленіи своемъ на престолъ, поспѣшилъ отдѣлаться отъ Бисмарка и сталъ самъ безраздѣльно руководить германской политикой. Какъ увидимъ потомъ—этому я посвящу особую главу въ слѣдующемъ очеркѣ—нѣмцы съ такимъ-же пренебреженіемъ отнеслись и къ идейному наслѣдству Мольтке. Какъ это ни странно, но это такъ. Впрочемъ имя Мольтке у нихъ постоянно на устахъ, они дѣлали огромныя усилія чтобы поставить его выше и особнякомъ отъ всемірныхъ военныхъ геніевъ, какъ въ области практики, такъ и въ области военнаго мышленія, напр. выше Наполеона, Клаузевица и Жомини. Этимъ занималась цѣлая военная школа, прославлявшая особую германскую систему войны, яко-бы созданную именно Мольтке, систему всесокрушающую, неотразимую... Но на самомъ дѣлѣ они, безталанные по сравненію съ Мольтке, сумѣли лишь засушить его идеи и превратить ихъ въ мертвые *рецепты* для побѣдъ, не сумѣли сохранить ихъ духъ, неизмѣнно—вѣчно пребывающій во всѣхъ военныхъ геніяхъ. И опять причиной этой мертвящей, высокомѣрной работы явилось все тоже ненасытное высокомѣріе, подвигнувшее ихъ на презрительное отношеніе ко всему, что не носило *формальнаго* штемпеля дѣйствительно блистательныхъ побѣдъ австро-прусской и франко-германской войнъ. Яркимъ выразителемъ этого высокомѣрія и неистоваго напора на всѣхъ другихъ явился въ политикѣ императоръ Вильгельмъ, а въ стратегіи—цѣлая школа во главѣ съ генералами графомъ Шлиффеномъ, Шлихтингомъ и другими.

29. Вся германская нація заразилась тѣмъ неистовымъ напоромъ, который неустанно проповѣдуетъ императоръ Вильгельмъ.

Этимъ высокомѣріемъ и неистовымъ напоромъ заразилась и вся нація—почва для такой заразы создалась благодарная въ періодъ 1864—71 годовъ, и потому нація и не видѣла въ какую пропасть ее ведутъ ея руководители, и слѣпо шла за ними. Ослѣпленіе это поддерживалось

блестящими по виду результатами этого напора. Поддержанный превосходными національными качествами германскаго народа—его огромной трудоспособностью, неизсякаемой энергіей и отчетливостью въ работѣ—этотъ напоръ дѣйствительно велъ нѣмцевъ повидимому къ міровой гегемоніи; передъ нимъ часто склонялись другіе народы, загипнотизированные самымъ неистовствомъ этого напора, поддерживаемымъ огромнымъ и все возраставшимъ ихъ военнымъ могуществомъ, и шедшими гигантскими шагами ихъ промышленностью и торговлей...

30. Слабая сторона высокомѣрно-неистоваго напора — пониженіе способности разбираться въ обстановкѣ.

Но есть и слабая сторона у этого выскомѣрнаго неистовства, такъ называемаго furor teutonicusa. Онъ ослѣпляетъ и таланты, онъ лишаетъ ихъ главныхъ драгоцѣнныхъ ихъ качествъ—безошибочной прозорливости и проникновенія въ сущность другихъ (окружающаго, обстановки), что положительно немыслимо безъ искренной готовности уважать этихъ другихъ, отбросить по отношенію къ нимъ ослѣпляющее высокомѣріе. Этотъ порывъ высокомѣрнаго неистовства способенъ задавить и дѣйствительно давитъ ихъ таланты, которые ему не подчиняются, онъ не даетъ имъ хода, онъ препятствуетъ выходу ихъ къ вершинамъ управленія и истинная талантливость въ руководительствѣ націей падаетъ. Это мы и видимъ въ политическихъ и военныхъ руководителяхъ современной Германіи. Они были увѣрены, что передъ ихъ окрикомъ отступятъ всѣ остальные народы, и ошиблись, такъ какъ въ своемъ упоеніи своими успѣхами просмотрѣли возмущеніе противъ навязываемаго всему міру гнета германизма. Они смотрѣли на своихъ союзниковъ, даже случайныхъ, каковою была Италія—только какъ на покорныхъ слугъ, готовыхъ жертвовать всѣми своими интересами на пользу своего повелителя, и ошиблись опять. Они представляли себѣ, что они безнаказанно могутъ попирать права нейтральныхъ и въ особенности малыхъ и слабыхъ государствъ, и тѣ съ рабской покорностью, подъ угрозой удара «бронированнаго кулака», будутъ считать даже за счастье служить германскимъ замысламъ, въ надеждѣ на милостивое вознагражденіе за услугу, и ошиблись нѣмцы и въ этомъ. Однимъ словомъ они ошиблись

во всемъ, что имъ мѣшало разглядѣть ихъ высокомѣрное неистовство, и въ этомъ и лежитъ коренная причина того невыгоднаго положенія, въ которомъ оказалась Германія.

31. Намъ надо умѣть не преувеличивать значенія ошибокъ нашихъ противниковъ. Не надо однако и намъ преувеличивать значенія этихъ ошибокъ. Вѣроятно нѣмцы теперь уже значительно протрезвились, когда передъ ними всталъ грозный призракъ возможности крушенія германской имперіи. Ихъ дѣйствительно могущественныя и превосходно организованныя и выученныя, и обильно спабженныя армія и флотъ у нихъ остались. Ихъ энергія, трудоспособность и горячій патріотизмъ тоже остались при нихъ. Критическое положеніе, въ которомъ оказалось отечество, можетъ только усилить ихъ энергію сопротивленія и поднять духъ ихъ военной силы на огромную высоту. Именно въ тяжелыхъ обстоятельствахъ могутъ выдвинуться на первыя мѣста новые военные таланты и старые таланты сумѣютъ освободиться отъ вреднаго своего самомнѣнія. Надо ожидать упорнаго, отчаяннаго и могущественнаго сопротивленія, и не увлекаться первыми успѣхами. Французы уже успѣли поплатиться за такое увлеченіе.

32. Будемъ крѣпко держаться принципа «крайняго напряженія силъ». Постараемся избѣгнуть такой ошибки нашихъ союзниковъ. Будемъ твердо держаться въ своихъ построеніяхъ плановъ «золотого» принципа съ указанія на который я началъ эту главу, и повтореніемъ котораго я и закончу ее—считай изъ *возможныхъ* шансовъ—лучшіе на сторонѣ противника, а худшіе для себя. Короче можно выразить это положеніе какъ *принципъ уваженія къ противнику*, который служитъ лишь однимъ изъ выраженій принципа извѣстнаго въ болѣе общепринятой его формулировкѣ—*принципа крайняго напряженія силъ*, который клалъ въ основу всѣхъ другихъ военныхъ принциповъ одинъ изъ создателей теоріи стратегіи—Клаузевицъ.

Будемте считать, что нашъ могущественный врагъ напрягъ всѣ свои силы для борьбы съ нами, не будемте строить своихъ расчетовъ на его ошибкахъ, не смотря на то, что онъ уже не мало ихъ надѣлалъ. Используемъ энергично эти уже сдѣланныя ошибки, и все таки въ будущемъ будемте считать,

что онъ новыхъ не сдѣлаетъ. И такъ будемте поступать до конца войны, будемте неустанно стремиться къ крайнему напряженію силъ, не ослабляя его ни на одинъ моментъ. Ни разу не позволимъ себѣ отнестись къ противнику презрительно.

33. Гибель «Магдебурга» какъ яркій признакъ правильнаго направленія военной мысли въ нашемъ флотѣ.

Отрадно отмѣтить признакъ, что именно такъ и думаютъ въ нашемъ доблестномъ флотѣ, которому въ Балтійскомъ морѣ выпала тяжкая задача бороться съ противникомъ, во много разъ превосходящимъ его въ силахъ. И вотъ этотъ грозный противникъ допустилъ себя до высокомѣрнаго и пренебрежительнаго къ намъ отношенія. Иначе нельзя себѣ объяснить случай съ крейсеромъ «Магдебургъ». Что онъ могъ выскочить въ туманѣ на мель—въ этомъ ничего страннаго нѣтъ. Но, что онъ оказался впродолженіи цѣлой ночи въ одиночествѣ, что никто кромѣ миноносцевъ не пришелъ къ нему на помощь, когда утромъ атаковали его русскіе крейсеры, и это при наличіи безпроводнаго телеграфа и при наличіи въ Балтійскомъ морѣ у нѣмцевъ превосходныхъ силъ—вотъ это ничѣмъ нельзя объяснить кромѣ высокомѣрнаго отношенія къ противнику, по отношенію къ которому будто-бы многое позволено, благодаря его относительной слабости. И за это нѣмцы жестоко поплатились, потерявъ новый превосходный быстроходный крейсеръ, часть команды котораго во главѣ съ командиромъ попала даже въ плѣнъ.

И то, что наши крейсеры быстро подоспѣли къ «Магдебургу», сейчасъ-же какъ разошелся туманъ, и поспѣли его разрушить и забрать съ него оставшихся на немъ людей, ярко показываетъ, что бдительность въ нашемъ флотѣ неизмѣнно держится на степени крайняго ея напряженія, что ни одинъ промахъ противника не сойдетъ ему даромъ, что степень этой бдительности не поддалась вялости дѣйствій противника впродолженіи цѣлаго мѣсяца, что вялость эта ни на іоту не повліяла на крайнее напряженіе нашихъ силъ, что мы, не смотря на эту вялость, въ каждый данный моментъ ждемъ отъ противника наилучшихъ для него и энергичныхъ дѣйствій. Вотъ одно изъ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ условій для побѣды.

4. Планы нашихъ противниковъ.

34. Первоначальный планъ нашихъ противниковъ страдаетъ пренебреженіемъ къ «золотому» принципу военнаго расчета.

Возвратимся теперь къ первоначальному плану нашихъ противниковъ. Постараемся выяснить, что въ немъ ими былъ упущенъ тотъ «золотой» принципъ, который мы изложили въ предыдущей главѣ, и который долженъ быть положенъ въ основу всякого плана, и что упущеніе это прямое слѣдствіе высокомѣрной увѣренности Германіи въ своемъ военномъ и культурномъ превосходствѣ, и увѣренности, что съ остальными государствами, и въ особенности съ мелкими, многое позволено, слѣдствіе ея высокомѣрнаго расчета, что на сторонѣ Германіи окажутся на лицо всѣ лучшіе возможные для нея шансы, а на сторонѣ ея противниковъ непремѣнно сгруппируются самыя худшія для нихъ обстоятельства.

35. Германія и Австрія не должны были являться «нападающими» сторонами.

Вѣдь цѣль плана Германіи состояла въ томъ, чтобы разгромить съ помощью Австріи и Италіи Россію и Францію, не допустивъ участія въ этой войнѣ Англіи, замаскировавъ передъ нею основную цѣль войны—овладѣть французскими колоніями. Для этого прежде всего надо было сдѣлать такъ, чтобы Германія не являлась *нападающей* стороной, главнымъ образомъ по отношенію къ Франціи, и Австрія—по отношенію и къ Франціи и къ Россіи. Это было необходимо, чтобы все таки, хотя-бы по буквальному смыслу союзнаго договора, Италія была-бы *обязана* оказать вооруженную помощь своимъ союзницамъ. Также это было важно и по отношенію къ Англіи, гдѣ особенно велико вліяніе общественнаго мнѣнія, которое всегда противъ зачинщика.

36. Австрія и Германія «могли» занять положеніе «атакованныхъ» Россіей и Франціей.

Могла-ли такъ сдѣлать Германія? Намъ кажется, что могла. Для этого на мобилизацію Россію противъ Австріи Германія могла отвѣтить и съ своей стороны мобилизаціей, что, какъ мѣра предохраненія себя отъ случайностей не могла-бы сама по себѣ вызвать осужденія съ чьей либо стороны. Конечно это повлекло-бы за собой мобилизацію и во Франціи, и Германія

и Австрія, по буквальному смыслу союзнаго договора, могли-бы потребовать чтобы и Италія объявила мобилизацію. Объявленіе Австріей войны Сербіи и вторженіе австрійской арміи на сербскую территорію весьма вѣроятно вызвало-бы со стороны Россіи объявленіе войны Австріи. Вотъ тогда, согласно союзному договору, Германія могла-бы объявить войну Россіи, и то она могла еще выждать нѣкоторое время безъ особаго риска для Австріи, такъ какъ мобилизація въ Россіи требуетъ гораздо большаго времени чѣмъ въ Австріи. А между тѣмъ это промедленіе, при извѣстномъ искусствѣ и желаніи, могло-бы быть выставлено какъ искренное стремленіе сохранить миръ. Начало военныхъ дѣйствій противъ Россіи вызвало бы вѣроятно объявленіе войны Германіи со стороны Франціи, и тогда Италіи, при мобилизованной уже арміи, было-бы очень трудно отказаться отъ участія въ войнѣ, тѣмъ болѣе, что въ періодъ мобилизаціи могли произойти на франко-итальянской границѣ инциденты, послѣ которыхъ война возникла-бы сама собой.

37. При наличіи искуснаго плана Италія могла быть вынуждена воевать, а Англія могла сохранить нейтралитетъ.

Конечно и при всѣхъ этихъ условіяхъ Италія могла-бы уклониться отъ участія въ войнѣ, такъ какъ выгоды отъ нея были-бы очень проблематичны, а убытки, въ случаѣ пораженія, могли-бы быть очень велики, но все таки тутъ пришлось-бы прямо нарушить союзный договоръ, и на это Италія быть можетъ бы и не рѣшилась, въ особенности если-бы выяснилось, что Англія остается нейтральной, такъ какъ въ этомъ случаѣ Германія и Австрія не остановились бы и передъ репрессіями.

Но самое главное, что могло быть при иниціативѣ со стороны Франціи—это сохраненіе нейтралитета Англіей. Тогда быть можетъ Англіи не пришлось-бы запрашивать Германію, какія ея цѣли въ войнѣ съ Франціей, и Германіи не пришлось бы признаться, какъ это имѣло мѣсто, что она не ищетъ территоріальныхъ пріобрѣтеній за счетъ Франціи въ Европѣ, но относительно ея колоній не можетъ дать такого-же завѣренія. Она просто могла заявить, что она дѣйствуетъ въ цѣляхъ самозащиты, и такое объясненіе имѣло бы вполнѣ прав-

доподобный видъ. Наконецъ могло-бы даже тогда случиться, что Францiя нарушила какимъ-либо образомъ нейтралитетъ Бельгiи, такъ какъ если выгодно было Германiи обойти этимъ путемъ лѣвое крыло французовъ и избѣгнуть ихъ линiи крѣпостей на фронтѣ, столь-же выгодно могло-бы это оказаться и для французовъ, но по отношенiю лишь къ правому крылу германской армiи. А это очень невыгодно повлiяло-бы на общественное мнѣнiе Англiи, которая уже съ давнихъ поръ считаетъ нарушенiе нейтралитета Бельгiи и Голландiи нарушенiемъ своихъ интересовъ, съ которыми несовмѣстимо чтобы превосходныя гавани лежащiя въ устьяхъ Шельды, занимающiя такое выгодное стратегическое положенiе относительно береговъ Англiи, находились-бы въ обладанiи государства, обладающаго значительной морской силой.

А нейтралитетъ Англiи, какъ указано было выше, имѣлъ для Германiи двойной интересъ, такъ какъ онъ въ значительной мѣрѣ обусловливалъ-бы выполненiе Италiей ея договорныхъ обязательствъ по отношенiю къ ея союзницамъ. Всѣ эти соображенiя цѣликомъ относятся и къ Австрiи. Ей тоже слѣдовало выждать объявленiя ей войны Россiей, что давало ей право надѣяться на помощь со стороны Италiи. Карательная-же ея экспедицiя противъ Сербiи, какъ мы видѣли выше (§ 19), не вызвала бы вмѣшательства Англiи.

38. Могъ рушиться и «искусный» планъ, но все равно онъ былъ необходимъ какъ страховка отъ возможныхъ всегда случайностей.

Конечно все что мы изложили могло-бы не имѣть мѣста. Италiя все равно могла-бы уклониться отъ выполненiя своихъ союзныхъ обязательствъ — бумага обыкновенно пасуетъ въ международной жизни передъ реальными выгодами. Англiя все равно могла не остаться нейтральной, считая что ей представляется прекрасный случай сломить силу грознаго конкурента въ мiровой торговлѣ. Въ этомъ случаѣ она сумѣла бы найти и другой предлогъ для объявленiя войны Германiи, хотя-бы послѣдняя и воздержалась отъ нарушенiя нейтралитета Бельгiи.

Все это легко могло случиться. Но тогда, по крайней мѣрѣ, Германiя и Австрiя могли считать, что онѣ сдѣлали *все*, чтобы

обезпечить себѣ наилучшую политическую и военную обстановку для войны. А онѣ—разумѣю здѣсь главнымъ образомъ Германію, которая уже давно деспотично руководитъ австровенгерскимъ правительствомъ—не сдѣлали въ этомъ отношеніи ровно *ничего*. Нельзя-же считать за *нѣчто*—комическое высиживаніе австрійскаго посла въ Петроградѣ, послѣ того какъ Германія уже объявила намъ войну, съ цѣлью высидѣть объявленіе нами войны Австріи. Да это и неудалось. Подобное-же высиживаніе австрійскаго посла въ Парижѣ правда привело къ объявленію войны со стороны Франціи, но такъ какъ это произошло ужъ *послѣ* того какъ Англія объявила войну Германіи, это не могло уже повлiять на Италію, которой теперь уже было очень опасно ввязаться въ войну, разъ германскій флотъ былъ обезсиленъ участіемъ Англіи, и въ Средиземномъ морѣ появиться не могъ, а напротивъ—къ французскому флоту въ этомъ морѣ присоединился сильный англійскій отрядъ. Потеря Триполи явилась-бы первымъ и далеко не послѣднимъ слѣдствіемъ присоединенія Италіи къ Австріи и Германіи.

39. Причина пренебреженія со стороны Германіи «золотымъ» принципомъ военнаго расчета—все тотъ-же «furor teutonicus».

И вотъ если поставить себѣ вопросъ—гдѣ-же причина такого грубаго пренебреженія со стороны Германіи политической подготовкой войны, поневолѣ приходишь къ заключенію, что причина все та-же — высокомѣрный furor teutonicus, считающій что ему все позволено, и позволяющій себѣ съ пренебреженіемъ относиться къ своимъ противникамъ, позволяющій себѣ поэтому пренебрегать и «золотымъ» принципомъ составленія военно-политическаго плана.

40. Политика Германіи и Австріи не вызывалась «военными» выгодами ихъ плана кампаніи.

Конечно можно объяснить способъ дѣйствій нашихъ противниковъ и иначе — а именно чисто *военными* преимуществами такого способа дѣйствій, передъ которыми конечно должно померкнуть если не все—такъ какъ политическія выгоды влекутъ за собою и военныя—то во всякомъ случаѣ очень многое.

Но разбирая германо-австрійскій планъ кампаніи, что-то не видно такихъ въ немъ *военныхъ* преимуществъ, которыя заставляли-бы пренебрегать *политическими* выгодами, возможными при другомъ способѣ дѣйствій.

41. «Военная» выгода германскаго плана имѣла значеніе лишь при твердо обоснованномъ расчетѣ на возможность «внезапнаго» и «безпрепятственнаго» нападенія на Францію черезъ Бельгію.

Противъ выжиданія Германіи, чтобы Франція ей объявила войну, она могла-бы возразить, что такимъ образомъ терялось-бы *время*, столь цѣнное на войнѣ.

Французовъ надо было ошеломить *внезапностью* нападенія (Германія и начала военныя дѣйствія противъ Франціи раньше объявленія войны), не дать имъ приготовиться къ оборонѣ, вторгнуться во Францію тамъ, гдѣ этого меньше всего ожидаютъ французы, и гдѣ они меньше всего къ этому готовы—черезъ Бельгію.

Но для этого прежде всего надо было быть увѣреннымъ, что Бельгія безпрепятственно пропуститъ германскія войска черезъ свою территорію—иначе пропадалъ весь смыслъ такого плана, такъ какъ, если-бы пришлось задержаться въ Бельгіи изъ за сопротивленія оказаннаго бельгійской арміей — пропадала *внезапность*, т. е. тотъ элементъ времени, который составлялъ его выгоду. Инпціатива-же въ военныхъ дѣйствіяхъ, наступленіе, а не оборона—эта возможность оставалась въ рукахъ Германіи и при объявленіи войны со стороны Франціи.

42. Мнѣніе Мольтке по поводу послѣдствій насильственнаго нарушенія нейтралитета Бельгіи.

Могла-ли быть Германія увѣрена въ томъ, что Бельгія не будетъ защищать свой нейтралитъ? Едва-ли.

Вѣдь какими-либо предварительными переговорами это обезпечено не было. Значитъ опять разсчитывали тутъ на внезапность и на страхъ маленькой Бельгіи передъ «бронированнымъ кулакомъ». Но повторю опять — истинный военный талантъ Мольке не былъ столь высокомѣренъ. Если-бы вожди германской арміи съ императоромъ Вильгельмомъ во главѣ уважали Мольтке не только на словахъ, какъ только *германскій* талантъ, а по существу, какъ талантъ вообще, они не отнеслись-бы легко къ его мнѣнію по этому вопросу. А онъ его высказалъ въ своихъ поученіяхъ совершенно опредѣленно. Въ своемъ знаменитомъ мемуарѣ о планѣ кампаніи противъ Франціи, онъ разбиралъ и комбинацію нарушенія нейтралитета Бельгіи, каковое и въ то время представляло какъ для Франціи, такъ и для Германіи не малыя выгоды въ чисто *военномъ* отношеніи. Но Мольтке отвергъ эту комбинацію, и отвергъ

потому, что, по его мнѣнію, *пришлось-бы имѣть тогда дѣло съ сопротивленіемъ бельгійской арміи и нарушеніе нейтралитета Бельгіи вызвало-бы вмѣшательство Англіи.* Ну развѣ не стоило удѣлить серьезное вниманіе этому голосу истиннаго таланта! А вѣдь Мольтке предвидѣлъ вмѣшательство Англіи изъ за нарушенія нейтралитета Бельгіи еще тогда, когда еще не существовала германская имперія, когда она еще не выступала конкуррентомъ Англіи на міровыхъ рынкахъ.

43. Причина, почему императоръ Вильгельмъ пренебрегъ поученіемъ Мольтке—все тотъ-же «furor teutonicus», которымъ не былъ одержимъ Мольтке, проникнутый зато уваженіемъ къ «золотому» принципу военнаго расчета.

А почему такъ разсуждалъ Мольтке? Прежде всего конечно потому, что онъ былъ настоящій военный талантъ, и считалъ, что выгоднѣе и въ военномъ отношеніи отказаться отъ удобнаго направленія наступленія, выгоды котораго притомъ являлись далеко не вѣрными, чѣмъ имѣть противъ себя новыхъ двухъ противниковъ. А потомъ этотъ способъ разсужденія Мольтке вытекъ изъ его уваженія и къ маленькому возможному противнику—Бельгіи, и изъ его метода — считать при составленіи плана на своей сторонѣ наихудшіе изъ возможныхъ шансовъ, т. е. считать возможными и сопротивленіе бельгійской арміи и вмѣшательство Англіи. А вотъ императоръ Вильгельмъ, въ своемъ неистовомъ высокомѣріи, которое увы—не вяжется съ истиннымъ талантомъ и уже во всякомъ случаѣ его замѣнить не можетъ, считалъ, что Бельгія не посмѣетъ и пикнуть, когда германская армія внезапно вторгнется въ ея предѣлы, а Англію легко можно успокоить завѣреніями, что Германія уйдетъ изъ Бельгіи по окончаніи войны, и не собирается отбирать у Франціи какія-либо изъ владѣній ея въ Европѣ. Событія съ достаточной ясностью показали, на сколько былъ правъ скромный талантливый Мольтке, и какую крупную ошибку сдѣлалъ высокомѣрно-неистовый Вильгельмъ, пренебрегая «золотымъ» принципомъ составленія плана кампаніи.

44. Германскій планъ кампаніи былъ насквозь пропитанъ расчетомъ на самые худшіе шансы для противника.

Согласно германскому плану кампаніи считалось, что на французовъ надо потому напасть на первыхъ, что сопротивленіе ихъ окажется не серьезнымъ, и

германская армія поспѣетъ раздѣлаться съ французами и поспѣетъ на восточный фронтъ еще раньше, чѣмъ русскіе закончатъ свою мобилизацію. А тогда она, при помощи Австріи, которая будетъ мѣшать въ это время русской мобилизаціи, также легко справится и съ русскими.

Какое надо было имѣть огромное высокомѣріе по отношенію къ своимъ противникамъ, чтобы составить такой планъ? Значитъ тутъ учитывали, что французская мобилизація будетъ продолжаться дольше назначенныхъ сроковъ, что войска изъ Алжира не будутъ доставлены, такъ какъ этому помѣшаетъ австро-итальянскій флотъ, что Италія отвлечетъ на себя по крайней мѣрѣ треть французской арміи, что во Франціи начнутся внутреннія безпорядки и т. п... Иначе говоря—что на сторонѣ противника окажутся всѣ худшіе шансы, а на своей сторонѣ—всѣ лучшіе! И это послѣ того пренебреженія политической подготовкой, которое выказала Германія по отношеніи къ Италіи, Бельгіи и Англіи! Въ отношеніи-же Россіи повидимому считалось несомнѣннымъ, что тамъ прежде всего разыграется революція, и ужъ во всякомъ случаѣ возстанутъ поляки и финляндцы, которымъ помогутъ шведы, что Японія воспользуется случаемъ, чтобы отобрать отъ Россіи и вторую половину Сахалина и Приморскую область, что русская мобилизація будетъ совершенно нарушена и внутренними безпорядками и набѣгами въ Царство Польское и въ Малороссію германскихъ и австрійскихъ летучихъ отрядовъ и т. п.

45. Именно элементъ «времени» требовалъ первоначальнаго направленія главныхъ германскихъ силъ противъ Россіи.

Вѣдь если-бы это было не такъ, простой здравый смыслъ долженъ-бы былъ указать, что спачала надо было стараться одолѣть болѣе сильнаго изъ противниковъ, т. е. Россію, главная слабая сторона которой состояла въ медленности ея мобилизаціи, и эту слабую сторону дѣйствительно можно было использовать съ большой выгодой при быстромъ вторженіи въ ея предѣлы въ первые-же дни войны. Но конечно надо было это дѣлать съ большими силами, и только германскимъ слѣпымъ высокомѣріемъ можно объяснить, что германцы надѣялись достигнуть серьезныхъ результатовъ съ помощью слабыхъ летучихъ отрядовъ. Силы Франціи были

одинаковы и въ послѣдній день окончанія германской мобилизаціи и черезъ мѣсяцъ послѣ этого дня (французская мобилизація по времени равна германской), тогда какъ силы Россіи не сравнимы въ эти два момента. А значитъ именно здѣсь было дорого *время*, гораздо болѣе дорого, чѣмъ на западной границѣ, гдѣ эта выгода была обоснована на столь шаткомъ основаніи какъ расчетъ на непротивленіе Бельгіи.

Вѣдь нельзя-же было дѣйствительно серьезно разсчитывать, что русская мобилизація на столько будетъ нарушена и затянется, что германская армія поспѣетъ нанести Франціи смертельный ударъ, и все таки поспѣетъ еще на восточную границу, чтобы застать русскую армію еще неготовой и потому разбить и ее. Это яркій примѣръ расчета на худшіе шансы для противника и лучшіе для себя!

46. Австрія допустила въ первоначальномъ своемъ планѣ опасное раздѣленіе силъ.

Такое-же пренебреженіе къ противнику видно и въ планѣ австро-венгерской арміи, на сколько этотъ планъ теперь выяснился. Оказывается, что до послѣднихъ дней цѣлая треть этой арміи была оставлена противъ сербовъ, и только двѣ трети были направлены противъ Россіи. Между тѣмъ ясно, что разъ на сцену выступилъ такой могущественный противникъ какъ Россія, надо было сосредоточить противъ него всѣ свои силы, оставивъ Сербію совершенно въ покоѣ, и ограничившись противъ нея исключительно обороной. Но австрійцы захотѣли все таки захватить въ свои руки тѣ сербскія земли, изъ-за которыхъ они и начали воевать, и обезпечить спокойствіе въ своихъ славянскихъ земляхъ разгромомъ сербовъ. Съ этой операціей они промѣшкали цѣлый мѣсяцъ, и въ результатѣ тутъ они были разбиты, а на русской границѣ они не могли серьезно перейти въ наступленіе, и сдѣлали это русскіе, спокойно закончивъ свою мобилизацію.

47. Все тотъ-же «Furor teutonicus» далъ и Японіи подходящій предлогъ для выступленія противъ Германіи.

Но всѣми этими неудачами еще не исчерпаны были всѣ послѣдствія высокомѣрнаго неистовства самообожающаго себя германизма. Не смотря на слабость свою въ Тихомъ Океанѣ, нѣмцы начали стѣснять тамъ нейтральную торговлю, и захватили русскій пароходъ «Рязань»

въ японскихъ территоріальныхъ водахъ. Этимъ они дали въ руки Японіи, видѣвшей уже давно въ Германіи опаснаго торговаго конкуррента въ Китаѣ, хорошій предлогъ, чтобы присоединиться къ Англіи и тоже объявить войну Германіи.

48. Сдѣланныя нашими противниками первоначальные промахи не даютъ намъ никакого права разсчитывать на такіе промахи и въ будущемъ.

Но повторяемъ опять, не для того мы разбирали всѣ эти ошибочные съ нашей точки зрѣнія шаги нашихъ противниковъ, чтобы имѣть право легко отнестись къ нимъ и надѣяться на таковыя-же ошибки и въ будущемъ.

Напротивъ, надо неизмѣнно помнить, что нашъ противникъ обладаетъ и дѣйствительно могущественной силой, и превосходными знаніями, и неукротимой энергіей, а отъ извѣстной слѣпоты своей, навѣянной на него высокомѣріемъ, онъ уже или избавился подъ вліяніемъ могущихъ отрезвить всякого фактовъ, или можетъ избавиться отъ нея во всякій моментъ, и «золотой» принципъ военнаго расчета предписываетъ намъ считать, что это такъ уже и есть, и что до самого конца войны мы не должны себя допускать до пренебреженія въ какомъ-либо отношеніи къ нашимъ противникамъ и ослаблять крайнее напряженіе нашихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ.

5. Цѣль войны для насъ и для нашихъ союзниковъ.

49. Державы тройственнаго согласія не искали войны.

Ни одна изъ державъ тройственнаго согласія не искала войны. Моментъ войны если и былъ выгоденъ, то только одной Англіи, такъ какъ для нея дѣйствительно чѣмъ дальше тѣмъ опаснѣе становилась Германія, которая съ огромной энергіей все увеличивала свою морскую силу, и соотношеніе этихъ силъ неизмѣнно измѣнялось не въ пользу Англіи. Поэтому о *причинахъ*— почему воюемъ мы и наши союзники, распространяться не приходится. Мы воюемъ потому, что насъ на это дѣйствительно вызвали, не смотря на самыя искреннія стремленія наши сохранить миръ, даже съ тяжелыми жертвами, какъ матеріальными (бремя безконечныхъ вооруженій), такъ моральными (для Россіи засиліе у насъ нѣмцевъ и угнетеніе сла-

вянскаго міра германизмомъ). Никто изъ державъ тройственнаго согласія не питалъ какихъ либо завоевательныхъ замысловъ— всѣ думали только объ оборонѣ противъ тевтонскаго неистоваго натиска, и въ этомъ натискѣ, какъ мы указывали выше (см. §§ 8—11), и лежитъ единственная причина разыгравшейся міровой войны.

50. Общая цѣль войны для насъ и для нашихъ противниковъ—положить конецъ напору воинствующаго германизма.

Но разъ эта война началась, хотя и совершенно противъ нашей воли, выступаютъ совершенно опредѣленныя *цѣли* войны и для насъ и для нашихъ союзниковъ.

Общая для всѣхъ насъ такая цѣль—это положить конецъ неистовому напору воинствующаго германизма, который въ томъ или иномъ видѣ даетъ себя знать положительно во всемъ мірѣ. Какъ выразился Вильгельмъ II въ своей пышной рѣчи на празднествѣ по поводу 200-лѣтія Прусскаго Королевства:— «Въ этомъ мірѣ не можетъ быть рѣшено ни одного вопроса безъ Германіи и германскаго императора».

51. Воинствующій германизмъ наложилъ на Европу невыносимый гнетъ непрерывно возрастающихъ вооруженій.

Въ Европѣ этотъ напоръ, поддерживаемый непрерывными и все возрастающими вооруженіями Германіи и идущей у нея въ поводу Австро-Венгріи, велъ къ непрерывному увеличенію вооруженій и всѣхъ остальныхъ великихъ державъ. Помимо огромныхъ расходовъ на эти вооруженія, вслѣдствіе завоевательныхъ стремленій двухъ срединныхъ имперій, которыя чувствовались всѣми, не смотря на мирныя завѣренія шедшія изъ Берлина и Вѣны, которыя неизмѣнно дѣлали видъ, что они только вынуждены принимать мѣры противъ яко-бы замышляющихся на нихъ со всѣхъ сторонъ нападеній, надъ Европой нависъ Дамокловъ мечъ ежеминутной возможности возникновенія европейской войны, при чемъ распоряженіе этой возможностью оказалось въ рукахъ такого безпокойнаго и способнаго на всякіе неожиданные сюрпризы человѣка какъ германскій императоръ. Принуждены были безпрестанно увеличивать свои вооруженія и малыя государства, такъ какъ германская военная школа открыто проповѣдывала возможность нарушенія нейтралитета слабыхъ.

А разъ намѣревалась такъ поступать Германія, можно было ожидать, что и другія державы будутъ вынуждены это дѣлать, а значитъ надо было готовиться защищать свой нейтралитетъ съ оружіемъ въ рукахъ. Примѣръ Бельгіи ясно показалъ, на сколько были правы слабыя государства, принося огромныя жертвы на собственно непосильныя для нихъ вооруженія. Если-бы Бельгія не оказала вооруженнаго сопротивленія Германіи, и Голландія и Швейцарія не мобилизировали бы свои все таки значительныя военныя силы, Германія не задумалась-бы надъ нарушеніемъ ихъ нейтралитета. Такимъ образомъ въ Европѣ создалась настоятельная необходимость покончить съ этимъ невыносимымъ гнетомъ. Стоитъ только представить себѣ на минуту, что въ центрѣ Европы не существуетъ Германіи въ ея современномъ состояніи—съ ея огромнымъ военнымъ могуществомъ, съ ея невыносимо высокомѣрнымъ представленіемъ о своемъ высшемъ предопредѣленіи, долженствующемъ ей дать міровую гегемонію и дающимъ ей право полагать, что ей по отношенію другихъ народовъ все позволено, стоитъ только представить себѣ, что нѣтъ и того конгломерата народовъ, называемаго Австро-Венгріей, который самъ по себѣ, по существу своему, таитъ въ себѣ готовую въ каждый данный моментъ возможность общеевропейской смуты, и который оказался на вѣрной службѣ у воинствующаго германизма,—повторяю—стоитъ представить себѣ все это, хотя-бы только на одинъ моментъ, чтобы съ полной ясностью понять, что соединило въ единодушномъ порывѣ Россію, Францію и Англію, что заставило Сербію и Бельгію съ полнымъ самопожертвованіемъ поставить на карту самое свое существованіе, почему отступила отъ своей противоестественной роли прислужницы германизма Италія.

52. Державы тройственнаго согласія не могутъ положить оружія до тѣхъ поръ пока они окончательно не разгромятъ воинствующій германизмъ.

Державы тройственнаго согласія *не могутъ* уже теперь положить оружіе до тѣхъ поръ, пока не будетъ надолго уничтожено военное могущество воинствующаго германизма, пока не будетъ окончательно сбито съ него его дерзающее на все неистовое высокомѣріе, пока не будетъ твердой увѣренности, покоящейся на вѣрномъ обез-

печенія, что германизмъ дѣйствительно отказался отъ всѣхъ своихъ неистовыхъ замысловъ.

Сознаніе этой необходимости *идти до конца*, не смотря ни на какія жертвы и на могущія быть лишь временными неудачи, сознаніе, что остановка на полпути обезцѣнитъ всѣ тѣ огромныя жертвы, которыя уже будутъ принесены, что полупобѣжденный, а тѣмъ болѣе совсѣмъ не побѣжденный, германизмъ грозитъ такимъ неслыханнымъ гнетомъ Европѣ, а черезъ нее и всему міру, о которомъ тотъ гнетъ, который и привелъ къ этой міровой войнѣ, даетъ лишь слабое представленіе—это сознаніе съ такой ясностью поставило передъ всякимъ въ Россіи, Франціи и Англіи дѣйствительно «великую» цѣль этой войны, что можно быть увѣреннымъ, что нигдѣ не раздастся ни одного голоса за то чтобы удовлетвориться неполными результатами, чтобы отступить отъ «великой» цѣли подъ гнетомъ вполнѣ возможныхъ временныхъ неудачъ. Дѣло будетъ доведено до конца и «великая» цѣль будетъ достигнута.

53. Ослѣпленный въ своемъ высокомѣріи воинствующій германизмъ не замѣтилъ, что онъ самъ сплотилъ противъ себя крѣпкій союзъ.

Въ томъ и состояла одна изъ основныхъ ошибокъ ослѣпленнаго своимъ высокомѣріемъ воинствующаго германизма, что онъ просмотрѣлъ ту сплоченность, которая зрѣла въ государствахъ тройственнаго согласія подъ повторными ударами его неистовыхъ натисковъ, какъ формируется въ однородную массу и крѣпнетъ сталь подъ повторными натисками парового молота. Онъ не замѣтилъ, что онъ самъ превратилъ тройственное согласіе въ крѣпко сплоченный союзъ, особенно крѣпкій тѣмъ, что у этого союза есть совершенно опредѣленная, кристально для всѣхъ ясная, и дѣйствительно *общая* цѣль войны, достиженіе которой *одинаково* необходимо для *всѣхъ*, что, такимъ образомъ, этотъ союзъ не таитъ въ себѣ слабой стороны всякаго союза вообще—различія въ цѣляхъ, взаимно-противорѣчащихъ интересамъ членовъ союза.

И еще этотъ воинствующій германизмъ, все въ томъ-же высокомѣрномъ своемъ ослѣпленіи, смѣло строилъ свои расчеты на какихъ-то внутреннихъ затрудненіяхъ своихъ противни-

ковъ, даже на имѣющихъ будто-бы вспыхнуть въ нихъ революціяхъ какъ только начнется война, какъ-бы навѣрно разсчитывая, что эта война будетъ чужда и непонятна народамъ тройственнаго согласія, что произойдетъ у нихъ на этой почвѣ расколъ между правительствомъ и обществомъ и народомъ и т. п!.. Какая дѣйствительно даже комичная наивность въ себя влюбленнаго самообожанія! И какое разочарованіе его ожидало, и теперь уже очевидно наступило! Передъ лицомъ отрезвленнаго германизма всталъ во весь свой ростъ могучій, крѣпко сплоченный союзъ, съ ясно сознанной и одинаково важной для всѣхъ его участниковъ цѣлью, съ непоколебимымъ рѣшеніемъ сокрушить до конца своего противника, съ превосходно обезпеченнымъ тыломъ въ видѣ горячаго объединенія всѣхъ слоевъ населенія и ихъ полнаго довѣрія къ своимъ правительствамъ, въ видѣ готовности ихъ нести всевозможныя жертвы лишь-бы добиться всѣмъ понятнаго и желаннаго конечнаго результата. И если и были передъ войной какія-то внутреннія затрудненія и распри, то онѣ исчезли какъ ночной туманъ подъ яркими лучами лучезарнаго солнца, сулящаго этимъ народамъ новую мирную жизнь, какъ результатъ побѣды надъ общимъ врагомъ. Ирландцы въ Англіи, соціалисты во Франціи, и инородцы въ Россіи своимъ не только лояльнымъ, но искренно одушевленнымъ патріотизмомъ и горячей готовностью служить общему и оказавшемуся, какъ это и слѣдовало ожидать, дорогимъ и для нихъ дѣлу, ясно показали упавшему съ неба на землю изумленному германизму—какая выросла передъ нимъ грозная сила, и какъ жалки, какъ нелѣпы были его расчеты на «худшія обстоятельства» у его противниковъ!

54. Счастливая особенность отдѣльныхъ цѣлей, соединившихся противъ воинственнаго германизма государствъ—отсутствіе въ нихъ противорѣчащихъ другъ другу интересовъ и крѣпкая ихъ связь съ общей цѣлью.

Конечно, помимо той общей цѣли, которая столь крѣпко сплотила и одушевила народы тройственнаго согласія и ихъ союзниковъ, у каждаго изъ нихъ имѣются и особыя свои цѣли. Но опять таки счастливая особенность этихъ цѣлей состоитъ въ томъ, что онѣ вопервыхъ не противорѣчатъ по существу другъ другу, а во вторыхъ крѣпко связаны съ общей цѣлью—съ сокрушеніемъ

засилія воинствующаго германизма. Этимъ и опредѣляется одинъ изъ главныхъ устоевъ несокрушимой силы народовъ, вступившихъ въ борьбу съ Германіей и Австріей.

55. Наша особая цѣль—освобожденіе славянства изъ подъ ига германизма.

Наша особая цѣль—освобожденіе славянства изъ подъ ига германизма. Мы уже объявили о возсоединеніи Польши, свободной въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи, подъ скипетромъ Русскаго Царя, и объ объединеніи съ Русскимъ народомъ подъяремной Руси (*), чѣмъ будетъ завершено дѣло начатое великимъ княземъ Иваномъ Калитой. Чешская депутапія, представляясь въ Москвѣ Государю Императору (**) выразила надежду, что въ семью освобожденныхъ славянскихъ народовъ будетъ введенъ и чешско-славянскій народъ, на основаніи его историческихъ правъ, въ его историческихъ и этнографическихъ границахъ, и что свободная независимая корона св. Вячеслава возсіяетъ въ лучахъ короны Романовыхъ. Сербія и Черногорія конечно надѣются на возсоединеніе съ ними австрійскихъ сербовъ и на прочное утвержденіе свое на исконныхъ сербскихъ земляхъ въ Бокѣ Катарской на берегахъ Адріатическаго моря. Всѣ эти цѣли славянства не задѣваютъ никакихъ интересовъ ни Франціи, ни Англіи, ни даже Италіи, которая имѣетъ виды лишь на Истрію и на южную часть Албаніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляютъ лишь Германію и Австрію, т. е. совпадаютъ и съ цѣлью войны нашихъ союзниковъ.

56. Главная наша особая цѣль—освободиться отъ внутренняго у насъ засилія нѣмцевъ.

Есть у насъ еще наша спеціально русская цѣль, которая не задѣваетъ положительно ничьихъ интересовъ кромѣ германскихъ. Это освобожденіе наше отъ внутренняго у насъ засилія нѣмцевъ, крѣпко присосавшихся ко всѣмъ отраслямъ нашего народнаго труда и благосостоянія, не дававшаго свободнаго хода нашему промышленному и торговому развитію. Невыгодный торговый договоръ, который нѣмцы заставили насъ заключить съ нами въ тяжелый 1905 годъ, сдѣлалъ насъ фактически данниками германской промышленности.

(*) Воззванія верховнаго главнокомандующаго къ полякамъ 1-го августа и къ русскому народу—5 августа.

(**) Новое Время, 9 августа.

и незадолго передъ войной, когда возникли предварительные переговоры о пересмотрѣ этого договора при его возобновленіи, такъ какъ истекаетъ ему срокъ, Германія самымъ явнымъ образомъ начала намъ угрожать, если мы не согласимся продолжать пребывать въ экономической отъ нея зависимости и на будущее время. Наконецъ нѣмцы давили на насъ и въ направленіи нашей внутренней политики. Мы не могли устроить наши дѣла съ поляками такъ, какъ мы этого-бы хотѣли, такъ какъ это возбуждало новыя давленія со стороны Германіи, которая твердо рѣшилась обратить подвластныхъ ей поляковъ въ нѣмцевъ, не останавливаясь для этого передъ самыми драконовскими мѣрами, и потому очень косо смотрѣла на всякія наши реформы въ Царствѣ Польскомъ, могущія возбудить зависть въ ея польскомъ населеніи. Отъ всего этого тягостнаго засилія нечего было и думать освободиться иначе какъ съ помощью меча.

57. Рѣчь Скобелева «за стаканомъ воды».

По этому поводу не лишнее будетъ вспомнить знаменитую рѣчь Скобелева въ 1882 г., такъ называемую рѣчь «за стаканомъ воды» (*), въ которой онъ указалъ на нѣмцевъ какъ на главнаго нашего врага, и которая произвела въ Германіи очень сильное впечатлѣніе и вызвала страстныя на насъ нападки въ нѣмецкой печати. Очень характеренъ отвѣтъ Скобелева депутаціи сербскихъ студентовъ, которая явилась къ нему въ Парижѣ благодарить за эту рѣчь. Въ этомъ отвѣтѣ онъ съ полной откровенностью развилъ свою мысль, собственно едва намѣченную въ его рѣчи.

«Я дѣйствительно счастливъ» говорилъ знаменитый «бѣлый» генералъ (**) «видя вокругъ себя, юныхъ представителей сербскаго народа, который первый поднялъ на славянскомъ востокѣ знамя освобожденія Славянъ... Я обязанъ объясниться съ вами чистосердечно, что я и сдѣлаю. Я долженъ сказать вамъ, признаться передъ вами, почему Россія не всегда стоитъ на высотѣ своихъ патріотическихъ обязанностей вообще, и славянской роли въ частности. Это потому, что какъ внутри,

(*) Скобелевъ хотѣлъ этимъ показать, что онъ говоритъ съ полнымъ хладнокровіемъ, и не подъ вліяніемъ возбужденія отъ вина.

(**) Новое Время отъ 3 августа.

такъ и извнѣ ей приходится вести борьбу съ чужеземнымъ вліяніемъ. *Мы не хозяева въ собственномъ домѣ.* Да, чужеземецъ у насъ вездѣ. Рука его проглядываетъ во всемъ. Мы игрушки его политики, жертвы его интригъ, рабы его силы... Его безчисленныя и роковыя вліянія до такой степени господствуютъ надъ нами, парализуютъ насъ, что если, какъ я надѣюсь, намъ удастся когда нибудь отъ нихъ избавиться, то *не иначе какъ съ мечомъ въ рукахъ*»...

«И если вы пожелаете узнать отъ меня, кто этотъ чужеземецъ, этотъ пролазъ, этотъ интриганъ, этотъ столь опасный врагъ Русскихъ и Славянъ, то я вамъ его назову: это виновникъ «Drang nach Osten», вы его всѣ знаете—это нѣмецъ».

«Повторяю вамъ и прошу не забывать—нашъ врагъ нѣмецъ. Борьба между Славянами и Тевтонами неизбѣжна... Она даже близка... Это будетъ продолжительная, кровопролитная, страшная борьба, но, что касается меня, то я убѣжденъ, что въ концѣ концовъ побѣдятъ Славяне... Могу васъ увѣрить, что если нѣмцы попробуютъ тронуть хотя-бы Сербію и Черногорію... О, тогда не вы одни будете драться... И если будетъ угодно судьбѣ—до свиданія на полѣ сраженія, бокъ-о-бокъ противъ общаго врага!».

Тогда-же, возвращаясь изъ Парижа черезъ Варшаву, гдѣ онъ бесѣдовалъ съ представителями польской интеллигенціи, Скобелевъ писалъ г-жѣ Аданъ: «Я люблю поляковъ. Это народъ, сохранившій героическія традиціи. Россія отдала значительную часть Польши чужеземцамъ—нѣмцамъ. Поляки будутъ за насъ противъ нѣмцевъ, все равно, хотятъ-ли они этого, или не хотятъ. Они не могутъ бороться съ антигерманскимъ инстинкомъ своей расы».

Какъ глубоко былъ правъ Скобелевъ, но какъ долго пришлось ждать осуществленія его страстной мечты! И вотъ теперь этотъ часъ пробилъ. Мы съ мечемъ въ рукахъ идемъ освобождаться отъ засилія нѣмцевъ. Мы хотимъ наконецъ быть хозяевами въ своемъ домѣ. Мы хотимъ работать для себя, а не для нѣмцевъ.

И эта цѣль войны, собственно, для *насъ* — важнѣйшая.

58. Частныя цѣли Франціи. Англіи и Японіи.

Частная цѣль въ этой войнѣ для Франціи—вернуть себѣ отторгнутыя отъ нея 43 года тому назадъ Эльзасъ и Лотарингію, и дойти до естественной своей границы на востокѣ—до Рейна. Опять таки эта цѣль не задѣваетъ никакихъ интересовъ, ни Англіи, ни Россіи, ни Италіи, и способствуетъ лишь достиженію той общей цѣли, которая объединяетъ державы тройственнаго согласія.

Совершенно такова-же и частная цѣль войны для Англіи—уничтожить морское могущество Германіи, лишить ее колоній, и надломить надолго ея морскую торговлю. Эта цѣль для Англіи является вмѣстѣ съ тѣмъ и самой важной, дѣйствительно для нея жизненной, и это одно служитъ ручательствомъ, что на полдорогѣ она не остановится.

Японія преслѣдуетъ ту-же частную цѣль, что и Англія—устранить опаснаго торговаго конкуррента; общая-же цѣль державъ тройственнаго согласія для нея не является жизненной. Въ дѣлежѣ возможной добычи германскихъ колоній у нея возможны извѣстныя тренія съ Англіей, но надо думать, что этотъ вопросъ она уже урегулировала заранѣе, раньше чѣмъ предъявить Германіи свой ультиматумъ.

Такимъ образомъ въ смыслѣ согласованности цѣлей войны обстановка для насъ и для нашихъ союзниковъ благопріятна.

59. Ореолъ правоты и возвышенности цѣлей въ этой войнѣ — на сторонѣ державъ тройственнаго согласія.

Также вслѣдствіе необдуманныхъ порывовъ высокомѣрнаго германизма, политическая обстановка создалась такая, что зачинщиками войны и нападающей стороной явились наши противники. Притомъ предлоги войны такъ скомбинировались, что нашимъ противникамъ пришлось взять на себя некрасивую роль нападающихъ на маленькія беззащитныя противъ всякой великой державы государства. Мы-же могли взять на себя роль защитниковъ слабыхъ противъ чисто разбойничьихъ нападеній со стороны сильныхъ. Все это можно учесть какъ благопріятные для насъ элементы и въ моральномъ отношеніи для насъ, и въ смыслѣ благопріятнаго къ намъ отношенія общественнаго мнѣнія въ нейтральныхъ странахъ. Это не могло не оказать извѣстнаго

вліянія даже и въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ общественное мнѣніе, по тѣмъ или инымъ причинамъ, тяготѣло скорѣе къ нашимъ противникамъ, или правительства которыхъ находили болѣе выгоднымъ быть въ ихъ лагерѣ. И вотъ въ такихъ странахъ этотъ благопріятный сдвигъ общественнаго мнѣнія въ сторону державъ тройственнаго согласія, который не могъ не проявиться благодаря неистовствамъ нѣмцевъ, заставилъ эти правительства дѣйствовать очень осторожно въ направленныхъ на пользу нашихъ противниковъ мѣропріятіяхъ.

60. Если ужъ неизбѣжно было для насъ воевать, то лучше воевать теперь, такъ какъ обстановка сложилась для насъ самая благопріятная.

Однимъ словомъ, можно сказать такъ. Мы искренно не желали войны, и прилагали всевозможныя усилія, чтобы уладить дѣло мирно. Но ужъ если война была неизбѣжна, то лучше воевать теперь, когда обстановка сложилась для насъ такъ благопріятно и въ политическомъ и въ военномъ и въ моральномъ отношеніяхъ..

И повторяю, въ значительной мѣрѣ создалъ намъ эту благопріятную обстановку ни кто иной, какъ все тотъ-же «Furor teutonicus». Много мы отъ него претерпѣли, но будемъ справедливы и къ нему, и будемъ ему благодарны за эту обстановку, которая его-же и поможетъ побѣдить. Значитъ нѣтъ худа безъ добра. А претерпѣвать намъ гнетъ германизма, дастъ Богъ, больше уже не придется.

6. Значеніе морской силы въ этой войнѣ.

61. Тревожные дни 20—23 іюля наглядно доказали намъ огромное значеніе морской силы.

Всѣ, кто сознательно переживалъ тревожные дни съ 20 по 23 іюля, въ особенности въ Петроградѣ и на побережьяхъ Балтійскаго моря и Финскаго залива, поймутъ насъ, когда мы скажемъ, что эти дни лучше всякихъ разсужденій и военныхъ доводовъ запечатлѣли въ сознаніи широкихъ круговъ населенія мысль объ огромной важности морской силы вообще, и въ частности, и въ особенности въ этой войнѣ.

Въ эти дни, послѣ того какъ намъ объявила войну Германія, рѣшался жгучій вопросъ—примкнетъ-ли Англія къ

двойственному союзу, или останется нейтральной? И съ какимъ исключительнымъ напряженіемъ ждали рѣшенія этого вопроса, пока Англія медленно и методично нащупывала до самыхъ нѣдръ своего народа его мнѣніе—готовъ-ли онъ на упорную и жестокую борьбу съ Германіей, или предпочитаетъ остаться въ сторонѣ, удовольствовавшись ея ослабленіемъ въ борьбѣ съ двойственнымъ союзомъ и соотвѣтствующими компенсаціями съ ея стороны!

И какъ свободно всѣ вздохнули когда утромъ 23 іюля распространилась вѣсть о томъ, что Англія объявила войну Германіи! Всѣ какъ-то сразу поняли, что обстановка войны круто измѣнилась для насъ въ благопріятную сторону, что фундаментъ, на которомъ мы строили наши расчеты и надежды на одолѣніе вѣкового врага, получилъ надежное, даже неразрушимое подкрѣпленіе именно съ той стороны, гдѣ онъ опирался на особенно зыбкую и особенно опасную для насъ стихію—на море.

Я упомянулъ о переживавшихъ эти ожиданія именно въ Петроградѣ и на берегахъ Балтійскаго моря и Финскаго залива именно потому, что для нихъ значеніе рѣшенія этого вопроса имѣло болѣе мѣстное, а значитъ и болѣе наглядное значеніе. Но этимъ я отнюдь не хочу сказать, что это значеніе мало сознавалось въ эти тревожные дни и въ остальной Россіи. Напротивъ, какъ-то инстинктивно эта тревога пошла сразу въ глубину народную—въ отдаленныхъ отъ моря деревняхъ съ тревогой спрашивали поможетъ-ли намъ Англія, и когда получали утвердительный отвѣтъ, лица прояснялись, и наростала увѣренность въ обезпеченіи окончательной побѣды.

Однимъ словомъ, въ какіе нибудь нѣсколько дней вся толща Россіи, въ которую болѣе чѣмъ туго проникало сознаніе о значеніи для нея моря и морской силы, можетъ быть въ огромной своей части и инстинктивно, но очень ярко, прочувствовала это значеніе, и это впечатлѣніе, дастъ Богъ, не забудется, какъ затерялось на долгое время въ вихрѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ для нашей родины событій впечатлѣніе о значеніи для насъ морской силы въ несчастную войну

съ Японіей, въ которой одной изъ главныхъ причинъ нашей тяжелой неудачи было отсутствіе наличія надлежащей морской силы.

62. Что дало нашей арміи выступленіе противъ Германіи англійской морской силы. Мы твердо увѣрены, что именно въ рядахъ нашей арміи, которой—мы крѣпко убѣждены въ этомъ—предстоитъ рядъ блестящихъ побѣдныхъ подвиговъ, это впечатлѣніе было особенно ярко. Особенно облегченно вздохнула она, когда сознала, что непосредственный тылъ ея и флангъ обезпечены съ моря, что въ глубокомъ ея тылу уже невѣроятны какія либо непріятельскія операціи, что противникъ ея, которому могущественный англійскій флотъ преградилъ всѣ морскіе торговые пути, значительно ослабѣлъ изъ за этого и на сушѣ, что *долго* при такихъ условіяхъ онъ уже войны продолжать не можетъ, хотя-бы и при временныхъ своихъ крупныхъ успѣхахъ, что на случай возможныхъ трудностей взять его силой, есть твердая увѣренность во всякомъ случаѣ взять его *измором*ъ, что окончательная побѣда лежитъ теперь уже не только въ области горячаго и бодраго упованія, но перешла въ область твердаго обезпеченія и спокойной увѣренности.

Такое сознаніе, которое, мы увѣрены, пронизало насквозь всю нашу доблестную армію, не можетъ затеряться и растаять въ лучахъ даже самой блестящей побѣдной славы, и не можетъ ослабнуть и изъ за того, что роль обезпечить спокойную работу нашей арміи на пути къ окончательной и вѣрной побѣдѣ надъ врагомъ выпала главнымъ образомъ не на нашу собственную морскую силу, которая оказалась для этого недостаточной, а на морскую силу нашихъ союзниковъ.

63. Какой должны мы вынести урокъ изъ ярко сознаннаго нами теперь значенія морской силы. И какъ естественно предположить, что, когда закончится побѣдоносная война, эта огромная помощь морской силы не будетъ забыта, и явится стремленіе обезпечить себѣ эту помощь въ созданіи именно *своей* такой надлежащей силы, такъ какъ надежда на союзника можетъ и не оправдаться. Именно яркое впечатлѣніе пережитыхъ тревожныхъ дней 20—23 іюля, когда колебалась увѣренность въ участіи на

нашей сторонѣ этой силы, необходимой какъ воздухъ для свободнаго дыханія, не можетъ не создать твердаго намѣренія и въ арміи и во всей странѣ сдѣлать такъ, чтобы въ будущемъ такая тревога не могла-бы больше никогда имѣть мѣста, чтобы мы могли расчитывать въ тяжелые моменты не на другихъ, а главнымъ образомъ на себя. Это обезпеченіе возможности примѣненія все того-же «золотого» принципа военнаго расчета (см. глава 3-я), обоснованнаго на твердомъ рѣшеніи слѣдовать принципу крайняго напряженія силъ въ подготовкѣ къ войнѣ, который требуетъ, чтобы не только сухопутная, но и морская сила была-бы достаточно могуча, чтобы обойтись, въ случаѣ нужды, и безъ союзниковъ, расчетъ на которыхъ противорѣчитъ «золотому» принципу, такъ какъ это расчетъ на *лучшія* обстоятельства для себя, а надо умѣть и имѣть возможность расчитывать на *худшія*.

Яркимъ примѣромъ шаткости и опасности такихъ расчетовъ служитъ именно Германія въ настоящей войнѣ, которая съ такой увѣренностью расчитывала на союзную Италію, и главнымъ образомъ на ея морскую силу, и такъ жестоко въ этомъ ошиблась! Не забудемте никогда этого высоко поучительнаго примѣра.

64. Что уже сдѣлала морская сила въ этой войнѣ. Помимо того общаго огромнаго значенія, которое имѣетъ въ этой войнѣ морская сила—неизбѣжность неуклонно возрастающаго обезсиленія нашихъ противниковъ и главнымъ образомъ Германіи въ экономическомъ отношеніи, что даетъ увѣренность въ возможности, въ случаѣ необходимости, сокрушить ихъ и измором, и прочнаго сохраненія Италіей нейтралитета,—морская сила уже оказала огромныя услуги державамъ тройственнаго согласія въ отношеніяхъ и военномъ и экономическомъ, которое тѣсно связано съ первымъ, такъ какъ именно оно дѣлаетъ военное могущество неизсякаемымъ.

Морская сила обезпечила свободную перевозку во Францiи ея отборныхъ войскъ изъ Алжира и англійской арміи черезъ Каналъ. Такимъ образомъ непосредственно въ очень значительной степени возросла сухопутная сила, съ которой приходится имѣть дѣло Германіи на западномъ ея фронтѣ, тогда какъ ея сила умень-

шилась на этомъ фронтѣ на цѣлую итальянскую армію, которая должна была здѣсь дѣйствовать совмѣстно съ нею.

Австро-Венгерскій флотъ, оставшійся въ одиночествѣ, загнанъ въ Адріатическое море и крѣпко тамъ запертъ. Такимъ образомъ морская торговля противниковъ Германіи свободно пользуется главнымъ торговымъ міровымъ путемъ, проходящимъ по Средиземному морю. Также свободны для этой торговли не только всѣ океаны и моря, лежащія къ западу отъ Европы, но и въ Сѣверномъ морѣ, въ юго-восточномъ углу котораго заперты главныя силы германскаго флота, въ значительной мѣрѣ налажены сообщенія съ Норвегіей, а черезъ нее и Швецію—и съ Россіей. Захваты коммерческихъ судовъ германскими крейсерами и здѣсь немыслимы, но является серьезная опасность отъ разбрасываемыхъ здѣсь въ ночное время и въ туманы германскихъ минъ.

Перейду теперь къ очерку военныхъ событій за первый мѣсяцъ войны, и начну съ того театра гдѣ раздались первые выстрѣлы—съ австро-сербскаго.

7. Австро-сербскій театръ и Адріатическое море.

65. Австрійцы въ моментъ предъявленія ультиматума не были готовы къ немедленнымъ и стремительнымъ дѣйствіямъ.

Австрія объявила Сербіи войну 14 іюля. Такъ какъ это объявленіе войны было заранѣе предрѣшено—австрійскій ультиматумъ былъ такъ составленъ, что принять его цѣликомъ для Сербіи было немыслимо,—и передъ этимъ объявленіемъ Австрія имѣла цѣлый мѣсяцъ для военныхъ приготовленій, можно было думать, что въ этотъ-же день австрійская армія вторгнется въ Сербію и быстро овладѣетъ ея сѣверными провинціями вмѣстѣ со столицей ея—Бѣлградомъ. Но вмѣсто этого она на слѣдующій день ограничилась лишь бомбардировкой Бѣлграда изъ Землина. Сербы съ своей стороны взорвали мостъ, соединявшій Землинъ съ Бѣлградомъ, и выставили въ различныхъ пунктахъ на границѣ по Дунаю, Савѣ и Дринѣ рядъ передовыхъ отрядовъ для наблюденія за австрійцами, готовые бросить свои главныя

силы туда, гдѣ противникъ перейдетъ границу съ значительными силами.

Однако Австрія медлила, продолжала только бомбардировать Бѣлградъ, и время отъ времени лишь обстрѣливала Шабацъ и Обреновацъ на р. Савѣ къ западу отъ Бѣлграда и Смедерево и Дубровицы къ востоку отъ него на Дунаѣ. Иногда кое гдѣ небольшіе отряды австрійцевъ пробовали перебраться на сербскій берегъ, но каждый разъ удачно отбрасывались назадъ сербами.

Между тѣмъ къ сербамъ присоединилась Черногорія, которая 25 іюля офиціально объявила войну Австріи, а та, одновременно съ этимъ, выслала небольшой отрядъ судовъ къ Антивари и начала его бомбардировать.

66. Пассивное выжиданіе Австріи повело къ частичному наступленію Сербіи и Черногоріи.

Такое пассивное выжиданіе Австріи повело наконецъ къ тому, что сербы, обороняясь на сѣверѣ, перешли на западѣ въ частичное наступленіе и двинулись къ Вышеграду, а Черногорцы спустились съ своихъ горъ, заняли городокъ Будву къ юго-востоку отъ Бокки Катарской, а другой ихъ отрядъ направился къ Требиньѣ.

67. Разъ австрійцы промедлили, имъ слѣдовало ограничиться обороной со стороны Сербіи.

Оборонительная позиція Австріи являлась вполнѣ объяснимой. Если она не была совершенно готова быстро занять сѣверную Сербію къ моменту предъявленія ультиматума, и приходилось еще ей готовиться къ этой операціи послѣ того какъ сербы рѣшили сопротивляться, и успѣхъ и смыслъ этой операціи являлись уже болѣе чѣмъ сомнительными. Дѣйствительно, на сцену уже выступила Россія, она уже объявила мобилизацію, надо было считаться теперь уже съ ней. Противъ такого врага надо было сосредоточить всѣ свои силы, оставивъ пока Сербію совершенно въ покоѣ, ограничившись на южномъ фронтѣ силами строго необходимыми лишь для обороны.

68. Австрійскій планъ вторженія въ Сербію.

Но не такъ думали австрійцы. Они, оказывается, не отказались отъ своего намѣренія завладѣть сѣверною частью Сербіи, и расчитывали, несмотря на запозданіе въ двѣ недѣли, которыя имъ понадо-

бились на подготовку этой операціи, поспѣть ее закончить до готовности къ военнымъ дѣйствіямъ русской арміи. Опять и тутъ проявился все тотъ-же расчетъ на лучшія обстоятельства для себя—вѣрный и молніеносный разгромъ Сербіи, и на худшія обстоятельства для противника — непремѣнное будто-бы пораженіе сербовъ, и будто-бы затянувшаяся сверхъ всякихъ сроковъ русская мобилизація—опять вѣроятно вслѣдствіе несомнѣнно долженствующей у насъ возникнуть, по мнѣнію австрійцевъ, революціи.

Впрочемъ здѣсь надо оговориться, что такое рѣшеніе, безъ всякаго сомнѣнія, въ высшей степени рискованное и неразумное, съ точки зрѣнія военной, могло быть вызвано причанами политическими.

Указываютъ, что война съ Сербіей и Россіей вызвала столь сильное броженіе среди славянскаго населенія Австро-Венгріи, что въ нѣкоторыхъ областяхъ возникла опасность даже вооруженнаго возстанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Болгаріи оказалась у власти партія, готовая воспользоваться обрушившейся на сербовъ войной, чтобы попробовать отнять у нихъ тѣ части Македоніи, которыя Болгарія, вдохновляемая тогда Австріей, потеряла, благодаря своему вѣроломному образу дѣйствій, во время второй Балканской войны. Но Болгарія могла-бы рѣшиться на такой шагъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы Сербія была атакована съ сѣвера австрійцами—иначе это могло явиться очень рискованнымъ.

Такъ вотъ является возможнымъ, что для достиженія этихъ двухъ политическихъ цѣлей, т. е. для устрашенія своихъ славянскихъ подданныхъ и для побужденія Болгаріи, а можетъ быть и Турціи, открыто присоединиться къ Австріи,— и была предпринята операція вторженія въ Сербію.

Такъ это или не такъ, теперь судить трудно, но во всякомъ случаѣ эта операція, съ точки зрѣнія принципа сосредоточенія силъ совершенно неправильная, была предпринята австрійцами, и они допустили въ приступѣ къ этой операціи опозданіе на цѣлыхъ двѣ недѣли.

Какъ видно изъ имѣющихся до настоящаго момента свѣдѣній, для выполненія этой операціи на южномъ фронтѣ было

оставлено австрійцами 5 линейныхъ корпусовъ (IV — Буда-Пештскій, VII—Темешварскій, VIII—Пражскій, IX—Лейтмерицкій и XV—Сераевскій). Такъ какъ еще одинъ линейный корпусъ пришлось выставить противъ черногорцевъ и дѣйствовавшихъ рука объ руку съ ними сербскихъ отрядовъ у Вышеграда, то, значитъ, всего съ русскаго фронта было отвлечено 6 корпусовъ, т. е. *больше трети* всѣхъ австрійскихъ линейныхъ войскъ (всего линейныхъ корпусовъ имѣется 16), а можетъ быть и больше, если вѣрны были указанія французовъ, что часть австрійской арміи была перевезена въ Эльзасъ.

69. Вторженіе австрійцевъ въ сѣверную Сербію. 29-го іюля австрійцы, отвлекая вниманіе сербовъ усиленнымъ обстрѣливаніемъ Бѣлграда и Смедерево (см. схему № 1), и демонстрируя переправу у Обреноваца, перешли черезъ Саву у Шабаца и черезъ Дрину у Лѣшницы и Ложницы (см. схему № 2). Вторгнувшаяся въ сѣверо-западный уголъ Сербіи армія имѣла численность около трехъ корпусовъ, составленныхъ изъ различныхъ частей тѣхъ пяти корпусовъ, которые были оставлены на южномъ фронтѣ. Это дало поводъ сербамъ утверждать, что во вторженіи участвовали всѣ эти пять корпусовъ полностью т. е. около 300.000 человѣкъ, но по другимъ свѣдѣніямъ этого не было, такъ какъ австрійцамъ пришлось разбросать много войскъ по Дунаю для демонстрацій и охраны отъ возможныхъ и со стороны сербовъ попытокъ вторженія, и кромѣ того надо было оставить значительное количество войскъ въ Босніи, гдѣ населеніе было очень неспокойно. Во всякомъ случаѣ вполнѣ достовѣрныхъ извѣстій о точномъ составѣ вторгнувшейся 29-го іюля въ Сербію австрійской арміи нѣтъ. Планъ, повидимому, состоялъ въ томъ, чтобы, занявъ сѣверо-западный уголъ Сербіи между рѣками Дриной и Савой, обосноваться на высотахъ Церъ-Планина, овладѣть съ тыла Бѣлградомъ и занять здѣсь оборонительное положеніе. Въ случаѣ успѣха можно было здѣсь оставить только часть линейныхъ войскъ, а остальныя замѣнить резервными; всѣ-же освободившіяся линейныя войска явилась-бы тогда возможность перевезти на русскую границу. Одновременно съ этимъ кор-

пусъ оставленный противъ черногорцевъ тоже першелъ въ наступленіе по направленіямъ къ Плевлье и Грахово, имѣя, по всей вѣроятности, задачей овладѣть горой Ловгенъ, господствующей надъ Катаро.

Расчетъ былъ на то, что главныя силы сербской арміи, расположенныя въ долинѣ р. Моравы, и отвлекаемыя демонстраціями къ сѣверу, вслѣдствіе плохихъ и немногочисленныхъ дорогъ, не поспѣютъ помѣшать этой операціи. Дѣйствительно въ началѣ дѣло пошло хорошо. Къ 1-му августа уже вся австрійская экспедиціонная армія перебралась на сербскую территорію и начала занимать высоты Церъ-Планины. Но мертвый расчетъ на время, и притомъ на время *наивыгоднѣйшее для себя*—не оправдался. Огромный подъемъ духа въ сербской арміи, поддержанный къ тому-же двухнедѣльной проволочкой австрійцевъ, и чрезвычайная выносливость сербскихъ войскъ, привычныхъ къ передвиженіямъ въ горахъ, сдѣлали какъ разъ то, что австрійцы повидимому считали невозможнымъ, и что на самомъ дѣлѣ и должно было лечь въ основу ихъ расчета—худшіе для нихъ шансы.

70. Разгромъ австрійской арміи сербами у Церъ-Планины.

Вмѣсто 15—20 верстъ въ день сербскія войска, пренебрегая усталостью и лишеніями, дѣлали двойные переходы. Одушевленіе и ярость ихъ росли по мѣрѣ того какъ они приближались и узнавали о тѣхъ страшныхъ звѣрствахъ, которыя произвели австрійцы надъ мирнымъ населеніемъ въ занятой области. Уже 1-го августа передовые сербскіе отряды вступили въ соприкосновеніе съ противникомъ, за ними съ востока подходили все новыя силы, и впродолженіи пяти дней на возвышенности Церъ-Планины шелъ жестокій бой, въ результатѣ котораго австрійцы были на голову разбиты и принуждены были къ безпорядочному отступленію. Сербы энергично преслѣдовали, и тутъ австрійцы понесли огромныя потери. VIII (Пражскій) корпусъ былъ почти весь истребленъ, въ руки сербовъ попало около $4^1/_2$ тысячъ плѣнныхъ, 53 полевыхъ орудія, 8 гаубицъ, 114 патронныхъ двуколокъ, масса боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и предметовъ снаряженія, и къ 10 августа на сербской территоріи уже не осталось ни одного австрійца кромѣ плѣнныхъ.

О силахъ сербовъ, участвовавшихъ въ этомъ славномъ для нихъ бою, и объ ихъ потеряхъ свѣдѣній не имѣется.

Побѣда сербовъ имѣетъ огромное политическое и военное значеніе. Австрійское пораженіе очевидно не можетъ служить аргументомъ для болгарскихъ правителей стать на сторону австрійцевъ и обрушиться на побѣдоносныхъ сербовъ, а если дѣйствительно въ славянскихъ земляхъ Австріи было неспокойно, то броженіе среди южнаго славянства несомнѣнно усилится. А въ результатѣ не окажется возможнымъ передвинуть что либо на восточный фронтъ, и дѣло русской арміи будетъ значительно облегчено. Такимъ образомъ надо думать, что побѣда сербовъ оказала свою долю вліянія на блестящіе успѣхи нашихъ войскъ въ Галиціи.

Наступленіе австрійцевъ на Черногорію окончилось также неудачей—всѣ ихъ атаки пограничныхъ черногорскихъ позицій были отбиты и въ свою очередь черногорцы перешли на австрійскую территорію, на сѣверѣ, и въ послѣдніе дни заняли Фочу и Гаражду, т. е. линію р. Дрины.

Сербы со своей стороны тоже перешли въ наступленіе, и, подвезя въ Бѣлградъ тяжелую артиллерію, подъ ея прекрытіемъ перешли Дунай и заняли Землинъ, и этимъ положили конецъ бомбардировкѣ Бѣлграда.

71. Операціи въ Адріатическомъ морѣ.

3-го августа отрядъ англо-французскаго флота подошелъ къ Антивари и заставилъ австрійскія суда прекратить его бомбардировку, причемъ потоплены небольшой австрійскій крейсеръ *Zenta*, и одинъ миноносецъ. Другой поспѣлъ укрыться въ Бокку Катарскую.

21-го августа этотъ портъ бомбардировался французскимъ флотомъ; черногорцы, со своей стороны, обстрѣливали его съ горы Ловченъ.

Австрійскій флотъ въ общемъ можно считать парализованнымъ—вѣроятно главныя силы его заперты въ Полѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ (22-го августа) и Пола бомбардируется флотомъ нашихъ союзниковъ.

8. Франко-германскій театръ.

72. Германскія войска открыли военныя дѣйствія противъ французовъ и вторглись въ Бельгію безъ объявленія войны.

20-го іюля, на слѣдующій день послѣ объявленія войны Россіи, германскія войска, безъ объявленія войны перешли французскую границу около Люксембурга. Но это былъ лишь небольшой отрядъ. Главныя-же германскія силы безъ всякого предупрежденія вторглись въ Бельгію, заняли Люксембургъ, и въ этотъ-же день Германія предъявила Бельгіи ультиматумъ, требуя свободнаго пропуска своихъ войскъ черезъ бельгійскую территорію, обѣщая, въ случаѣ подчиненія ея германскимъ требованіямъ, заключить съ нею выгодное для нея соглашеніе. Бельгія съ негодованіемъ отвергла это предложеніе и 21-го іюля объявила Германіи войну. Въ этотъ-же день Германія объявила войну Франціи.

73. Отношеніе Англіи къ войнѣ и отвѣтъ Германіи на англійскій ультиматумъ.

Со своей стороны Англія, которая собственно не прочь была выждать первыхъ результатовъ вспыхнувшей войны, чтобы сообразно съ этимъ опредѣлить свое въ ней участіе, была серьезно задѣта въ своихъ интересахъ (см. § 37) нарушеніемъ нейтралитета Бельгіи, и 22-го іюля предъявила ультимативное требованіе къ Германіи, чтобы она уважала этотъ нейтралитетъ. Требованіе это было не только отклонено Германіей, но статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ фонъ-Яговъ въ достаточно грубой формѣ заявилъ англійскому послу, что нарушеніе бельгійскаго нейтралитета входитъ въ *военные* планы германской арміи, а правительство ставитъ *военныя* соображенія выше всякихъ другихъ, а потому и не можетъ выполнить желанія Англіи. Эта грубая откровенность сдѣлала для Англіи яснымъ, что Германія *принципіально* и *давно* рѣшила не считаться съ нейтралитетомъ мелкихъ державъ, и тутъ-же выяснилось, что Германія въ предстоящей войнѣ намѣревается завладѣть французскими колоніями.

74. Объявленіе Англіей войны Германіи. Нейтралитетъ Италіи. Поведеніе австрійскаго посла въ Парижѣ.

Въ ночь съ 22-го на 23-е іюля Англія объявила войну Германіи. Воспользовавшись формальнымъ смысломъ союзнаго договора, Италія еще 20-го іюля объявила о своемъ

нейтралитетѣ, а теперь, когда Англія выступила въ числѣ противниковъ Германіи, этотъ нейтралитетъ оказался твердо обезпеченнымъ. Австрійскій посолъ пробовалъ высиживаніемъ въ Парижѣ вынудить именно Францію на объявленіе войны Австріи, чтобы имѣть право, хотя-бы формально, привлечь Италію къ выполненію ею союзныхъ обязательствъ. Высидѣть объявленіе войны ему дѣйствительно удалось—28-го іюля Франція объявила Австріи войну—но на Италію это ужъ повліять не могло. Выступленіе Англіи дало ея внутреннему чувству симпатіи и выгоды поддержку и въ видѣ крупной опасности для нея въ случаѣ активнаго ея выступленія на помощь къ зарвавшимся ея союзникамъ.

75. «Военная» выгода для Германіи идти во Францію черезъ Бельгію.

Что для Германіи въ чисто *военномъ* отношеніи было выгодно нарушить бельгійскій нейтралитетъ, собственно, не требуетъ объясненій—на столько это ясно. Почти вдоль всей франко-германской границы (см. схему № 3) тянутся горы: на сѣверѣ—Арденны, на югѣ—Вогезы. Наступленіе здѣсь возможно лишь по долинамъ рѣкъ Мааса, Мозеля и немногочисленнымъ горнымъ проходамъ въ южныхъ Вогезахъ. Французы превосходно оборудовали всю границу цѣлымъ рядомъ сильныхъ крѣпостей (Вердюнъ, Туль, Эпиналь, Бельфоръ, съ массой небольшихъ укрѣпленій между ними), оставивъ нарочно незащищенными лишь такія пространства, наступая по которымъ противникъ попадалъ въ чрезвычайно тяжелую для операцій съ большими массами обстановку. Сзади этихъ проходовъ были заготовлены оборонительныя позиціи и обезпечены пути отступленія къ центру страны. Покончить здѣсь *скоро* съ французами было положительно немыслимо, надо было идти на *затяжную* кампанію. А тогда—какъ быть съ русской арміей, которая все-же, и по германскимъ расчетамъ, закончитъ-же когда нибудь свою мобилизацію. А надо принудить французовъ къ миру какъ можно скорѣе, чтобы затѣмъ поспѣть разбить русскихъ раньше, чѣмъ они будутъ окончательно готовы и начнутъ наступать. Другое дѣло—наступленіе черезъ Бельгію на сѣверъ Франціи прямо на Парижъ. Здѣсь вся страна представляетъ изъ себя равнину съ густою сѣтью желѣзныхъ и превосходныхъ шоссейныхъ дорогъ. Есть у фран-

цузовъ крѣпости и на этомъ пути, но онѣ расположены на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, тогда какъ на восточной границѣ онѣ представляютъ изъ себя, по выраженію нѣмцевъ, настоящую «китайскую стѣну», а потому на сѣверѣ, имѣя преимущество въ силахъ, можно оставить противъ нихъ соотвѣтственные заслоны, и самимъ энергично двигаться дальше, прямо къ Парижу, гдѣ будетъ быстро заключенъ миръ.

Планъ конечно хорошій, но только при одномъ условіи, что *время* дѣйствительно будетъ выиграно, что въ свою очередь достигалось только при отсутствіи сопротивленія Бельгіи, или при ничтожномъ размѣрѣ этого сопротивленія.

76. Бельгія задержала нѣмцевъ до подхода французовъ и англичанъ. Но вотъ тутъ-то германскіе стратеги ошиблись самымъ жестокимъ образомъ. Во-первыхъ Бельгія объявила Германіи войну, а во вторыхъ,—оказала имъ самое упорное сопротивленіе, котораго собственно не ожидалъ никто. Пути вторженія пересѣкала рѣка Маасъ, а главныя переправы черезъ нее—у Льежа и Намюра, представлявшія изъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ важные узлы дорогъ, были укрѣплены. Пришлось обратиться къ ускоренной осадѣ этихъ крѣпостей, но онѣ, несмотря на всю свою устарѣлость, крѣпко держались, и германское наступленіе сразу замедлилось. Особенно упорная борьба шла около Льежа, несмотря на то, что вслѣдствіе большого разстоянія между его фортами, нѣмцамъ удалось въ послѣднихъ числахъ іюля занять самый городъ, но это не помѣшало фортамъ продолжать держаться. Потерпѣвъ здѣсь неудачи и понеся очень значительныя потери, часть нѣмецкой арміи попробовала сократить обходное движеніе и начала энергичное наступленіе по направленію Лонгви-Монмеди, но здѣсь она встрѣтила столь-же энергичное сопротивленіе со стороны французовъ и продвинуться впередъ не могла. Другая часть нѣмцевъ сдѣлала попытку болѣе глубокаго обхода, обойдя Льежъ съ сѣверо-востока, и направилась на Брюссель. Но здѣсь встрѣтила ихъ бельгійская армія и у Гассельта, Діеста, Тонгра и Тирлемона отбросила съ урономъ и кавалерійскія ихъ передовыя части и слѣдовавшую за ними пѣхоту. Во время этого движенія нѣмцы нарушили и нейтралитетъ Голландіи, перейдя Маасъ въ голландской

южной провинціи Лимбургъ, но вслѣдъ затѣмъ очень быстро ее очистили и больше уже тутъ не появлялись. Примѣръ Бельгіи все таки подѣйствовалъ на нихъ въ извѣстной мѣрѣ отрезвляющимъ образомъ—имѣть противъ себя и Голландію, черезъ которую они все таки еще могли имѣть сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ, и откуда конечно получали и продолжают получать значительное количество всякихъ припасовъ, они все таки не пожелали.

Между тѣмъ къ первымъ числамъ августа къ бельгійцамъ начали подходить на помощь французы черезъ Турнэ и Монсъ, и отъ Живе они выдвинулись къ Динану. Англичане со своей стороны закончили къ 5-му августа перевозку своей арміи въ сѣверную Францію и часть ея тоже была направлена въ Бельгію, повидимому къ Монсу.

77. Наступленіе французовъ въ Верхній Эльзасъ. Обозначившееся наступленіе главныхъ германскихъ силъ черезъ Бельгію и значительная уже увѣренность въ нейтралитетѣ Италіи, позволили французамъ съ своей стороны начать наступать въ Эльзасъ, опираясь на Бельфоръ. Видя, что серьезнаго сопротивленія нѣтъ, французы быстро захватили въ верхнемъ Эльзасѣ Альткирхъ и Мюльгаузенъ, и хотя имъ и пришлось нѣсколько податься назадъ передъ контръ-атакой произведенной изъ Ней-Бризаха, но все таки въ окрестностяхъ Мюльгаузена они удержались. Одновременно съ этимъ французы овладѣли самыми главными проходами въ верхній Эльзасъ черезъ Вогезы (Бономъ, С. Мари, Салль) и, перваливъ черезъ нихъ, они заняли Кольмаръ. Такимъ образомъ къ первымъ числамъ августа французы повидимому прочно утвердились въ верхнемъ Эльзасѣ.

78. Попытки Германіи заключить съ Бельгіей миръ. Неожиданное и упорное сопротивленіе Бельгіи, существеннымъ образомъ нарушившее германскій планъ, привело Германію къ двукратному (31 іюля и 5 августа) предложенію Бельгіи прекратить войну съ обѣщаніемъ возстановленія послѣ войны ея территоріи, и даже съ обѣщаніемъ впослѣдствіи компенсацій. Оба раза Бельгія съ негодованіемъ отвергла германское предложеніе.

79. Рѣшительное наступленіе нѣмцевъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ. Видя тогда, что обойти бельгійцевъ дипломатическимъ путемъ не удастся, а драгоцѣнное время все уходитъ, германцы подвезли къ своему правому флангу (въ Бельгіи) и къ центру (въ Лотарингіи), многочисленныя подкрѣпленія и съ огромной энергіей повели наступленіе по всему фронту,—началось первое генеральное сраженіе на франко-германскомъ театрѣ. За отсутствіемъ подробныхъ свѣдѣній, которыя очень скудно получаются во время этой войны, въ которой обѣ стороны пришли къ правильному заключенію не сообщать ничего, что могло-бы какимъ нибудь образомъ быть использовано противникомъ, очень трудно составить себѣ отчетъ—какъ именно разыгрывалось это генеральное сраженіе, и чѣмъ именно вызывалось предпринятое послѣ него рѣшеніе—серьезными-ли неудачей или пораженіемъ, или просто заблаговременнымъ до пораженія рѣшеніемъ отступить, чтобы занять болѣе выгодныя позиціи.

Во всякомъ случаѣ, съ 6—7-го августа началась рѣшительная продвижка впередъ нѣмцевъ въ центрѣ, и особенно на правомъ флангѣ, гдѣ обозначился ихъ глубокій обходъ лѣваго крыла союзниковъ, которые неизмѣнно здѣсь начали отступать.

80. Отступленіе бельгійской арміи въ Антверпенъ. 8-го августа оказалось, что бельгійская полевая армія отказывается отъ защиты Брюсселя, оставляетъ свою позицію у Лувена и отступаетъ къ Антверпену, который представляетъ изъ себя сильную крѣпость, и занимаетъ фланговое положеніе по отношенію къ операціонной линіи право-фланговой нѣмецкой арміи. Въ Антверпенъ-же переѣхало бельгійское правительство и королевская семья.

Это передвиженіе бельгійской арміи удалось совершить безъ потерь и даже безъ крупныхъ арьергардныхъ боевъ для его прикрытія. Вѣроятно, вслѣдствіе большой густоты здѣсь желѣзныхъ дорогъ, движеніе это удалось совершить очень быстро. Между Брюсселемъ и Антверпеномъ имѣется 10 параллельныхъ желѣзнодорожныхъ путей. Не смотря на то, что одновременно съ этимъ движеніемъ французы и англичане

начали очищать Бельгію и переходить въ сѣверную Францію на болѣе выгодныя для обороны позиціи, форты Льежа все продолжали держаться, и также упорное сопротивленіе оказалъ и Намюръ, энергично атакованный германцами. Такъ какъ они и такъ уже значительно запоздали съ планомъ своего вторженія, то на этотъ разъ они рѣшили не останавливаться у Намюра, какъ это они сдѣлали въ началѣ кампаніи у Льежа, и продолжали свое движеніе впередъ вслѣдъ за отступающей съ боемъ англо-французской арміей.

81. Серіозныя неудачи французовъ въ Лотарингіи.

Упорные бои за это время произошли въ центрѣ (въ Лотарингіи), гдѣ германцы также перешли къ энергичному наступленію. Французы было выдвинулись здѣсь въ началѣ августа впередъ, занявъ линію Шато-Саленъ—гора Дононъ. Но удержаться имъ здѣсь не удалось, и уже 8-го августа французское военное министерство объявило, что, въ виду численнаго превосходства непріятеля, французскія войска, которыя уже 6 дней бились безъ перерыва, были уведены назадъ къ передовымъ укрѣпленіямъ Нанси.

82. Къ 12 августа французы и англичане отступили къ позиціямъ, намѣченнымъ внѣ расчета на сопротивленіе Бельгіи.

Въ послѣдующіе 3 дня побѣдоносное наступленіе германцевъ продолжалось и въ центрѣ и на правомъ ихъ флангѣ. 11-го августа французское военное министерство откровенно заявило, что приходится сожалѣть, что произведенное въ началѣ кампаніи бурное нападеніе, вслѣдствіе трудностей его выполненія, которыя невозможно было предвидѣть, не достигло своей цѣли, и что французскія и англійскія войска занимаютъ къ 12-му августа «тѣ укрѣпленныя позиціи, которыя они и не оставляли-бы, если-бы удивительное по силѣ содѣйствіе бельгійцевъ не позволило имъ вступить въ Бельгію».

Въ результатѣ французы, сохраняя свои позиціи въ верхнемъ Эльзасѣ, принуждены были очистить и весьма важный горный массивъ Дононъ и отойти здѣсь на линію Люневиль-Нанси. Около этого раіона, какъ около оси, линія французскихъ позицій, съ расположенными на лѣвомъ флангѣ позиціями англичанъ, начала неизмѣнно закидываться назадъ, и

тѣмъ быстрѣе чѣмъ ближе къ этому лѣвому флангу, гдѣ нѣмцы неустанно и энергично продолжали охватывать крайній лѣвый флангъ союзниковъ.

83. Чксленность германской арміи на франко-германскомъ театрѣ. По расчетамъ компетентнаго военнаго обозрѣвателя газеты «Times» французамъ и англичанамъ пришлось имѣть дѣло съ 20 германскими линейными корпусами и съ такимъ-же числомъ резервныхъ дивизій, съ прибавленіемъ 8 отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій. Вся эта сила должна въ себѣ заключать около 1.275.000 человѣкъ, въ которой участвуетъ 733,000 штыковъ, 65.000 сабель, 4.416 полевыхъ орудій и гаубицъ и 1.488 пулеметовъ.

Противъ этой огромной силы французы и англичапе вѣроятно могли выставить не только не меньшее, но даже и большее количество войскъ, и не мало потерпѣла эта сила и отъ сопротивленія доблестной бельгійской арміи, которая продолжала конечно отвлекать на себя извѣстную ея часть по направленію къ Антверпену, гдѣ она заняла фланговую позицію.

84. Причины отступленія союзниковъ. Но очевидно, что если союзники и не потерпѣли ни одного крупнаго пораженія, то все-же дѣйствія ихъ были въ общемъ неудачны, и они избѣгали этого пораженія только своевременнымъ отходомъ назадъ, заставляя германцевъ растягивать свои коммуникаціонныя линіи, на которыхъ имъ приходится оставлять значительное количество войскъ для ихъ охраны, въ особенности на правомъ, обходящемъ флангѣ, такъ какъ онъ протянутъ вдоль морского побережья (Англійскаго канала), въ любомъ портѣ котораго въ каждый данный моментъ могутъ быть высажены свѣжія англійскія войска, спѣшно формируемыя въ Англіи.

Затяжка военныхъ дѣйствій, избѣгая серьезнаго пораженія, и увлеченіе германской арміи вглубь страны, имѣетъ еще и тотъ смыслъ, чтобы выждать дальнѣйшаго наступленія русской арміи. Согласно этому расчету долженъ придти моментъ, когда германцамъ, чтобы спасать свое положеніе на востокѣ, придется перевозить туда войска съ западнаго фронта. И

вотъ тогда, когда здѣсь давленіе ослабнетъ, союзникамъ можно будетъ перейти въ наступленіе. Самое главное въ этой стратегіи выжиданія и изнуренія противника, не дать ему въ руки крупныхъ побѣдъ надъ военной силой, которыя гораздо больше поднимаютъ его духъ, чѣмъ простая подвижка впередъ, и которыя угнетающимъ образомъ дѣйствуютъ на народное сознаніе противника въ смыслѣ его твердости въ убѣжденіи продолжать борьбу и не останавливаться для этого ни передъ какими жертвами. Вся надежда Германіи на выигрышъ кампаніи—это въ нанесеніи такихъ крупныхъ и молніеносныхъ ударовъ военной силѣ противника на западномъ фронтѣ, чтобы заставить французовъ заключить миръ. Игра смѣлая, красивая и понятная, но едва-ли она удастся. Слишкомъ ясно что нужно дѣлать, что-бы не играть противнику въ руку, и наши союзники такъ и поступаютъ. Тяжело имъ это конечно, но что-же дѣлать—иначе нельзя.

85. Съ 12 августа французы начали очищать Верхній-Эльзасъ.

12-го августа французскій главнокомандующій генералъ Жоффръ, имѣя необходимость усилить свой центръ и лѣвый флангъ, приказалъ, по сообщенію французскаго военнаго министерства, начать послѣдовательно очищать Верхній Эльзасъ. Такимъ образомъ весь театръ войны передвинулся съ этого числа на французскую территорію.

86. Вторженіе германской кавалеріи въ сѣверные предѣлы Франціи. Капитуляція Лонгви.

13-го августа значительныя массы германской кавалеріи значительно продвинулись на сѣверѣ—она прошла линію Лилль-Валянсьенъ. На линіи Живе-Лонгви упорно продвигались впередъ главныя силы германцевъ. Небольшая и слабая крѣпость Лонгви, осаждавшаяся уже впродолженіи 24 дней, имѣвшая гарнизонъ въ количествѣ всего одного баталіона, принуждена была капитулировать.

87. Вылазка бельгійцевъ изъ Антверпена къ Малину.

Чтобы ослабить напоръ германцевъ бельгійская армія совершила изъ Антверпена диверсію къ Малину, гдѣ сбила германскую дивизію, но сколько нибудь значительно повліять на операціи главныхъ германскихъ силъ, совершающихъ обходное движеніе, не могла. Какъ указывалъ еще настоятельно Мольтке (см. его

«Поученія», стр. 136), необходимое условіе значительнаго вліянія фланговой позиціи на движеніе мимо нея непріятельской арміи—это *близость* ея къ линіи этого движенія. Этому условію Антверпенъ совершенно не удовлетворяетъ.

88. Позиціи англо-французской арміи къ 22 августа. Въ результатѣ, несмотря на упорное сопротивленіе, чтобы не довести дѣло до крупнаго пораженія, лѣвый флангъ союзниковъ отошелъ на линію Камбре-Като, а 16-го августа ему пришлось уже занять позицію, еще верстъ на 20 сзади—впереди С. Кантена.

Отступленіе лѣваго фланга повело за собою необходимость отступить и въ центрѣ, причемъ линія расположенія союзниковъ все продолжала вращаться влѣво, имѣя осью вращенія раіонъ Нанси, въ которомъ впрочемъ германцы овладѣли Люневилемъ.

22-го августа лѣвый флангъ англо-французской арміи опирался на линію Пуасси-Мо-Шалонъ т. е. на линію р. Марны, центръ французовъ занимаетъ линію Шалонъ-Вердюнъ, а правый флангъ занималъ непрерывную линію крѣпостей на восточной границѣ Франціи отъ Вердюна до Бельфора.

89. Къ 22-му августа нѣмцы находились отъ Парижа всего на разстояніи 40 верстъ. Правый нѣмецкій флангъ продвинулся до линіи Клермонъ-Суассонъ, а кавалерійскія части заняли даже Санлисъ. Центръ ихъ расположенъ по линіи Суассонъ-Реймсъ-Апремонъ, а лѣвый флангъ вѣроятно остался въ Лотарингіи и Эльзасѣ, и впередъ и не продвинется, такъ какъ здѣсь французская граница превосходно защищена, и у германцевъ не можетъ здѣсь оказаться достаточно силъ, чтобы перейти въ наступленіе. Да это было-бы и крайне неразумно съ ихъ стороны. Самый важный для нихъ сейчасъ участокъ—правый ихъ флангъ, который въ случаѣ своего ослабленія подвергается страшной опасности быть отрѣзаннымъ и прижатымъ къ морю, которымъ безраздѣльно владѣютъ союзники. Нѣмецкій авангардъ праваго ихъ крыла находился такимъ образомъ всего въ 70 верстахъ по прямой линіи отъ Парижа.

90. Переѣздъ французскаго правительства изъ Парижа въ Бордо. Передъ французами встаетъ возможность его обложенія. Такъ какъ Парижъ

представляетъ изъ себя огромную современную крѣпость, превосходно оборудованную, сопротивленіе которой можетъ продолжаться очень долго, онъ долженъ быть конечно полностью использованъ для той затяжки кампаніи, которая столь выгодна нашимъ союзникамъ, и которая таитъ въ себѣ зерно вѣрнаго окончательнаго пораженія Германіи.

Но въ такомъ случаѣ, очевидно, пребываніе тамъ французскаго правительства крайне неудобно. Поэтому 21-го августа президентъ Пуанкарэ и правительство выѣхали изъ Парижа въ Бордо, гдѣ они и будутъ имѣть пребываніе до отступленія германскихъ войскъ. Конечно на общественное мнѣніе во Франціи этотъ фактъ произведетъ очень тяжелое впечатлѣніе. Оно не можетъ забыть 1870 г., когда обложеніе нѣмцами Парижа явилось началомъ конца, предсмертной агоніей Франціи. Но конечно въ настоящее время ничего подобнаго нѣтъ.

1. Разница въ значеніи осады Парижа въ 1870 г. и теперь.

Тогда французскія регулярныя арміи уже перестали существовать—одна была цѣликомъ взята въ плѣнъ у Седана, а вторая — безнадежно заперта въ Мецѣ, и тоже вынуждена была капитулировать. Страна находилась въ состояніи анархіи, такъ какъ только что пала имперія, и вновь образованное республиканское правительство не обладало необходимымъ авторитетомъ въ странѣ. И то оно было заперто въ Парижѣ.

Теперь французскія арміи въ цѣлости и сохранили полную свободу въ своихъ дѣйствіяхъ. Онѣ подкрѣплены англійскими корпусами, число которыхъ будетъ все возрастать. Правительство состоитъ изъ выдающихся представителей всѣхъ партій и пользуется въ странѣ огромнымъ авторитетомъ, какъ таковымъ пользуется и президентъ Пуанкарэ. Французы теперь не одни, и на востокѣ на Германію надвигается грозная, побѣдоносная русская армія. Германія отрѣзана отъ всего міра могущественнымъ англійскимъ флотомъ, торговля ея разрушена, колоніи захватываются французами, англичанами и японцами. Все это прекрасно выяснено въ посланіи, съ которымъ обратился президентъ Пуанкарэ къ странѣ передъ переѣздомъ въ Бордо, и страна быстро успокоится. Первое тяжелое впечатлѣніе пройдетъ, и нашъ союзникъ съ

полнымъ мужествомъ и твердостью будетъ неуклонно продолжать выполнять выпавшую на его долю въ этой исключительной міровой войнѣ роль—затягивать кампанію, задерживать и ослаблять нѣмцевъ, пока мы не расправимся съ Австріей и не ударимъ на нихъ въ свою очередь со всей нашей огромной силой. Но и пока, когда противъ Германіи еще не можетъ быть направлена вся наша сила, она уже восчувствовала тяжесть нашихъ ударовъ, она уже спѣшно перебрасываетъ войска съ западнаго фронта на востокъ, и нашимъ друзьямъ и союзникамъ уже становится легче дышать. А скоро и совсѣмъ легко станетъ, и будутъ наступать стремительно и они, чтобы подать намъ дружескую руку въ столицахъ нашихъ противниковъ. А теперь пускай только упорно защищаютъ свою прекрасную столицу, пусть не допускаютъ туда современныхъ гунновъ, которые способны и ей, въ случаѣ успѣха, уготовить участь бельгійскаго Лувена. Ну, да все равно, за все это они жестоко поплатятся.

Когда заканчивалось печатаніемъ эта глава, французы уже вздохнули свободно. Зарвавшаяся германская армія, сильно къ тому-же ослабленная отправленіемъ значительныхъ силъ противъ Россіи, уже спѣшно отступаетъ подъ энергичнымъ натискомъ англо-французскихъ войскъ. Парижу уже не угрожаетъ осада. Мы своимъ быстрымъ вторженіемъ въ Восточную Пруссію помогли нашимъ союзникамъ. Теперь ихъ очередь помочь намъ энергичнымъ преслѣдованіемъ нѣмцевъ. За этимъ, конечно, дѣло не станетъ.

9. **Привислянскій театръ.** (Царство Польское).

92. Стратегическія выгоды владѣнія привислянскимъ театромъ для нашихъ противниковъ и для насъ.

Этотъ театръ долженъ былъ служить предметомъ особаго вниманія со стороны нашихъ противниковъ. Онъ выдвинутъ далеко впередъ, и находится на самомъ большомъ разстояніи отъ центра страны—значитъ до него позже всѣхъ дойдутъ мобилизованныя части русской арміи изъ внутреннихъ губерній.

Онъ обхваченъ съ трехъ сторонъ германскими и австрійскими владѣніями и значитъ именно тутъ легче всего германской и австрійской арміямъ подать другъ другу руку для совмѣстныхъ дѣйствій. И особенно удобно это сдѣлать въ западной части этого театра, и по ея особой отдаленности отъ центра русской военной силы, и вслѣдствіе того, что восточная часть этого театра замыкается болотистолѣсистымъ, чрезвычайно трудно проходимымъ для большихъ массъ Полѣсьемъ. Захватъ этого театра давалъ въ руки нашимъ противникамъ превосходныя фланговыя позиціи, которыя-бы очень стѣснили движенія нашихъ армій: съ одной стороны—изъ Виленскаго военнаго округа въ Восточную Пруссію, а съ другой—изъ Кіевскаго военнаго округа въ Галицію. И чѣмъ дальше продвинулись-бы наши противники вглубь Привислянскаго края, тѣмъ опаснѣе была-бы для насъ ихъ фланговая позиція.

Кромѣ того этотъ край лучше всего оборудованъ путями сообщенія и очень плотно населенъ, такъ что вторгнувшіяся сюда непріятельскія арміи получили-бы здѣсь и сравнительную свободу передвиженія и значительную возможность довольствовать войска путемъ реквизицій.

Наконецъ наши противники расчитывали встрѣтить здѣсь дружелюбное отношеніе къ нимъ населенія. Они были почему-то увѣрены, что стоитъ имъ только появиться въ предѣлахъ Царства Польскаго, какъ поляки какъ одинъ человѣкъ возстанутъ противъ Россіи, и выгодныя стратегическія позиціи болѣе чѣмъ легко попадутъ къ нимъ въ руки. Особенно надѣялись на это австрійцы, у которыхъ поляки пользуются значительными правами и свободами за счетъ русскаго населенія Галиціи. Спеціально для этого вторженія подготовлялись особые польскіе полки, въ польской національной одеждѣ, особыя дружины развѣдчиковъ изъ поляковъ-соколовъ и т. п... Все это, конечно, становилось плохимъ расчетомъ, когда вступало въ область фантазіи, когда для противника предполагались наихудшія обстоятельства, а для себя наилучшія, когда забывался «золотой» принципъ военнаго расчета (см. § 24), но отмѣтить эти упованія нашего противника нужно, такъ какъ онѣ, прибавлю—только къ нашей выгодѣ, у него дѣйствительно существовали.

Очевидно, что на сколько выгодно было нашимъ противникамъ занятіе Царства Польскаго, на столько невыгодно это было намъ по причинамъ, которыя уже изложены были выше.

Но для насъ еще особую важность представляло сохраненіе въ нашихъ рукахъ Привислянскаго края именно при нашемъ намѣреніи *наступать*, а конечно—другого намѣренія у насъ и быть не могло при той обстановкѣ, въ которой разыгралась война. Именно эта выдвинутость впередъ привислянскаго театра далеко вглубь территоріи нашихъ противниковъ и являлась особенно цѣнной для насъ при наступательномъ планѣ. Благодаря этой выдвинутости наша база, какъ при наступленіи въ Восточную Пруссію, такъ и въ Галицію, образовывала прямой уголъ, обхватывающій театры войны— и восточно-прусскій и галиційскій, примыкавшіе: первый своей другой стороной къ морю, а второй къ нейтральной Румыніи.

Такимъ образомъ, съ какой стороны этого прямого угла не велось-бы наступленіе, флангъ и тылъ его въ значительной мѣрѣ обезпечены были отъ обхода, и въ случаѣ неудачи являлась всегда возможность отойти по любому изъ двухъ перпендикулярныхъ направленій, и въ случаѣ затрудненій отойти по одному направленію, отступленіе по другому являлось вполнѣ обезпеченнымъ. Однимъ словомъ въ каждый данный моментъ являлась у насъ возможность перемѣнить операціонную линію—т. е. совершить операцію, хотя и огромнаго значенія и цѣнности на войнѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и операцію, обыкновенно исключительную по своей трудности. А здѣсь она какъ-бы имѣла возможность совершаться сама собой.

Помимо такого твердаго обезпеченія тыла и путей обхода, то-же самое направленіе исходныхъ нашихъ базъ въ видѣ обхватывающаго непріятельское расположеніе угла, дѣлало всякую позицію его въ этомъ обхваченномъ пространствѣ какъ-бы напередъ обойденной, какъ-бы ни была она расположена. Однимъ словомъ для насъ всемѣрно облегчалось концентрическое наступленіе и эксцентрическій отходъ, что считается особенно выгоднымъ въ войнѣ на сушѣ, въ особенности теперь, когда приходится оперировать съ очень большими массами войскъ.

*

Всѣ эти выгоды, конечно, полностью являлись на сторонѣ нашихъ противниковъ при ихъ наступленіи на Царство Польское —ихъ база обнимаетъ его даже не съ двухъ, а съ трехъ сторонъ. Все что было нами сказано по поводу стратегическихъ выгодъ для насъ и для нашихъ противниковъ по отношенію къ владѣнію и дѣйствіямъ на Привислянскомъ театрѣ, въ достаточной мѣрѣ объясняетъ фактъ, что съ самаго начала они именно сюда и направили свои главныя усилія.

93. Главная роль въ овладѣніи привислянскимъ краемъ предназначалась Австро-Венгріи.

Главная роль въ операціи овладѣнія Царствомъ Польскимъ естественно должна была принадлежать австро-венгерской арміи, которая могла сюда направить главныя свои силы, такъ какъ Германія, направившая свой главный ударъ на Францію, по неволѣ должна была временно ограничиться на востокѣ обороной, и для дѣйствій на привислянскомъ театрѣ могла выдѣлить лишь очень небольшія силы. Ея роль намѣчалась впереди—когда она разгромитъ Францію—наступленіе въ Россію изъ Восточной Пруссіи, имѣя къ тому времени обезпеченный правый флангъ посредствомъ занятія австрійцами царства польскаго.

94. Операціи нѣмцевъ на привислянскомъ театрѣ.

Но все таки нѣмцы, пользуясь своей болѣе ранней готовностью, и отдаленностью западнаго участка привислянскаго театра отъ раіоновъ сосредоточенія русскихъ войскъ ранѣе ихъ движенія впередъ, сдѣлали рядъ набѣговъ на наши приграничныя города, и въ первые-же дни послѣ объявленія войны заняли Калишъ, Ченстоховъ, Бендинъ, и отъ перваго пункта поспѣли продвинуться до Сѣрадзя, а отъ второго—къ Петрокову. Но все это въ военномъ отношеніи не представляло никакой важности. Важно было то, что думаетъ предпринять и что предприметъ здѣсь австро-германская армія.

95. Австрійскій планъ прорыва въ тылъ варшавскаго раіона.

Какъ теперь выяснилось, планъ австрійцевъ состоялъ въ томъ, чтобы повести главное наступленіе на фронтъ Люблинъ - Холмъ. Взгляните на схему № 4 и вы сразу увидите огромное значеніе этого предположеннаго движенія. Австрійскій главно-

командующій задумалъ прорваться въ тылъ нашей варшавской арміи и во флангъ нашимъ арміямъ, при ихъ наступленіи въ Восточную Пруссію и Галицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь, именно по теченію р. Буга, расположенъ одинъ изъ важнѣйшихъ раіоновъ мобилизаціи и стратегическаго развертыванія нашей арміи. Такимъ образомъ, въ случаѣ успѣха этой операціи, помимо критическаго положенія нашей варшавской арміи, оказалось-бы надолго парализованнымъ наше наступленіе.

96. Планъ стратегическаго развертыванія австро-венгерской арміи на нашей границѣ. Для выполненія этого плана предположено было развернуться вдоль нашей границы на линіи Бельзъ—Томашевъ—Бѣлгорай—Яновъ—Завихвостъ, т. е. на протяженіи 150 верстъ, и отсюда концентрически наступать въ промежутокъ между Люблиномъ и Холмомъ, разстояніе между которыми по прямой линіи равно 50 верстамъ. Для обезпеченія своего лѣваго фланга, и для развлеченія вниманія Варшавской арміи, отдѣльные отряды должны были переправиться черезъ Вислу и направиться на Кѣльцы, а другіе взять то-же направленіе изъ Кракова. Эту-же роль взяли на себя и нѣмецкіе отряды, двигавшіеся изъ Бендина (совмѣстно съ австрійцами), Ченстохова и Калиша.

Но если съ лѣваго фланга, надо было только демонстрировать и отвлекать вниманіе противника, съ праваго фланга надо было надежно заслониться, такъ какъ съ этой стороны армія собиравшаяся въ Кіевскомъ военномъ округѣ могла разрушить весь планъ, если-бы она начала быстро наступать. Дѣйствительно путь ея наступленія шелъ прямо во флангъ и въ тылъ главнымъ австро-венгерскимъ силамъ. Поэтому здѣсь предполагалось расположить сильную армію на линіи подъ прямымъ угломъ къ линіи главныхъ силъ, т. е. фронтомъ на востокъ. Къ этой арміи мы еще вернемся, когда перейдемъ къ операціямъ на Галиційскомъ театрѣ, а теперь только отмѣтимъ, что въ этомъ расположеніи двухъ австро-венгерскихъ армій сказались выгоды нашей обхватывающій базы—движеніе противника на сѣверѣ подвергалось большой опасности съ востока, для заслона отъ которой приходилось

отдѣлять очень большія силы, значительно ослаблявшія ударъ по главному направленію.

97. Главное условіе для успѣха австрійскаго плана—была быстрота его выполненія.

Огромная доля успѣха задуманной австрійцами операціи заключалась въ *быстромъ* ея выполненіи, такъ какъ только благодаря медленности нашей мобилизаціи можно было поспѣть достигнуть серьезныхъ успѣховъ на главномъ фронтѣ до окончанія стратегическаго развертыванія нашей кіевской арміи.

Но вотъ быстрота-то и не удалась австрійцамъ, какъ не удалась она имъ, какъ мы уже видѣли (§ 65) на сербскомъ фронтѣ. А значитъ и здѣсь, они не были такъ готовы, какъ объ этомъ кричала ихъ военная партія, бряцая оружіемъ при всякомъ удобномъ случаѣ уже впродолженіи цѣлаго ряда послѣднихъ лѣтъ.

98. Выполненіе австрійцами своего плана.

Первыми появились въ нашихъ предѣлахъ отряды лѣваго фланга, которые, переправившись черезъ Вислу между Барановымъ и Ратае, и выйдя изъ Бендина и Кракова, заняли Сандоміръ, Мѣховъ и Андреевъ. Но у Кѣлецъ это движеніе было нами остановлено. Подошедшая сюда 2-го августа цѣлая австрійская кавалерійская дивизія была разбита нашей кавалеріей, и больше австрійцы здѣсь не появлялись.

Намѣченную для развертыванія главныхъ силъ линію австрійцы начали занимать только 1-го августа. Въ этотъ день ихъ пѣхотныя части съ пулеметами и артиллеріей заняли Завихвостъ, Яновъ и Тарноградъ. И съ того-же самого момента начала имъ грозить опасность съ праваго ихъ фланга. Отрядъ ихъ направившійся на Томашевъ былъ отброшенъ, а русская конница оттѣснила ихъ развѣдку въ раіонѣ Бѣлжецъ—Рава-русская-Сокаль. 3 августа неудача постигла ихъ отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, пытавшійся занять Владиміръ Волынскій. 4 августа при попыткѣ цѣлой австрійской пѣхотной дивизіи продвинуться изъ Янова къ Краснику, наши войска заставили ее отступить съ большими потерями выбывшими изъ строя и плѣнными.

Такимъ образомъ 7-го августа главныя австрійскія силы еще не могли продвинуться впередъ, а въ этотъ день уже наша

южная армія перешла р. Збручъ и вторглась въ Галицію. Положеніе становилось явно опаснымъ.

99. Запозданіе мобилизаціи и стратегическаго развертыванія австро-венгерской арміи.

А между тѣмъ двинуться впередъ главныя силы не могли изъ за неоправдавшихся надеждъ на мобилизаціонные сроки. По расчетамъ австрійскаго генеральнаго штаба мобилизація арміи и стратегическое ея развертываніе въ Восточной и Сѣверной Галиціи должно было окончиться на 14 день со дня объявленія мобилизаціи. Офиціально мобилизація половины австрійской арміи была объявлена 15-го іюля, т. е. за 9 дней до объявленія войны Россіи. Но усиленныя военныя приготовленія начались въ Австріи, какъ извѣстно, гораздо раньше. Такимъ образомъ 7-го августа уже шелъ 24 день мобилизаціи, и все таки главныя австрійскія силы еще не были готовы къ наступленію.

100. Нашимъ войскамъ удалось остановить наступленіе главныхъ австрійскихъ силъ.

Только къ 13-му августа австрійцы изготовились, двинулись впередъ и начали упорно пробиваться по направленію къ линіи Люблинъ—Холмъ. Но наши войска уже тоже поспѣли подойти и развернуться, и съ этого числа сраженіе къ югу отъ этой линіи приняло характеръ генеральнаго. Оно не было окончено и къ 23-му августа, но во всякомъ случаѣ намъ удалось остановить австрійское наступленіе. Одно время центру австрійцевъ удалось дойти до Красностава, по энергичной контръ-атакой нашихъ войскъ онъ былъ отброшенъ назадъ. Дальше всего продвинулся ихъ лѣвый флангъ, прикрытой Вислой, который дошелъ до Ополе. Центръ былъ остановленъ у Замостья, а правый флангъ остался собственно на мѣстѣ—въ Бельзѣ.

101. Пораженіе австрійской дивизіи у Лащова.

Именно на этомъ флангѣ у Лащова была 15-го августа совершенно разбита пятнадцатая австрійская дивизія: начальникъ дивизіи, командиръ бригады и начальникъ штаба убиты. Мы взяли въ плѣнъ 100 офицеровъ, 4000 солдатъ и захватили знамя 65 полка и 20 орудій.

102. Характеръ движенія австрійскихъ главныхъ силъ (первой арміи).

Такимъ образомъ движеніе главныхъ австрійскихъ силъ съ 13-го по 23-е августа имело видъ захожденія лѣвымъ плечемъ, которое дви-

галось вдоль праваго берега Вислы, и находилось 23-го августа на ней въ разстояніи 35 верстъ отъ Люблина и 25 верстъ отъ Новой Александріи, а центромъ вращенія этой заходящей линіи служилъ Бельзъ.

Несмотря на тяжелыя извѣстія изъ второй арміи и на взятіе нами Львова (см. ниже), австрійская армія продолжаетъ энергичныя попытки двигаться впередъ, и намъ стоитъ большихъ усилій ее сдерживать. Здѣсь вѣдь собрано у австрійцевъ все, что у нихъ есть лучшаго, и пораженіе здѣсь—это пораженіе Австріи. Составъ этихъ главныхъ австрійскихъ силъ опредѣляется въ 9—10 корпусовъ, что и при неполномъ ихъ укомплектованіи и выдѣлѣ нѣкоторыхъ ихъ частей во вторую арміо все таки не меньше 600 тысячъ человѣкъ, а можетъ быть и значительно больше. 23-го августа 10-й австрійскій корпусъ пытался прорваться между направленіями на Люблинъ и Холмъ, но былъ съ урономъ отброшенъ, причемъ при преслѣдованіи нами взято 5000 ч. въ плѣнъ. Между тѣмъ этотъ корпусъ составляетъ по дислокаціи австрійскихъ войскъ гарнизонъ крѣпости Перемышль. Значитъ дѣйствительно австрійцы напрягаютъ въ этомъ движеніи въ тылъ Варшавы всѣ свои силы, если они берутъ даже гарнизоны крѣпостей и уводятъ ихъ впередъ на 100 верстъ. Тѣмъ важнѣе будетъ значитъ наша побѣда, если намъ пошлетъ ее Богъ.

Что положеніе главныхъ австрійскихъ силъ незавидное показываютъ захваченные нами документы, въ которыхъ австрійскіе генералы просятъ скорѣйшей помощи германскихъ войскъ. Вотъ по какому направленію вѣроятно будетъ направлена часть германскихъ войскъ, которыя перевозятся съ западной границы.

По этому направленію нѣмцы уже произвели развѣдку съ помощью блиндированнаго поѣзда къ Влоцлавску, гдѣ онъ былъ отбитъ нашими войсками.

Въ началѣ войны нѣмцы уже занимали Влоцлавскъ, и ушли отсюда только 9 августа.

Теперь мы уже знаемъ, что австрійскій планъ потерпѣлъ полную неудачу. Ихъ арміи, составляющіе, вмѣстѣ съ нѣ-

сколькими подошедшими къ нимъ на помощь германскими дивизіями, огромную силу численностью около милліона людей при 2 500 орудіяхъ разъединены и разбиты. Первая ихъ (главная) армія уже отброшена за р. Санъ, т. е. выгнана изъ русскихъ предѣловъ.

10. Галиційскій театръ.

103. Австрійцы промедлили съ готовностью и второй арміи.

Опасность, которая грозила главнымъ австрійскимъ силамъ вслѣдствіе ихъ промедленія, со стороны Кіевскаго военнаго округа (см. § 95 и 97), не замедлила проявиться самымъ реальнымъ образомъ. Конечно, она въ значительной мѣрѣ могла быть устранена быстрымъ и энергичнымъ наступленіемъ второй австро-венгерской арміи въ предѣлы Кіевскаго военнаго округа, чтобы нарушить нашу мобилизацію. Но для этого австрійская армія должна была быть готова раньше нашей. Но этого австрійцамъ не удалось достигнуть и здѣсь.

104. До самого перехода русской арміи въ наступленіе австрійцы ограничивались мелкими и всегда неудачными операціями.

Вплоть до 7-го августа, т. е. впродолженіи двухъ недѣль послѣ объявленія войны, они ограничивались и на этомъ фронтѣ не имѣющими никакого серіознаго значенія набѣгами небольшихъ отрядовъ въ пограничныя области Волынской и Подольской губерній, кончавшіеся обыкновенно полной неудачей, и мы имъ съ лихвой отвѣчали тѣмъ-же, съ тою только разницей, что всѣ встрѣчи этихъ развѣдочныхъ отрядовъ кончались въ нашу пользу. Свои набѣги австрійцы направляли главнымъ образомъ въ раіонъ Каменецъ-Подольска. 2-го августа два такихъ отряда перебрались черезъ пограничную рѣку Збручъ — одинъ между мѣстечками Сатановъ и Гусятинъ, а другой на 40 верстъ южнѣе—на широтѣ Каменецъ-Подольска. Сѣверный отрядъ, состоявшій изъ частей 4-го австрійскаго гусарскаго полка и 95-го пѣхотнаго полка, посаженнаго на повозки, пробрался на 30 верстъ вглубь до р. Смотричъ, но здѣсь они были встрѣчены нашими войсками и поспѣшно отступили, оставивъ въ нашихъ рукахъ плѣнныхъ. Южный отрядъ, болѣе сильный

и состоящій изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, подошелъ къ Каменецъ-Подольску и 4-го августа даже его занялъ, но уже къ вечеру 5-го августа онъ вынужденъ былъ отступить передъ нашими войсками. 4-го августа другой австрійскій отрядъ въ составѣ большемъ кавалерійской дивизіи съ артиллеріей и пулеметами вновь появился въ долинѣ р. Смотричъ у мѣстечка Городокъ, но здѣсь онъ былъ разбитъ нашей конницей и отступилъ съ большими потерями.

105. Русская мобилизація и стратегическое развертываніе, вопреки расчетамъ австрійцевъ, протекли скорѣе ихъ собственныхъ.

Между тѣмъ русская мобилизація и стратегическое развертываніе, которыя считались болѣе медленными чѣмъ австрійскія, на самомъ дѣлѣ проходили скорѣе установленныхъ сроковъ, и скорѣе чѣмъ у австрійцевъ. Такимъ образомъ ихъ расчеты, основанные на лучшихъ обстоятельствахъ для себя и на худшихъ для противника, должны были рушиться, и имъ предстояло поплатиться за отступленіе отъ «золотого» принципа военнаго расчета.

106. Вторженіе русской арміи въ непріятельскіе предѣлы.

Уже 4-го августа, т. е. черезъ 17 дней послѣ объявленія мобилизаціи, русская армія сосредоточенная въ Кіевскомъ военномъ округѣ развернулась въ раіонѣ Луцкъ-Дубно-Проскуровъ, т. е. на фронтѣ протяженіемъ въ 175 верстъ, а 7-го августа она перешла пограничную рѣку Збручъ и вторглась въ непріятельскіе предѣлы.

107. Составъ второй австрійской арміи.

Выше (см. § 96) нами уже было упомянуто, что въ видѣ заслона для обезпеченія операцій своихъ главныхъ силъ, австрійцы выставили вторую армію фронтомъ къ востоку, впереди Львова.

Къ 7-го августа сосредоточеніе этой арміи еще не было закончено. Поэтому къ предполагавшемуся ея составу изъ 3-го, 11-го и 12-го корпусовъ и пяти кавалерійскихъ дивизій, пришлось, въ виду нашего наступленія, прибавить еще части 7-го, 13-го и 14-го корпусовъ, причемъ пѣхотный ея составъ былъ доведенъ до двѣнадцати пѣхотныхъ дивизій и нѣсколькихъ бригадъ ландштурма. Всего эту армію надо было считать численностью около 230 тысячъ человѣкъ.

108. Тяжелая обстановка для нашихъ армій при выполненіи поставленныхъ имъ задачъ. Наши войска, наступавшія изъ Кіевскаго военнаго округа, поставили себѣ задачей разбить вторую австрійскую армію и дѣйствовать во флангъ и въ тылъ главнымъ силамъ австрійцевъ. Наступленіе нашихъ войскъ затруднялось тѣмъ, что всѣ дороги пересѣкались многочисленными лѣвыми притоками Днѣстра, а на немъ австрійцы располагали еще цѣлымъ рядомъ фланговыхъ позицій съ предмостными укрѣпленіями, откуда они все время угрожали лѣвому флангу нашихъ войскъ и ихъ сообщеніямъ съ Россіей. Таковыми являлись Залещики, Нижневъ, Галичъ и Миколаевъ.

109. Разгромъ второй австрійской арміи на линіи Каменка-Галичъ. Главныя силы второй австрійской арміи укрѣпились на сильной позиціи Каменка-Галичъ. Здѣсь 18-го и 19-го августа произошелъ упорный бой, въ которомъ эти главныя силы были разбиты. Особенно жестокій бой произошелъ въ раіонѣ нижняго теченія р. Гнилой Липы, гдѣ уже 18-го августа непріятельское расположеніе было прорвано и здѣсь онъ потерялъ 20.000 человѣкъ ранеными и убитыми.

Отступленіе австрійской арміи послѣ этого пораженія обратилось въ бѣгство, и въ наши руки попало около 200 орудій (это число соотвѣтствуетъ численности артиллеріи двухъ корпусовъ), обозы и десятки тысячъ плѣнныхъ.

110. Взятіе нами Львова и Галича. 20-го августа сѣверная наша армія генерала Рузскаго подошла на пушечный выстрѣлъ къ Львову и 21-го августа въ 11 ч. утра Львовъ былъ охваченъ нашими войсками и взятъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ наши руки попала большая военная добыча. Напр. Львовская станція оказалась забитой подвижнымъ составомъ съ грузами большой цѣнности, боевыми припасами, динамитомъ, санитарнымъ матеріаломъ и бензиномъ. Наши войска ворвались на станцію на плечахъ отступавшихъ австрійцевъ и захватили поѣзда подъ парами и три автомобиля. Вообще въ Галиціи нами захвачено 30 паровозовъ и громадное количество (около 2000) вагоновъ. Въ этотъ-же день южная армія генерала Брусилова овладѣла Галичемъ. Всего съ 4-го по

21-го августа наши войска прошли 220 верстъ, находясь съ 7-го по 21-го августа въ непрерывномъ бою съ противникомъ.

11. Послѣдствія разгрома второй австрійской арміи. Остатки второй австрійской арміи, по сообщенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго, временно потеряли всякую боевую силу, а занятіе Львова, помимо его огромнаго значенія, какъ важнѣйшаго политическаго и административнаго центра Галиціи, имѣетъ *особенно большое оперативное значеніе*, какъ важнѣйшаго узла путей къ рѣкамъ Сану и Днѣстру, и *въ тылъ* австрійскимъ арміямъ, составляющимъ ихъ главныя силы, вошедшимъ въ южные предѣлы Люблинской и Холмской губерній.

Положеніе этихъ главныхъ австрійскихъ силъ очень незавидное. Дальнѣйшее движеніе побѣдоносныхъ армій генераловъ Рузскаго и Брусилова можетъ сдѣлать это положеніе критическимъ.

Разгромъ 230-тысячной австрійской арміи и занятіе столицы Галиціи имѣетъ помимо военнаго и политическаго значенія огромную важность въ смыслѣ вліянія этихъ событій на колеблющіяся въ своемъ нейтралитетѣ государства Балканскаго полуострова. Едва-ли у Болгаріи, Румыніи и Турціи явится теперь особая охота связывать свою судьбу съ разбитой сербами и русскими Австро-Венгріей.

12. Изъ Галиціи образовано особое генералъ-губернаторство. Изъ занятыхъ нами въ предѣлахъ Австро-Венгріи земель образовано особое генералъ-губернаторство, съ подчиненіемъ его, черезъ главнаго начальника снабженій юго-западнаго фронта Главнокомандующему арміями этого фронта. Генералъ-Губернаторомъ Галиціи назначенъ генералъ-лейтенантъ графъ Г. А. Бобринскій.

Необходимость помочь разбить первую австрійскую армію не позволила доблестнымъ арміямъ генераловъ Рузскаго и Брусилова отдохнуть послѣ ихъ блестящаго и тяжкаго подвига. Остатки второй австрійской арміи тоже были подкрѣплены нѣмцами и свѣжими войсками, и укрѣпились на линіи Гродекъ (Городокъ) — Рава-Русская. Здѣсь ихъ атакуетъ генералъ Рузскій съ юга-востока, тогда какъ съ сѣвера и востока ее окружаютъ войска нашей сѣверной арміи. Армія

генерала Брусилова уже овладѣла Миколаевымъ, заняла Стрый и оттѣснила встрійцевъ къ Дорогобычу. Наша кавалерія уже на Карпатахъ.

11. Восточно-прусскій театръ.

113. Описаніе восточно-прусскаго театра. Разъ въ началѣ войны Германія обрушилась съ своими главными силами на Францію, нельзя было ожидать съ ея стороны наступленія въ наши предѣлы, и являлась возможность наступать намъ.

Восточная Пруссія ограничивается съ запада рѣкой Вислой. Театръ этотъ рѣзко дѣлится на двѣ части. Южная половина его, до линіи Столупененъ-Прейсишъ-Голландъ-Маріенвердеръ, холмиста и покрыта массою озеръ и лѣсовъ; пути черезъ нее представляютъ въ большинствѣ озерныя и лѣсныя дефиле; она бѣдна, слабо населена и вообще труднопроходима. Сѣверная обратно—открыта, мало пересѣчена, богата и плотно населена. По ней-то и пролегаютъ лучшіе пути съ востока, но надъ ними господствуетъ сильная первокласная крѣпость-лагерь Кенигсбергъ (Крулевецъ) съ гаванью въ Пиллау (Пилава), и прикрытая съ востока болотами, лѣсами, р. Прегелемъ и протокомъ его Дейме. Если идти южнымъ путемъ, приходится преодолѣвать область такъ называемыхъ Мазурскихъ озеръ, расположенныхъ поперекъ направленія наступленія на западъ, съ узкими защищенными проходами между ними. Самую серьезную преграду представляетъ ближайшая къ намъ линія озеръ, имѣющая протяженіе около 70 верстъ. Весь этотъ театръ покрытъ густой сѣтью желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ главными являются три параллельныя линіи вдоль театра съ цѣлымъ рядомъ соединяющихъ ихъ поперечныхъ линій, а также огибающая всю границу желѣзнодорожная линія. Благодаря этой развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ германскія войска могутъ быть быстро переброшены съ одного участка на другой въ большихъ массахъ, что въ значительной мѣрѣ облегчаетъ оборону, позволяя обходиться для этого меньшимъ количествомъ войскъ. Восточно-прусскій театръ замкнутъ съ запада сильной оборонительной линіей нижняго

теченія р. Вислы, на которой, на протяженіи всего 150 верстъ, имѣется четыре укрѣпленныхъ пункта: первоклассныя крѣпости Торнъ (Торунъ) и Данцигъ (Гданскъ) на флангахъ, и укрѣпленія Грауденцъ (Грудецъ) и Маріенбургъ (древняя тевтонская столица) въ срединѣ. Чрезвычайно усиливая Вислу, они одновременно прикрываютъ желѣзнодорожныя черезъ нихъ переправы, и тѣмъ обезпечиваютъ связь выдвинутаго впередъ восточно-прусскаго театра съ остальной территоріей Германіи.

Для обороны Восточной Пруссіи нѣмцы оставили въ началѣ войны повидимому 6 линейныхъ корпусовъ, усиленныхъ значительнымъ количествомъ резервныхъ войскъ.

114. Операціи нѣмцевъ до перехода нашей арміи въ наступленіе. Пока мы завершали нашу мобилизацію и стратегическое развертываніе, нѣмцы, готовые гораздо раньше насъ, пробовали проникнуть въ различныхъ мѣстахъ въ пограничные раіоны Виленскаго военнаго округа, причемъ особенно упорно они старались изслѣдовать пути, ведущіе на Ковно и Гродно. Главный изъ первыхъ путей мы имъ заперли, занявъ Эйдкуненъ, и нѣмцы особенно энергично старались выбить оттуда наши войска.

29-го іюля они атаковали Эйдкуненъ съ отрядомъ свыше 4-хъ баталіоновъ, 18 орудій и 3 эскадроновъ. Одновременно съ этимъ другой отрядъ атаковалъ Филиппово (путь на Гродно). Обѣ эти атаки были нами отбиты.

Нападенія на Эйдкуненъ повторились 31-го іюля и 2-го августа, но опять безрезультатно, хотя теперь уже нѣмцы обрушились на Эйдкуненъ съ цѣлой пѣхотной дивизіей и 36 орудіями. Въ свою очередь наша кавалерія разрушила въ нѣсколькихъ мѣстахъ желѣзную дорогу къ Тильзиту и заняла Маркграбову (Олецко).

115. Переходъ нашей арміи въ наступленіе. Сраженіе при Бильдервейделѣ и Гумбиненѣ. 4-го августа наши войска изъ Виленскаго военнаго округа перешли въ наступленіе на фронтѣ длиною въ 90 верстъ. У Бильдервейделя, въ 5 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Эйдкунена они нанесли пораженіе германскому отряду въ составѣ пѣхотной дивизіи и 12 батарей, причемъ взято 7 орудій, 2 пулемета и много плѣнныхъ. Вслѣдъ затѣмъ

были заняты Сталупененъ, Мелькеменъ, Коваленъ и Лыкъ. 6-го августа въ раіонѣ Гумбинена началось большое сраженіе, растянувшееся по фронту на 40 верстъ. Нѣмцы развернули здѣсь 14 полковъ, изъ которыхъ 8 было полевыхъ (значитъ больше корпуса), съ многочисленной тяжелой артиллеріей. На слѣдующій день къ нимъ подошли подкрѣпленія, и они ввели въ бой уже цѣлую армію—не менѣе трехъ корпусовъ. Такимъ образомъ сраженіе начало принимать характеръ генеральнаго. Нѣмцы пытались охватить нашъ правый флангъ, гдѣ бой достигъ крайняго напряженія, но нѣмцамъ ихъ обходъ не удался, а наши войска, въ свою очередь атаковали непріятельскій центръ и отбросили здѣсь нѣмцевъ, захвативъ при этомъ много орудій. 8-го августа мы начали обходить правый флангъ противника, который попытался выиграть время, предложивъ перемиріе для уборки убитыхъ и раненыхъ, но мы на эту удочку не поддались, и 9-го августа принудили противника къ общему отступленію, причемъ нѣмцы понесли огромный уронъ.

116. Предположеніе Мольтке о боѣ при Гумбиненѣ. Интересно тутъ отмѣтить, что Мольтке, въ своихъ тактическихъ задачахъ (*), разбиралъ вопросъ о цѣлесообразности выбора позиціи въ раіонѣ Гумбинена для нѣмецкаго отряда численностью въ 1 корпусъ и 2 кавалерійскія дивизіи, задача котораго преградить наступленіе русскаго корпуса, наступающаго изъ Вержболова по направленію на Кенигсбергъ. Онъ находилъ нецѣлесообразнымъ защищать этотъ путь у Гумбинена, повернувши фронтъ къ востоку. По его мнѣнію (см. схему № 5), выгоднѣе было занять имѣющуюся здѣсь очень хорошую фланговую позицію, уперевъ лѣвый флангъ въ р. Ангерапъ, а правый въ Аугскальнерскую или Пликнерскую возвышенность. Непріятель, по его мнѣнію, не могъ миновать этой позиціи, не бросая всѣхъ своихъ сообщеній, и бой ему пришлось-бы вести, повернувшись фронтомъ на югъ, имѣя свои сообщенія отходящими отъ фланга. Эта фланговая позиція удовлетворяла основному условію (см. § 87) — быть

(*) См. «Поученія», стр. 151—152.

близкой отъ линіи наступленія непріятеля. Въ случаѣ, если-бы пришлось очистить эту позицію, нѣмцы могли, по мнѣнію Мольтке, воспользоваться всѣми переправами черезъ Ангерапъ отъ Неммерсдорфа до Даркемена съ тѣмъ, чтобы, сосредоточившись вновь по ту сторону рѣки, дѣйствовать опять во флангъ непріятелю.

Конечно это указаніе ни въ коемъ случаѣ не могло служить рецептомъ, и въ зависимости отъ обстановки могло быть принято совершенно другое рѣшеніе. Но во всякомъ случаѣ, повидимому, бой разыгрался въ этомъ раіонѣ не такъ какъ представлялъ его себѣ Мольтке, и онъ былъ проигранъ нѣмцами. Весьма похоже на то, что мы и не дали нѣмцамъ занять подготовленную ими фланговую позицію, такъ какъ еще въ самомъ началѣ разыгрывавшейся въ этомъ раіонѣ операціи мы заняли Гольдапъ, т. е. угрожали уже тылу этой фланговой позиціи. Во время-же самого сраженія именно на ней вѣроятно находился правый флангъ противника, который мы начали обходить 8-го августа, и тѣмъ и рѣшили участь боя. Во всякомъ случаѣ удержаться противнику по другую сторону рѣки, какъ это думалъ Мольтке, не удалось, и мы заняли Инстербургъ—чрезвычайно важный желѣзнодорожный узелъ.

117. Обходъ русскими первой линіи Мазурскихъ озеръ. Одновременно съ сраженіемъ при Гумбиненѣ наши войска изъ предѣловъ Ломжинской и Плоцкой губерніи начали съ юга обходъ оборонительной линіи нѣмцевъ, обоснованной на первой линіи Мазурскихъ озеръ, т. е. мы использовали ту огромную выгоду охватывающей базы, о которой мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ (см. § 92). Это движеніе началось, повидимому, одновременно съ наступленіемъ изъ Виленскаго военнаго округа, и первый его признакъ было занятіе Лыка (вѣроятно 5-го августа). Это обозначившееся движеніе заставило противника спѣшно отозвать на сѣверъ находившійся въ окрестностяхъ Лыка 20-й германскій корпусъ. Ему пришлось такъ спѣшно отступить, что германскія войска не успѣли не только увезти съ собой, но даже уничтожить запасы фуража, спирта и бензина, которые и были захвачены нашими войсками. Въ

казначействѣ г. Лыка оказалось 50.000 марокъ, конфискованныхъ нашими военными властями. Отъ станціи Лыкъ не успѣлъ отойти паровозъ съ подвижнымъ составомъ, который также захваченъ нами.

Вслѣдъ за Лыкомъ наши войска заняли Іоганнисбургъ, Ортельсбургъ и Виленбергъ, а 10-го августа они заняли Сольдау (Дзядловъ) и Нейденбургъ.

Такимъ образомъ первая германская оборонительная позиція вдоль мазурскихъ озеръ была нами обойдена, и германской арміи пришлось спѣшно отступить на западъ—иначе ея пути сообщенія оказались-бы подъ ударами нашихъ войскъ.

118. Обходъ русскими тыловой группы Мазурскихъ озеръ. Побѣды при Орлау-Франкенау и Алленштейнѣ. Движеніемъ на Сольдау и Нейденбургъ мы начали обходить ужъ и тылъ группы Мазурскихъ озеръ, расположенныхъ въ треугольникѣ Растенбургъ—Алленштейнъ—Іоганнисбургъ. Къ сѣверу отъ Нейденбурга, на укрѣпленной позиціи Орлау—Франкенау, 20-й германскій корпусъ, усиленный еще одной дивизіей, пробовалъ задержать наше наступленіе. Здѣсь 10-го и 11-го августа произошли упорные бои, въ результатѣ которыхъ наши войска обхватили эту сильную германскую позицію съ лѣваго фланга, и нѣмцы начали поспѣшно отступать по направленію къ Остероде‘ оставивъ въ нашихъ рукахъ нѣсколько орудій, пулеметовъ и плѣнныхъ. Въ результатѣ обхода раіона Мазурскихъ озеръ и пораженія у Орлау-Франконау, нѣмцы отступили и на сѣверѣ, и наши войска заняли Бишофсбургъ, Зенсбургъ, Норденбургъ и узловую станцію Ротфлисъ. На крайнемъ сѣверномъ участкѣ театра перешелъ въ наши руки Тильзитъ. На южномъ участкѣ 12-го, 13-го и 14-го августа шелъ упорный бой въ раіонѣ Сольдау—Алленштейнъ—Бишофсбургъ, причемъ опять германскія войска были опрокинуты и мы заняли Алленштейнъ—важный желѣзно-дорожный узелъ и одинъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ Восточной Пруссіи съ населеніемъ въ 40.000 человѣкъ.

119. Результаты достигнутые русской арміей въ первые десять дней послѣ перехода ея въ наступленіе. Такимъ образомъ къ 15-му августа наши арміи въ 10 дней овладѣли очень важнымъ участкомъ восточно-

прусскаго театра — вся область Мазурскихъ озеръ оказалась въ нашихъ рукахъ и положеніе наше являлось охватывающимъ по отношенію къ Кенигсбергу. Кромѣ того мы овладѣли почти всей желѣзно-дорожной германской линіей, идущей вдоль нашей границы. Германская желѣзно-дорожная сѣть въ Восточной Пруссіи была уже давно тщательно подготовлена для стремительнаго наступленія въ русскія предѣлы большими массами. Для этого вдоль нашей границы, по указанію германскаго генеральнаго штаба, были сооружены три параллели стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, дающихъ возможность быстро перебрасывать войска съ одного пункта на другой. Первая параллель идетъ въ полосѣ 10—25 верстъ отъ нашей границы и, начинаясь отъ Лансдепена, проходитъ черезъ Сталлупененъ, Гольдапъ, Маркграбово (Олецко), Лыкъ, Іоганнисбургъ, Ортельсбургъ, Нейденбургъ, Сольдау, и дальше черезъ Торнъ идетъ до австрійской границы. Отъ этой линіи идетъ масса вѣтокъ къ нашей границѣ, къ которой онѣ подходятъ въ 23 мѣстахъ, а именно: Баіоренъ, Георгенбургъ, Шмалленингенъ, Ширвиндты, Эйдкуненъ, Простквнъ, Длоттовенъ, Иллово, Голубъ, Лейбичъ, Отлошинъ, Стрельно, Повидчъ, Стральково, Боржиково, Коможе, Скальмержице, Вильгельмсбрюкъ, Пратка, Гербы, Бейтенъ, Шоппеницы и Мысловицы.

Какъ видно вся часть этой дороги, съ Сольдау включительно, перешла въ наши руки, также какъ овладѣли мы и нѣсколькими участками второй линіи, идущей отъ Тильзита на Инстербургъ—Бишофсбургъ—Алленштейнъ, со всѣми соотвѣтствующими поперечными вѣтвями.

120. Неудача двухъ русскихъ корпусовъ у Сольдау. Такіе быстрые успѣхи нашей арміи въ Восточной Пруссіи возбудили серьезное безпокойство за судьбу всей провинціи. Начали получаться извѣстія, что нѣмцы перевозятъ сюда часть войскъ съ западнаго фронта. Пока-же до ихъ прибытія нѣмцы употребляли всѣ усилія, чтобы пріостановить движеніе нашихъ войскъ. Изъ крѣпостей были взяты гарнизоны и тяжелая артиллерія, число резервныхъ войскъ значительно было увеличено.

Усилія эти увѣнчались успѣхомъ, 18-го августа штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщилъ, что «вслѣдствіе на-

копившихся подкрѣпленій, стянутыхъ со всего фронта, благодаря широко развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, превосходныя силы германцевъ обрушились на наши силы около двухъ корпусовъ, подвергнувшихся самому сильному обстрѣлу тяжелой артиллеріи, отъ которой мы понесли большія потери». Убиты были генералы Самсоновъ, Мартосъ, Пестичъ и нѣкоторые чины штабовъ. Затѣмъ выяснилось, что несчастье это произошло въ раіонѣ Сольдау, т. е. на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, который далеко выдвинулся впередъ и вѣроятно былъ обойденъ. Также оказалось, что нашимъ войскамъ пришлось отойти отъ Алленштейна.

Такая неудача конечно должна была задержать наше наступленіе до возмѣщенія понесенныхъ потерь и опредѣленія силъ и намѣреній противника. А потому нѣсколько дней мы не имѣли извѣстій съ восточно-прусскаго театра.

121. Неудача при Сольдау не имѣла крупныхъ дурныхъ послѣдствій.

Но 23-го августа выяснилось, что въ общемъ мы не только сохранили на этомъ театрѣ свои позиціи, но на нѣкоторыхъ участкахъ даже продвинулись впередъ.

Оказалось, что мы занимаемъ города Растенбургъ и Рестель, на населеніе которыхъ была наложена контрибуція за то, что въ нихъ наша конница была обстрѣлена мѣстными жителями. Города эти лежатъ въ центрѣ нашего движенія. Кенигсбергскій гарнизонъ уже оказывается производитъ вылазки въ южномъ направленіи, причемъ наши войска захватили плѣнныхъ и два зарядныхъ ящика—значитъ мы приблизились и къ Кенигсбергу. Движеніе повидимому произведено изъ Инстербурга, такъ какъ нѣмцамъ пришлось сжечь желѣзнодорожный мостъ черезъ Прегель у Топіавы, который находится на желѣзнодорожной линіи Инстербургъ-Кенигсбергъ, въ разстояніи 45 верстъ отъ перваго пункта, и всего въ 35 верстахъ отъ второго.

На лѣвомъ-же флангѣ у занятаго нѣмцами Алленштейна наша конница производила развѣдки.

Наконецъ взятые въ эти дни плѣнные оказались принадлежащими къ составу 3-го баварскаго корпуса и показали, что

они перевезены съ Рейна. Значитъ переброска германскихъ силъ съ западнаго фронта подтвердилась.

Въ окончательномъ результатѣ, видно, что, несмотря на крупную неудачу на лѣвомъ флангѣ нашего движенія, мы и тутъ къ 23 августа въ общемъ сохранили наши позиціи, и если причинившій намъ крупные потери противникъ насъ здѣсь не преслѣдовалъ, то значитъ и онъ понесъ жестокія потери, и купилъ свой успѣхъ очень дорогой цѣной. Въ центрѣ-же и на сѣверѣ мы нѣсколько продвинулись впередъ.

Ко времени окончанія печатанія этой главы положеніе на Восточно-Прусскомъ театрѣ кореннымъ образомъ измѣнилось, и не въ нашу пользу. Оказывается, нѣмцы съ 15 по 25 августа непрерывно подводили сюда подкрѣпленія, тогда какъ мы вынуждены были обратить свои силы на то, чтобы окончательно разбить австрійскую армію. Воспользовавшись такой благопріятной обстановкой, нѣмцы повели рѣшительное наступленіе въ раіонѣ Мазурскихъ озеръ, и одно время серьезно угрожали арміи генерала Ренненкампфа, развертываясь противъ его лѣваго фланга на линіи Норденбургъ—Гольдапъ—Сувалки. Однако, благодаря упорному сопротивленію нашихъ боковыхъ прикрывающихъ частей, наша армія въ полномъ составѣ и порядкѣ отступила въ наши предѣлы.

12. Сѣверное море.

122. Сѣверное море главный морской театръ въ этой войнѣ. Сѣверное море является главнымъ морскимъ театромъ въ этой войнѣ. Крупныя столкновенія на морѣ могутъ разыграться только здѣсь, здѣсь собраны главныя морскія силы англичанъ и нѣмцевъ, черезъ это море шла вся германская торговля.

123. Германскій линейный флотъ заперся въ своей базѣ. На сколько планы Германіи для дѣйствій въ этомъ морѣ опредѣлились за этотъ мѣсяцъ, можно сказать, что, пока, она совершенно отказалась отъ открытой борьбы на морѣ съ Англіей. Да оно и понятно—слишкомъ не равны силы. Поэтому линейный германскій флотъ укрывается въ своей превосходной оборудованной базѣ въ юго-восточномъ углу Сѣвернаго моря. Въ его

вершинѣ впадаютъ въ море Эльба и Везеръ, и рядомъ съ устьемъ этой рѣки, въ заливѣ Яде расположена база линейнаго флота для этого моря—Вильгельмсгафенъ. Въ устье Эльбы входитъ каналъ императора Вильгельма, по которому этотъ флотъ можетъ переходить въ Киль—въ базу для Балтійскаго моря.

Безопасность этого важнаго пути обезпечена лежащимъ впереди сильно укрѣпленнымъ островомъ Гельголандъ. По сторонамъ угла протянулись цѣпи Сѣверныхъ и Восточныхъ Фрисландскихъ островов, изъ за которыхъ противнику, приблизившемуся къ Гельголанду, могутъ быть нанесены фланговые удары съ помощью минныхъ надводныхъ и подводныхъ флотилій. Позиція для обороняющагося флота дѣйствительно превосходная, и нѣмцы ее не хотятъ пока покидать, выжидая болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

124. Германцы, повидимому, надѣялись ослабить англійскій флотъ минной войной. Обстоятельства-же эти могли-бы имѣть мѣсто лишь въ такомъ случаѣ, если-бы нѣмцамъ удалось ослабить англійскій флотъ посредствомъ минъ. Очень многіе думали, что это не представитъ особыхъ затрудненій, и что вообще линейный флотъ уже отжилъ свое время. Что если онъ гдѣ и можетъ быть примѣненъ, то только въ открытыхъ океанахъ, а что Сѣверное море, а тѣмъ паче Балтійское, для него уже тѣсно, и здѣсь предстоитъ широкая арена для дѣйствій минныхъ флотилій, какъ надводныхъ такъ и подводныхъ.

Сулили неизбѣжную гибель значительной части англійскаго линейнаго флота отъ набѣговъ германскихъ подводныхъ лодокъ къ англійскимъ берегамъ. Вѣрили въ это вѣроятно и въ нѣмецкихъ морскихъ кругахъ, вѣрилъ въ это вѣроятно и создатель германскаго флота, императоръ Вильгельмъ, любовно готовившій его для рѣшительной борьбы съ флотомъ «владычицы морей»—иначе трудно понять—на что онъ надѣялся, вовлекая столь легкомысленно Англію въ число своихъ противниковъ въ этой войнѣ. Опять проглядываетъ расчетъ на наихудшія обстоятельства для противника и на особенную удачу для себя, опять горделивое самомнѣніе заглушаетъ скромный, но серьезный голосъ «золотого» принципа военнаго расчета.

Но, увы, расчеты эти, если они дѣйствительно и были, пока не оправдались. Напротивъ, англичане сообщили, и нѣмцы признали, что одному изъ крейсеровъ удалось потопить нѣмецкую подводную лодку, повидимому *U-15*. Оправдаются-ли они въ будущемъ? Богъ вѣсть.

125. Мобилизація англійскаго флота протекла при особо благопріятной для него обстановкѣ.

Нѣмцы на морѣ оказались въ особенно неблагопріятномъ положеніи и потому, что мобилизація англійскаго флота—вообще для англичанъ операція очень затруднительная — тутъ какъ разъ протекла исключительно быстро. Самымъ слабымъ мѣстомъ этой мобилизаціи это былъ призывъ запасныхъ, что требовало очень значительнаго времени, и скоро дѣло шло только тогда, какъ это показали предыдущія опытныя частичныя мобилизаціи, когда дѣлались предварительныя извѣщенія о мобилизаціи. Но угроза дѣйствительной войны, которая обыкновенно наступаетъ *внезапно*, и потому непремѣнно внезапно, что объ этомъ всегда заботится государство уже рѣшившее воевать, и зачинщику, напр. въ данномъ случаѣ Германіи (см. § 16), это всегда выгодно, а значитъ такое предварительное извѣщеніе является невыполнимымъ.

А въ этомъ году какъ разъ англійское адмиралтейство, съ разрѣшенія парламента, организовало полную пробную мобилизацію всего англійскаго флота, причемъ объ этомъ грандіозномъ опытѣ не только резервисты, но и вся страна была освѣдомлена еще весной. Какъ призываемые люди, такъ и правленія пароходныхъ компаній, заводовъ и всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій были извѣщены задолго до мобилизаціи, которая благодаря этому прошла съ невиданнымъ успѣхомъ, несмотря на то, что укомплектованію подлежала не часть флота, а весь онъ цѣликомъ. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ получили корабли самого глубокаго резерва. За день до окончательнаго обостренія политическихъ отношеній резервный флотъ (второй и третій флоты) началъ-было демобилизацію, но ее поспѣли своевременно пріостановить. Первый-же флотъ (4 эскадры дѣйствующаго флота) въ полномъ своемъ составѣ въ моментъ начала войны находился въ Портландѣ. Здѣсь были: десять первыхъ дредноутовъ, десять сверхъ

дредноутовъ и всѣ корабли типа *King Edward*; три крейсера сверхъ-дредноута типа *Qeen Mary*, бывшіе передъ тѣмъ въ Россіи, и крейсеръ *New Zeeland*. Эти суда составляютъ первыя четыре линейныя эскадры. Затѣмъ тутъ же находились вторая, третья и четвертая крейсерскія эскадры со всѣми минными флотиліями перваго флота. Всѣ эти суда имѣли полные боевые запасы, и хотя часть угля и была израсходована на предыдущихъ маневрахъ, но по телеграммѣ изъ Лондона весь флотъ немедленно приступилъ къ срочной погрузкѣ угля, которая и прошла очень быстро.

Такимъ образомъ, боевой флотъ Великобританіи въ моментъ начала войны оказался въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ и смогъ начать операціи при наиболѣе выгодной обстановкѣ, о которой, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, можно было развѣ только мечтать.

126. Быстрота английской мобилизаціи нарушила многіе расчеты германцевъ.

Для германскаго флота такая обстановка оказалась конечно крайне невыгодной—всѣ планы на выполненіе какихъ либо операцій во время мобилизаціи англійскаго флота, когда въ море могла быть выслана только незначительная его часть, оказались нарушенными. И если и здѣсь, какъ мы уже видѣли во многихъ отношеніяхъ, германцы расчитывали для себя на лучшія обстоятельства, а для англичанъ на наихудшія, они опять жестоко ошиблись.

Во всякомъ случаѣ, каковы-бы не были причины, но все-таки какихъ либо серьезныхъ проявленій дѣйствій минныхъ германскихъ флотилій противъ англійскаго линейнаго флота на лицо не оказалось, ни въ первые дни, когда особенно на это надѣялись увлекающіеся силой и значеніемъ такихъ операцій, ни впродолженіе всего перваго мѣсяца

127. Засореніе германцами Сѣвернагс моря минами не достигло своей цѣли.

Единственно, что сдѣлали вѣроятно эти флотиліи—и это дѣйствительно для нихъ вполнѣ доступно, даже и въ пространствѣ моря которымъ владѣетъ противникъ—они набросали по всему Сѣверному морю мины загражденія, въ надеждѣ, что на нихъ нарвутся суда англійскаго линейнаго флота. Но не случилось и этого. Англичане очевидно хорошо организовали дѣло

вылавливанія минъ, къ чему они привлекли огромную флотилію своихъ траулеровъ, и съ тралами ходятъ и англійскія суда. А съ тралами теперь можно ходить со скоростью до 15 узловъ. На мины нарываются почти исключительно только коммерческія суда нейтральныхъ державъ. Участіе въ разбрасываніи минъ приняли конечно и германскіе заградители, хотя имъ конечно гораздо труднѣе было это сдѣлать изъ за лучшей видимости и меньшей скорости чѣмъ у миноносцевъ.

128. Потопленіе германскаго заградителя Konigin Louise и гибель англійскаго крейсера Amphion.

Одинъ такой заградитель — *Konigin Louise* сдѣлалъ попытку набросать мины на подходахъ къ устью Темзы, но былъ настигнутъ у Гарвича крейсеромъ *Amphion* и утопленъ. Но поплатился при этомъ и англійскій крейсеръ. Онъ наскочилъ на одну изъ поставленныхъ нѣмецкимъ заградителемъ минъ и пошелъ ко дну.

129. Сраженіе при Гельголандѣ 15-го августа.

Несмотря на дѣйствительно значительную опасность этихъ минъ загражденія, разбросанныхъ по всему Сѣверному морю и конечно особенно густо у подходовъ къ базѣ германскаго линейнаго флота, и на угрозу въ этомъ пространствѣ со стороны германскихъ минныхъ подводныхъ и надводныхъ флотилій, англійскій линейный флотъ очевидно не считаетъ себя запертымъ въ своихъ портахъ, а согласно старой англійской традиціи считаетъ за ту границу, которую надо защищать—непріятельскій берегъ. Это особенно ярко показываетъ морское сраженіе при Гельголандѣ 15 августа. Здѣсь, оказывается, держался англійскій отрядъ, состоявшій не только изъ контръ-миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, но изъ легкихъ и даже изъ *линейныхъ* крейсеровъ. Судя по тому, что въ этомъ бою участвовалъ адмиралъ Битти, начальникъ отряда приходившихъ въ Кронштадтъ крейсеровъ сверхъ-дредноутовъ, можно предполагать, что онъ сохранилъ это командованіе и теперь, и значитъ англичане на столько считаютъ линейный флотъ обезпеченнымъ отъ минъ загражденія и подводныхъ лодокъ, что посылаютъ въ самыя опасныя въ этомъ смыслѣ мѣста самые драгоцѣнные и лучшіе свои линейные корабли, потеря каждаго изъ

которыхъ представитъ дѣйствительно огромное несчастье для англійскаго флота, такъ какъ именно въ такихъ судахъ Германія больше всего догнала Англію, и именно выводъ изъ строя такихъ судовъ—ея единственная надежда имѣть возможность выслать въ море свой линейный флотъ.

Сраженіе произошло такъ. Отрядъ германскихъ контръ-миноносцевъ съ нѣсколькими легкими крейсерами занималъ сторожевую позицію на одномъ изъ подходовъ къ германской базѣ въ Гельголандской бухтѣ. Англичане произвели развѣдку своими подводными лодками, высмотрѣли этотъ отрядъ, и рано утромъ атаковали нѣмцевъ сильнымъ отрядомъ состоявшимъ также изъ контръ-миноносцевъ и легкихъ крейсеровъ, причемъ два германскихъ контръ-миноносца были потоплены, и многіе изъ нихъ получили поврежденія. Затѣмъ появились и остальные легкіе англійскіе крейсеры и дивизія линейныхъ крейсеровъ, причемъ первая потопила германскій крейсеръ *Mainz*, а вторая—*Köln*, и еще другому крейсеру, повидимому *Ariadna*, нанесла столь тяжкія поврежденія, что онъ скрылся въ туманѣ, объятый огнемъ и погружаясь въ воду. Другихъ германскихъ крейсеровъ, согласно англійскому донесенію здѣсь не было. Оказались тутъ и германскія подводныя лодки, которыя пытались атаковать англійскую дивизію линейныхъ крейсеровъ, пытались нѣмцы разбрасывать на ихъ пути и плавучія мины, но все это успѣха не имѣло.

Изъ англійскихъ судовъ болѣе серьезныя поврежденія получили крейсеръ *Arethusa* и контръ-миноносецъ *Laertes*. Поврежденія другихъ судовъ незначительны, также какъ невелико и число убитыхъ и раненыхъ на англійскихъ судахъ. Командовали англійскими дивизіями контръ-адмиралы Битти, Муръ и Кристіанъ, и капитаны Кейзъ, Тервитъ и Гудзнофъ.

Потери, которыя понесъ въ этомъ сраженіи германскій флотъ, не являются особенно для него чувствительными, но моральное впечатлѣніе этого боя должно быть очень велико. Германцы воочію убѣдились, что они крѣпко заперты въ своемъ углу Сѣвернаго моря, что никакія ихъ надежды на минныя флотиліи и мины не оправдались, что грозный врагъ

нераздѣльно владѣетъ моремъ (*) и зорко ихъ сторожитъ, проникая въ самое сердце ихъ расположенія.

130. Роль минныхъ надводныхъ и подводныхъ флотилій. Конечно не допускать, что могутъ быть случайныя удачи и для германскаго флота, въ видѣ выводовъ изъ строя посредствомъ минныхъ флотилій и минъ того или другого судна англійскаго линейнаго флота, нѣтъ никакихъ основаній, и это было-бы такое-же необоснованное увлеченіе, какъ и думать, что такія операціи могутъ лишить англійскій линейный флотъ обладанія Сѣвернымъ моремъ. Но все таки можно сказать, что такіе успѣхи будутъ только *случайными*, на которыхъ нельзя строить какого либо серьезнаго расчета, и какъ это было и всегда, рѣшеніе вопроса объ обладаніи моремъ зависитъ отъ линейнаго флота, которому необходимыми и сильными помощниками въ этомъ являются флотиліи мелкихъ судовъ—въ настоящее время—минныя суда: миноносцы, подводныя лодки и заградители (**).

131. Значеніе подводной лодки, какъ развѣдчика. Подводная лодка имѣетъ огромную цѣнность какъ *вспомогательный* типъ судна. Оказалось въ ней и новое (въ томъ смыслѣ новое, что о немъ не говорили до сихъ поръ) цѣнное качество—она, благодаря своей ничтожной видимости, и возможности всегда скрыться подъ водой, можетъ служить въ извѣстныхъ случаяхъ превосходнымъ развѣдчикомъ. Конечно раіонъ види-

---

(*) 28 августа англійское адмиралтейство объявило, что «Вчера и сегодня *сильныя и многочисленныя эскадры* и флотиліи произвели *полный* осмотръ Сѣвернаго моря до Гельголандской бухты, въ которую онѣ заходили. Германскій флотъ все еще скрывается въ гавани и не сдѣлалъ попытокъ помѣшать нашимъ движеніямъ». Значитъ англичане считаютъ свой линейный флотъ достаточно обезпеченнымъ отъ серіозныхъ потерь со стороны подводныхъ нѣмецкихъ флотилій.

(**) Такія *случайныя* успѣхи подводныхъ лодокъ, какъ что и слѣдовало ожидать, не замедлили имѣть мѣсто. Нѣмецкой подводной лодкѣ удалось потопить небольшой англійскій крейсеръ *Pathfinder*, а англійской—нѣмецкій небольшой крейсеръ *Hela*. Быть можетъ потопленъ подводной лодкой и англійскій вспомогательный крейсеръ *Oceanic*. Возможны конечно и болѣе удачныя операціи подводныхъ лодокъ—противъ крупныхъ судовъ, но серьезныхъ, а тѣмъ болѣе *рѣшающихъ* операцій отъ этого чисто *вспомогательнаго* типа судовъ, ожидать трудно.

мости ея невеликъ, но при надводномъ ея положенiи онъ не меньше чѣмъ у миноносца, и при подводномъ она за то можетъ подойти очень близко къ противнику, и если скорость ея сравнительно не велика, чтобы уйти отъ сильнѣйшихъ, за то она можетъ погрузиться подъ воду. Когда-же она находится въ сопровожденiи крейсеровъ, а это конечно такъ и будетъ, качества ея какъ развѣдчика могутъ быть использованы въ полной мѣрѣ.

13. Балтiйское море.

132. Гадать о составѣ германскаго флота въ Балтiйскомъ морѣ безполезно. Для нѣмцевъ этотъ театръ въ данныхъ обстоятельствахъ является второстепеннымъ. Разсуждать и гадать о томъ, какiя они силы оставили на этомъ театрѣ, и какiя перевели въ Сѣверное море—трудъ безполезный, такъ какъ вопервыхъ сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣнiй объ этомъ печать имѣть не можетъ, а вовторыхъ—при существованiи Кильскаго канала силы эти въ каждый данный моментъ могутъ быть передвинуты, и когда нужно будетъ, то нѣмцы и будутъ имѣть въ Балтiйскомъ морѣ соотвѣтственную ихъ задачамъ и текущимъ возможностямъ морскую силу.

133. Озорство германскаго флота въ Балтiйскомъ морѣ. Дѣятельность германскаго флота въ Балтiйскомъ морѣ пока была ничтожна. Въ первые дни войны одинъ миноносецъ обстрѣлялъ пограничный постъ Полангенъ, а одинъ небольшой крейсеръ—Либаву, причемъ потерь мы не понесли никакихъ, и никакого собственно и моральнаго впечатлѣнiя эти безрезультатные обстрѣлы не произвели, не смотря на то, что у Либавы нѣмецкiй крейсеръ позволилъ себѣ выпустить нѣсколько снарядовъ по пляжу, который былъ покрытъ гуляющей и купающейся публикой. Затѣмъ черезъ нѣкоторое время германскiй небольшой отрядъ обстрѣлялъ маякъ Дагерортъ и опять безрезультатно. Всѣ такiя операцiи нельзя иначе назвать какъ безполезнымъ «озорствомъ».

134. Появленiе германскаго отряда при входѣ въ Финскiй заливъ. Къ вечеру 4-го августа наши сторожевыя суда обнаружили при входѣ въ

Финскій заливъ непріятельскій отрядъ въ составѣ двухъ крейсеровъ типа *Roon* и *Prinz Heinrich* и нѣсколькихъ миноносцевъ, но замѣтивъ наши суда, отрядъ повернулъ и скрылся въ темнотѣ изъ вида.

135. Гибель крейсера Magdeburg. Въ ночь на 13-е августа въ густомъ туманѣ выскочилъ на мель возлѣ нашихъ береговъ германскій легкій крейсеръ *Magdeburg*. Попытки его сняться съ мели оказались безуспѣшными, не смотря на помощь находившихся съ нимъ миноносцевъ. Къ утру туманъ разсѣялся. Наши крейсеры *Богатырь* и *Паллада* открыли по немъ огонь, на который крейсеръ отвѣчалъ, но вскорѣ былъ вынужденъ прекратить огонь. Во время боя на крейсерѣ были сбиты трубы и въ носовой части произошелъ взрывъ, отъ котораго вся носовая часть до передняго мостика была разрушена. Командиръ два офицера и 54 матроса изъ 373 человѣкъ сняты нашими судами. Всѣхъ убитыхъ, раненыхъ и остальныхъ живыхъ поспѣлъ снять германскій миноносецъ *V—26*, съ которыми и прибылъ 14 августа вечеромъ въ Данцигъ.

136. «Девятихвостки» въ «культурномъ» германскомъ флотѣ. На крейсерѣ въ каютахъ офицеровъ и на палубѣ оказались казенныя одинаковаго образца девятихвостки, нѣкоторыя изъ которыхъ были очень потрепаны, и видимо были въ частомъ употребленіи Оригинальное открытіе, о которомъ мы ничего не знали въ мирное время, и никакъ не предполагали, что яко-бы высококультурные нѣмцы нуждаются въ такихъ приспособленіяхъ, чтобы держать въ повиновеніи свои команды.

14. Средиземное море.

137. Передача крейсеровъ Goëben и Breslau Турціи. Въ Средиземномъ морѣ къ началу войны было два германскихъ судна: линейный крейсеръ-дредноутъ *Goëben* и легкій крейсеръ *Breslau*. Если-бы Англія сохранила свой нейтралитетъ они вѣроятно присоединились-бы къ австрійскому флоту, который какъ разъ страдаетъ недостаткомъ такихъ крейсеровъ. Но участіе въ войнѣ Англіи и нейтралитетъ Италіи сдѣлали положеніе авст-

рійскаго флота безнадежнымъ — ему неминуемо предстояла участь быть крѣпко запертымъ въ Адріатическомъ морѣ.

Поэтому Германія рѣшила передать ихъ единственному своему вѣрному другу Турціи, которая могла примѣнить ихъ съ пользой противъ Россіи въ Черномъ морѣ. Въ томъ, что удастся заставить Турцію выступить противъ Россіи германскій императоръ, повидимому, опять не сомнѣвался. Тѣмъ болѣе онъ считалъ цѣлесообразнымъ передать германскія суда, которыя все равно уже, оставаясь подъ германскимъ флагомъ, пользы принести не могли, туркамъ, что англичане задержали у себя два строившихся въ Англіи турецкихъ дродноута *Решадіе* и *Султанъ-Османъ*, и зачислили ихъ въ списки своего флота подъ именами *Эринъ* и *Эйдженкуръ*.

Въ первые дни войны *Goëben* и *Breslau* появились было у береговъ Алжира, очевидно съ цѣлью помѣшать перевозкѣ французскихъ войскъ оттуда въ Европу, но затѣмъ они спѣшно направились въ Дарданеллы, куда и прибыли благополучно. Здѣсь они подняли турецкіе флаги и получили имена какъ разъ тѣхъ турецкихъ дреднаутовъ, которыя были задержаны въ Англіи.

Не смотря на то, что *Goëben* долженъ былъ пользоваться особымъ вниманіемъ находящейся въ Средиземномъ морѣ бригады англійскихъ крейсеровъ - дредноутовъ типа *Invincible*, все таки англичанамъ не удалось услѣдить за нимъ и преградить ему путь.

Имѣются извѣстія, что англійскій крейсеръ *Gloucester* будто-бы преслѣдовалъ германскія суда и даже нанесъ имъ серьезныя поврежденія, но при небольшой силѣ англійскаго крейсера (4900 т. 26,3 узл. 2—6″ и 10—4″ орудій, 1909г .) это мало вѣроятно, и самыя подробности боя, сообщаемыя въ печати, который онъ будто-бы велъ съ нѣмцами, вызываютъ на большія сомнѣнія, и надо ихъ очень тщательно провѣрить.

138. Опасно считать Goëben и Breslau поврежденными.

А «золотой» принципъ военнаго расчета безошибочно подсказываетъ намъ, что лучше считать, что эти крейсеры находятся въ полной исправности и что въ каждый данный моментъ могутъ появиться

въ Черномъ морѣ, сохранивъ полную свою скорость и боевую силу. Такъ будетъ надежнѣе.

139. Общее командованіе франко-англійскими силами поручено французскому адмиралу.

Командованіе соединенными франко-англійскими морскими силами поручено французскому адмиралу Лапейреру. Объ его дѣйствіяхъ въ Адріатическомъ морѣ мы уже говорили при изложеніи событій на австро-сербскомъ театрѣ (см. § 71).

15. Война въ колоніяхъ.

140. Безнадежное положеніе германскихъ колоній.

Съ объявленіемъ Англіей войны Германіи, колоніи послѣдней оказались отъ нея безнадежно отрѣзанными и переходъ ихъ въ руки противниковъ Германіи является лишь вопросомъ времени. Конечно у нѣмцевъ имѣются въ ихъ колоніяхъ кое какія силы и сухопутныя и морскія, но какъ тѣ, такъ и другія являются прямо ничтожными по отношенію къ силамъ ихъ противниковъ. Въ сосѣднихъ съ нѣмцами колоніяхъ конечно немного сухопутныхъ силъ и у англичанъ и у французовъ, но при владѣніи моремъ ихъ легко туда подвезти, и не придется для этого обращаться къ европейскимъ войскамъ—легко будетъ обойтись сухопутными силами расположенными ближе—для Англіи въ Индіи, въ Австраліи и въ Новой Зеландіи, для французовъ въ Индо-Китаѣ, для Россіи въ Приморской области. Отдѣлить отсюда необходимыя для прочнаго занятія германскихъ колоній силы будетъ болѣе чѣмъ легко, такъ какъ по существу для этого силы требуются очень небольшія.

141. Выступленіе Японіи.

Но и здѣсь на помощь къ державамъ тройственнаго согласія и противъ двойственнаго союза, опять вопреки всякого ожиданія нѣмцевъ, выступила союзница Англіи—Японія, которая по соображеніямъ германскаго императора, явно пренебрегающаго «золотымъ» принципомъ военнаго расчета, непремѣнно должна была объявить войну Россіи, и вторгнуться въ Приморскую область. А вышло-то, что она надежно обезпечила намъ тылъ, и мы можемъ использовать сибирскіе корпуса.

По сосѣдству съ Японіей лежитъ одна изъ важнѣйшихъ, и наиболѣе обильно снабженныхъ военными силами, нѣмецкая колонія Кіо-Чау. Отсюда Германія распространяетъ свое вліяніе на Китай, отсюда наводняетъ китайскій рынокъ своими товарами, вступая въ жестокую конкурренцію и съ Японіей, и даже больше всего именно съ ней, такъ какъ по своимъ пріемамъ (дешевизною товаровъ и удовлетворенію небольшой прибылью) германская торговля больше всего приближается именно къ японской. Понятно, что Японія воспользовалась благопріятнымъ случаемъ уничтожить своего конкуррента и разорить его гнѣздо.

Уже 25-го іюня, черезъ два дня послѣ объявленія войны Англіей Германіи было получено извѣстіе, что антигерманское настроеніе въ японскомъ обществѣ замѣтно возрастаетъ, и что толпа устроила сочувственную манифестацію передъ русскимъ консульствомъ въ Іокогамѣ и пѣла русскій гимнъ.

141. Японскій ультиматумъ.

3-го августа японское правительство вручило германскому послу ультиматумъ въ которомъ требовалось, чтобы Германія разоружила въ Кіо-чау военныя суда и укрѣпленія, и передала Кіо-Чау Японіи въ мѣсячный срокъ безвозмездно. Срокъ ультиматума былъ опредѣленъ семидневный—по 10-го августа.

Чтобы не возбуждать противъ этого акта общественное мнѣніе въ Соединенныхъ Штатахъ, которыя ревниво относятся ко всякому шагу Японіи, и могли-бы опасаться появленія японскихъ военныхъ силъ и въ своихъ водахъ, напр. для преслѣдованія германской морской торговли, Англія, конечно по предварительному соглашенію съ Японіей, сдѣлала въ Вашингтонѣ 5-го августа заявленіе, что дѣйствія Японіи на Дальнемъ Востокѣ ограничатся исключительно германскими владѣніями въ Восточной Азіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ Японія обратилась именно къ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ съ просьбой взять на себя въ случаѣ надобности охрану японскихъ подданныхъ въ Германіи.

Конечно, если-бы Германія была-бы менѣе самоувѣрена, она быть можетъ нашла-бы возможнымъ, не смотря на всю унизительность японскаго ультиматума, все таки выполнить

его требованія. Вѣдь Богъ знаетъ, что можетъ еще случиться въ такой грандіозной войнѣ, а японскій флотъ, и японская армія величины болѣе чѣмъ крупныя. И не такъ уже и стыдно было-бы подчиниться японскимъ требованіямъ, такъ какъ уже очень ничтожны силы Германіи въ Азіи, и передъ подавляющей силой не такъ стыдно и уступить. Политическая выгода требовала не пренебрегать новымъ и могущимъ оказаться очень грознымъ и не въ Кіо-Чау только противникомъ. Но Германія на это не пошла, и въ назначенный Японіей срокъ ничего ей не отвѣтила.

«Kreúzzeitung» заявилъ: «Мы конечно не можемъ согласиться на японскія требованія, и нашимъ храбрымъ морякамъ на дальнемъ Востокѣ не остается ничего другого, какъ пасть съ честью. Положеніе войны нисколько не измѣнится отъ этого плана Японіи». Газета «Morgenpost» прибавила, что «Поведеніе Японіи не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на событія въ Европѣ». Едва-ли правы германскія газеты въ этихъ своихъ заключеніяхъ.

142. Японія объявила войну и начала обложеніе Кіо-Чау. 10-го августа Японія объявила Германіи войну, а 14-го августа Японія возвратила паспорта и австро-венгерскому послу въ Токіо.

Теперь японцы уже начали обложеніе Кіо-Чау и съ моря и съ суши.

143. Германскія морскія силы въ Тихомъ океанѣ. Германскія морскія силы въ Тихомъ океанѣ состоятъ изъ двухъ броненосныхъ крейсеровъ *Sharnhorst* и *Gneisenau*, трехъ легкихъ крейсеровъ *Emden*, *Nürnberg* и *Leipzig*, съ транспортомъ *Titania*, четырехъ канонерскихъ лодокъ—*Iltis*, *Jaguar*, *Tiger*, *Luchs*, трехъ рѣчныхъ канонерокъ *Tsingtau*, *Vaterland* и *Otter*, и двухъ миноносцевъ *Taku* и *S-90*.

Сказать совсѣмъ точно, какія изъ этихъ судовъ остались въ Кіо-Чау, теперь нельзя. Мы знаемъ напр., что крейсера *Nürnberg* и *Leipzig* оказались у береговъ Соединенныхъ Штатовъ. Дальнѣйшія событія выяснятъ вопросы о мѣстонахожденіи германскихъ морскихъ силъ. Извѣстно только, что въ Кіо-Чау оказался и австрійскій станціонеръ на Дальнемъ Востокѣ—крейсеръ—*Kaiserin Elisabeth*.

Военныя дѣйствія въ другихъ германскихъ колоніяхъ выразились пока въ слѣдующемъ.

144. Военныя дѣйствія въ Африкѣ. 31-го іюля въ восточной Африкѣ на озерѣ Ньясса англійскій пароходъ *Gvendolin* захватилъ германскій *Vissman*.

Въ свою очередь нѣмецкій отрядъ въ 400 ч. напалъ на западномъ берегу этого озера на англійскій городъ Каромгу, но былъ отброшенъ англичанами съ урономъ и отступилъ къ Сонгеа.

3-го августа германскій отрядъ занялъ Павету, пограничный городъ британской восточно-африканской колоніи. На сколько незначителенъ этотъ фактъ можно судить потому, что всего по всей границѣ германцы имѣютъ только 100 солдатъ.

Въ это-же время начались операціи французовъ и англичанъ противъ германской колоніи Того на Золотомъ Берегу. 4-го августа британскія войска разбили германскій отрядъ и захватили много плѣнныхъ и два поѣзда.

13-го августа англійское министерство колоній сообщило, что колонія Того сдалась англичанамъ и французамъ безъ всякихъ условій, и что союзныя силы на слѣдующій день вступятъ въ Карину.

8-го августа объявилъ войну Германіи Марокскій султанъ.

15-го августа получены свѣдѣнія, что два англійскихъ крейсера уничтожили германскую радіостанцію въ Даръ-Эсъ-Салашѣ, въ лучшей гавани принадлежащей Германіи на восточномъ берегу Африки.

Вмѣстѣ съ радіостанціей новѣйшаго типа, только что установленной здѣсь нѣмцами, англичане уничтожили плавучій докъ и захватили всѣ портовыя суда.

145. Острова Самоа сдались англичанамъ. 18-го августа было получено сообщеніе, что островами Самоа завладѣлъ экспедиціонный англійскій отрядъ посланный изъ Новой Зеландіи (*).

(*) Только что получено извѣстіе, что отрядъ англійскихъ судовъ появился въ архипелагѣ Бисмарка, и что они уничтожили въ Гербертсгеэ станцію безпроводнаго телеграфа, причемъ нѣмцы потеряли здѣсь 30 ч. убитыми и 70 ч. ранеными.

16. Крейсерская война.

145. Германская морская торговля оказалась въ безнадежномъ положеніи.

Германская морская торговля оказалась въ такомъ-же безнадежномъ положеніи, какъ ея колоніи. Съ своей стороны нѣмцы поспѣли выслать въ океанъ нѣсколько вооруженныхъ коммерческихъ большихъ пароходовъ, и могутъ быть конечно прорывы такихъ судовъ въ океанъ и въ будущемъ—никакая блокада не можетъ окончательно этому помѣшать; также могутъ нанести кое какой вредъ морской торговлѣ и немногочисленные германскіе крейсеры, находившіеся при началѣ войны въ ея колоніяхъ. Но все это въ общемъ такъ ничтожно по сравненію съ тѣми морскими силами союзниковъ, которые будутъ ловить эти крейсеры и нападать на германскую морскую торговлю, что говорить о какомъ либо серьезномъ стѣсненіи морской торговли союзниковъ не приходится—можно говорить только о разгромѣ морской торговли нѣмцевъ и австрійцевъ.

Прежде всего конечно державы тройственнаго согласія арестовали германскіе пароходы, находившіеся въ ихъ портахъ—такихъ оказалось очень много. Конечно то-же самое сдѣлала и Германія. Появилось было извѣстіе, что Германія предложила своимъ противникамъ обмѣняться захваченными судами, но дальнѣйшаго подтвержденія это извѣстіе не получило.

146. Французское правительство возмѣщаетъ потери своихъ торговыхъ судовъ.

Сравнительная безопасность морской торговли противниковъ Германіи вызвала правительственныя гарантіи противъ возможныхъ всетаки потерь. Напр. уже 1 августа при французскомъ морскомъ министерствѣ открылись засѣданія спеціальной комиссіи для выработки условій тѣхъ правительственныхъ гарантій, которыя могли бы быть даны коммерческимъ судамъ противъ риска, вызываемаго войной. Французское правительство намѣрено уплачивать премію въ размѣрѣ 80% стоимости судовъ, плавающихъ подъ французскимъ флагомъ, и полныя преміи за грузы, привозимые изъ за границы французскими судами и ввозимые во Францію, какъ судами

французовъ, такъ и принадлежащими дружественнымъ и нейтральнымъ державамъ.

147. Англійское правительство объявило объ уничтоженіи германской морской торговли.

Уже 10 августа Великобританское правительство опубликовало слѣдующіе сообщеніе:

«Морская торговля Германіи прекращена операціями британскихъ крейсеровъ въ разныхъ частяхъ свѣта. Германскій флотъ не въ состояніи помѣшать этому и освободить свою торговлю вслѣдствіе того обстоятельства, что главныя силы британскаго флота дѣлаютъ невозможнымъ всякое вмѣшательство въ дѣйствія британскихъ крейсеровъ».

«Уже около 7% всего тоннажа германскихъ торговыхъ судовъ находятся въ британскихъ рукахъ, еще 20% укрываются въ нейтральныхъ гаваняхъ, а остальной германскій торговый флотъ или находится въ германскихъ гаваняхъ, будучи не въ состояніи двинуться съ мѣста, или-же старается укрыться въ безопасномъ мѣстѣ. Британскія торговыя суда, за исключеніемъ менѣе чѣмъ 1%, находившагося въ германскихъ гаваняхъ въ началѣ войны, продолжаютъ вести торговлю на всѣхъ большихъ коммерческихъ путяхъ. Германская эскадра въ Китаѣ потеряла свободу дѣйствія, вслѣдствіе постояннаго преслѣдованія ея британской эскадрой на Дальнемъ Востокѣ. Поэтому торговля въ Китаѣ не испытываетъ затрудненія».

148. Операціи германскихъ крейсеровъ по нападенію на морскую торговлю ничтожны и безнадежны въ будущемъ.

Конечно кое что германскіе крейсеры сдѣлали. *Emden* захватилъ въ послѣднихъ числахъ іюля пароходъ нашего добровольнаго флота «Рязань», но теперь уже этотъ *Emden* запертъ въ Кіо-Чау.

Крейсера *Leipzig* и *Nürnberg*, оказавшіеся у береговъ Америки, энергично преслѣдуются англичанами.

Большой вспомогательный германскій крейсеръ *Wilhelm der Grosse* потопленъ британскимъ крейсеромъ 13 августа на западномъ берегу Африки.

Такая-же участь очевидно ожидаетъ и остальные германскіе немногочисленные крейсеры, пытающіеся нападать на морскую торговлю своихъ противниковъ.

149. Роль подводнаго флота въ крейсерской войнѣ. Въ области крейсерской войны возни... совсѣмъ новый вопросъ—объ участіи въ ней подводныхъ судовъ.

Очевидно устранить ихъ отъ этого участія нельзя, р... существуетъ нападеніе на морскую торговлю противника. ... вмѣстѣ съ тѣмъ по своимъ качествамъ—малой вмѣстимо... и строго ограниченному количеству людей, подводная ло... не можетъ принять къ себѣ команду захваченнаго коммер... скаго судна, и выдѣлить на него призовую команду для отв... его въ свой портъ. Также трудно ей самой сопровождать ... туда. А значить остается одно—топить призъ и топить ... *вмѣстѣ съ его командой.*

Топить призъ—международное право и обычаи крейсерс... войны допускаютъ. Но топить вмѣстѣ съ тѣмъ и людей— до сихъ поръ не допускалось.

А тогда—какъ-же быть?

Надо или устранить подводныя суда отъ крейсерской вой... или допустить потопленіе людей. Другихъ выходовъ нѣтъ.

Чтобы судить о томъ—какъ будутъ поступать въ настоящ... войнѣ, любопытно напомнить, что еще за мѣсяцъ до вой... въ Англіи, по иниціативѣ лорда Сайденгама, былъ подня... вопросъ о запрещеніи подводнымъ лодкамъ участвовать ... крейсерской войнѣ, ибо «хотя захватъ призовъ и есть стар... ное право морской войны, установленное и признанное всѣм... но право умерщвлять невоюющихъ граждапъ на торгово... суднѣ до сихъ поръ никогда и никѣмъ еще не признавало... и это явилось-бы пиратствомъ въ худшей его формѣ».

Но англійскіе адмиралы заявили, что такое ограниче... правъ командующаго адмирала не можетъ быть припято. То... говые люди, зная, что *теперь* въ опасности не только и... имущество, но и *жизнь,* не пожелаютъ выходить въ море, ... такимъ образомъ угроза подводными лодками обезпечитъ ... нужныхъ мѣстахъ недоставленіе сырья и съѣстныхъ прип... совъ.

Кромѣ того въ «Times» 16 іюля была опубликована час... письма одного *германскаго* офицера, гдѣ проводится *аналоги...ный* взглядъ.

Значитъ и англійскіе и германскіе морскіе офицеры за то, чтобы подводнымъ лодкамъ принимать участіе въ преслѣдованіи морской торговли, и за то, чтобы, въ случаѣ невозможности другого выхода, топить коммерческія суда вмѣстѣ съ ихъ командой.

Пустъ это знаютъ коммерческіе моряки.

Безъ всякаго сомнѣнія эти соображенія въ значительной мѣрѣ будутъ способствовать уменьшенію провоза военной контрабанды.

Вотъ именно посредствомъ подводныхъ лодокъ Германія можетъ нанести сравнительно серьезный ущербъ торговлѣ противниковъ, но это относится конечно только къ близкимъ къ Германіи водамъ, т. е. напр. въ Англійскомъ каналѣ и вдоль восточнаго и сѣвернаго берега Англіи.

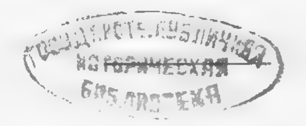
150. Захватъ германскихъ рынковъ. Намѣчается еще одинъ, и пожалуй самый опасный для Германіи способъ уничтоженія ея торговли.

Въ Англіи, во Франціи, въ Россіи, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ Японіи, да вѣроятно и вообще во многихъ государствахъ принимаются мѣры къ тому, чтобы замѣстить германскую торговлю своей.

Изъ Англіи правительство уже потребовало отъ колоній и отъ своихъ консуловъ въ союзныхъ и нейтральныхъ государствахъ образчики германскаго ввоза, чтобы выставить ихъ въ Лондонѣ, и тѣмъ заставить англійскихъ промышленниковъ замѣнить англійскими произведеніями германскую промышленность на иностранныхъ и колоніальныхъ рынкахъ. Во Франціи морской министръ обратился отъ имени правительства къ арматорамъ Франціи, приглашая ихъ напречь свои крайнія усилія для развитія морской торговли, и къ промышленнымъ кругамъ, приглашая ихъ къ энергичному завоеванію германскихъ рынковъ.

Для германской міровой торговли наступили дѣйствительно черные дни.

24 августа 1914 г.

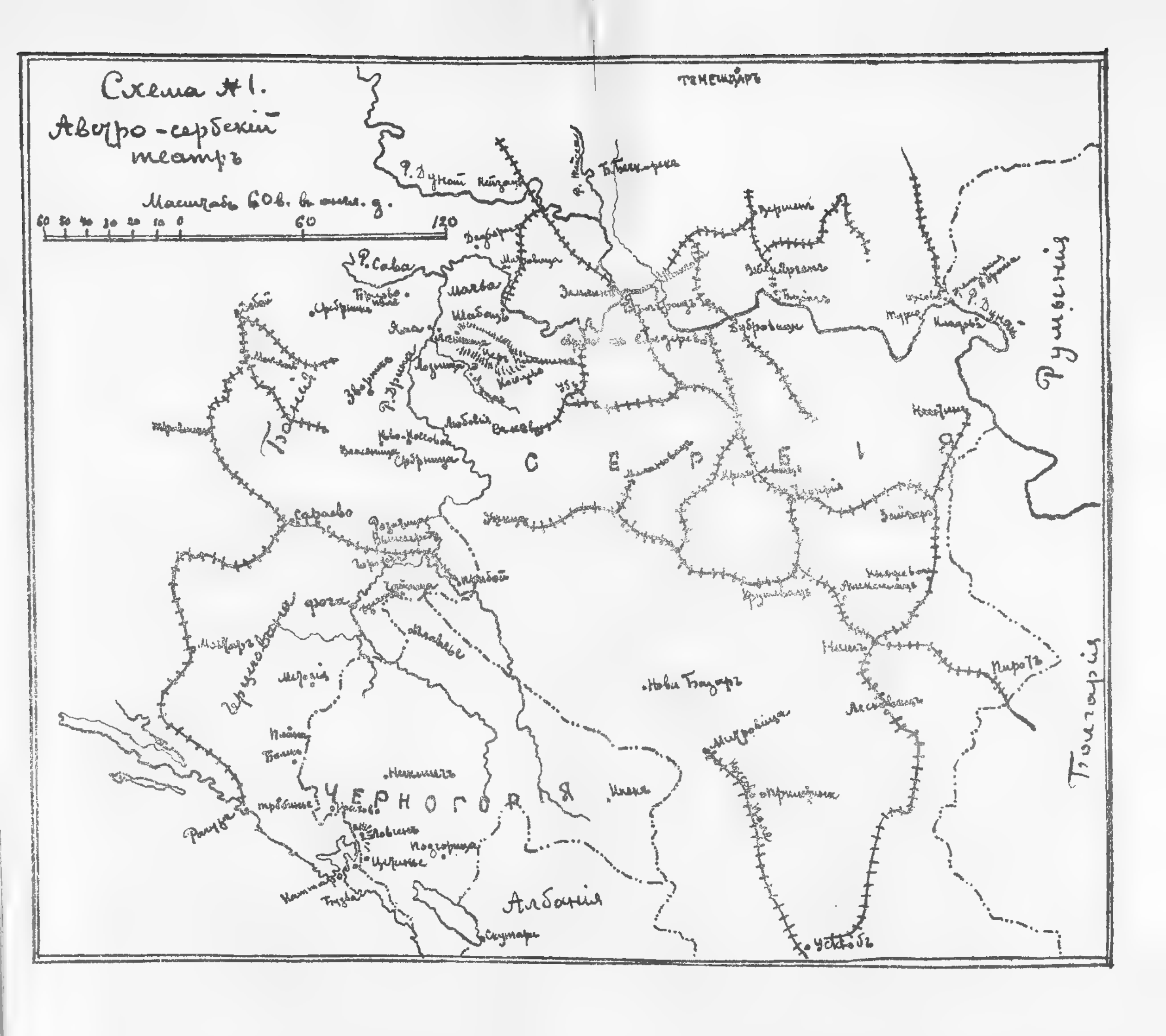

Схема №1.
Австро-сербскій театръ
60 50 40 30 20 10 0 60 120
Темешваръ
Ф. Дунай
Ф. Сава
Мачва
Шабацъ
С Е Р Б І Я
Смедерево
Босния
Сараево
Вышеградъ
Фоча
Герцеговина
Мостаръ
Нови Базаръ
Нишъ
Пиротъ
Лесковацъ
Митровица
Ускюбъ
Никшичъ
ЧЕРНОГОРІЯ
Требинье
Рагуза
Подгорица
Цетинье
Скутари
Албанія
Румынія
Болгарія

Схема № 2.
Сраженіе у Церъ-Планины.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

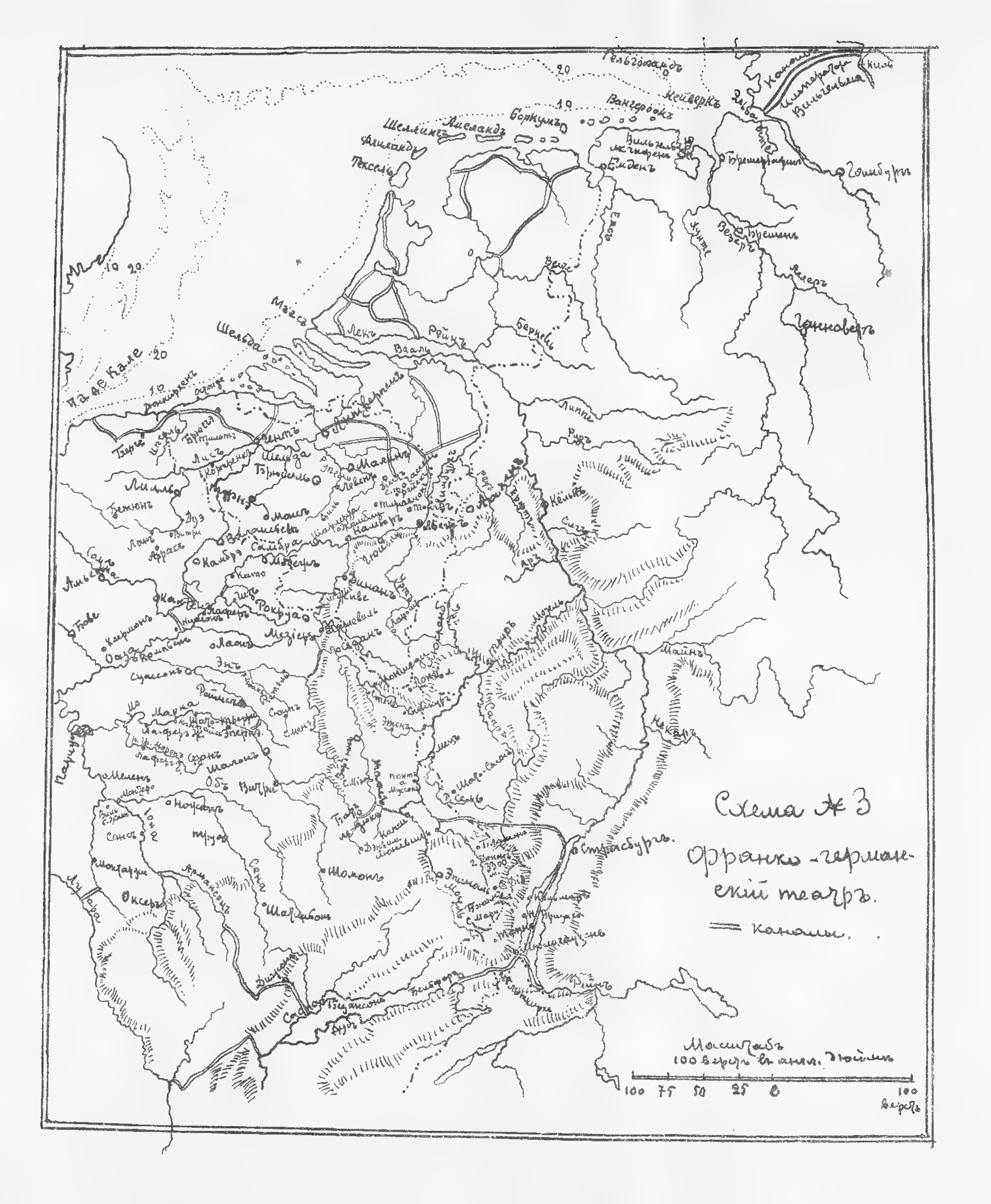

Схема № 3
Франко-германскій театръ.
= каналы.
Масштабъ
100 верстъ въ англ. дюймѣ
100 75 50 25 0 100
верстъ
Гамбургъ
Ганноверъ
Бременъ
Эмденъ
Боркумъ
Кёльнъ
Страсбургъ
Майнъ
Неккаръ
Рейнъ
Безансонъ
Бельфоръ
Мецъ
Шомонъ
Лекъ
Ваалъ

Схема № 4
Русско-германо-австрійскій театръ.
Масштабъ
100 верстъ въ англ. дюймѣ
100 75 50 25 0 100в.
Поланген
Швеція
О. Борнгольмъ
О. Рюгенъ
Ковно
Кенигсбергъ
Данцигъ
Сувалки
Гродно
Бѣлостокъ
Ломжа
Пружаны
Пинскъ
Брестъ
Берлинъ
Франкфуртъ
Познань
Штетинъ
Варшава
Радомъ
Люблинъ
Холмъ
Ковель
Дрезденъ
Бреславль
Прага
Краковъ
Тарновъ
Перемышль
Львовъ
Броды
Тарнополь
Проскуровъ
Черновицы
Вѣна
Пештъ
Дебречинъ
Клаузенбургъ
Ольмюцъ

Схема № 5

Къ предположеніямъ фельдмаршала графа Мольтке къ бою въ районѣ Гумбинена.

Кенигсбергъ
р. Прегель
Инстербургъ
р. Инстеръ
р. Писса
Гумбиненъ
Сталупененъ
Вержболово
Даркеменъ
Гольдапъ
Норденбургъ
р. Ангерапъ
Лётценъ

0 10 20 30 40 50 60 вер.

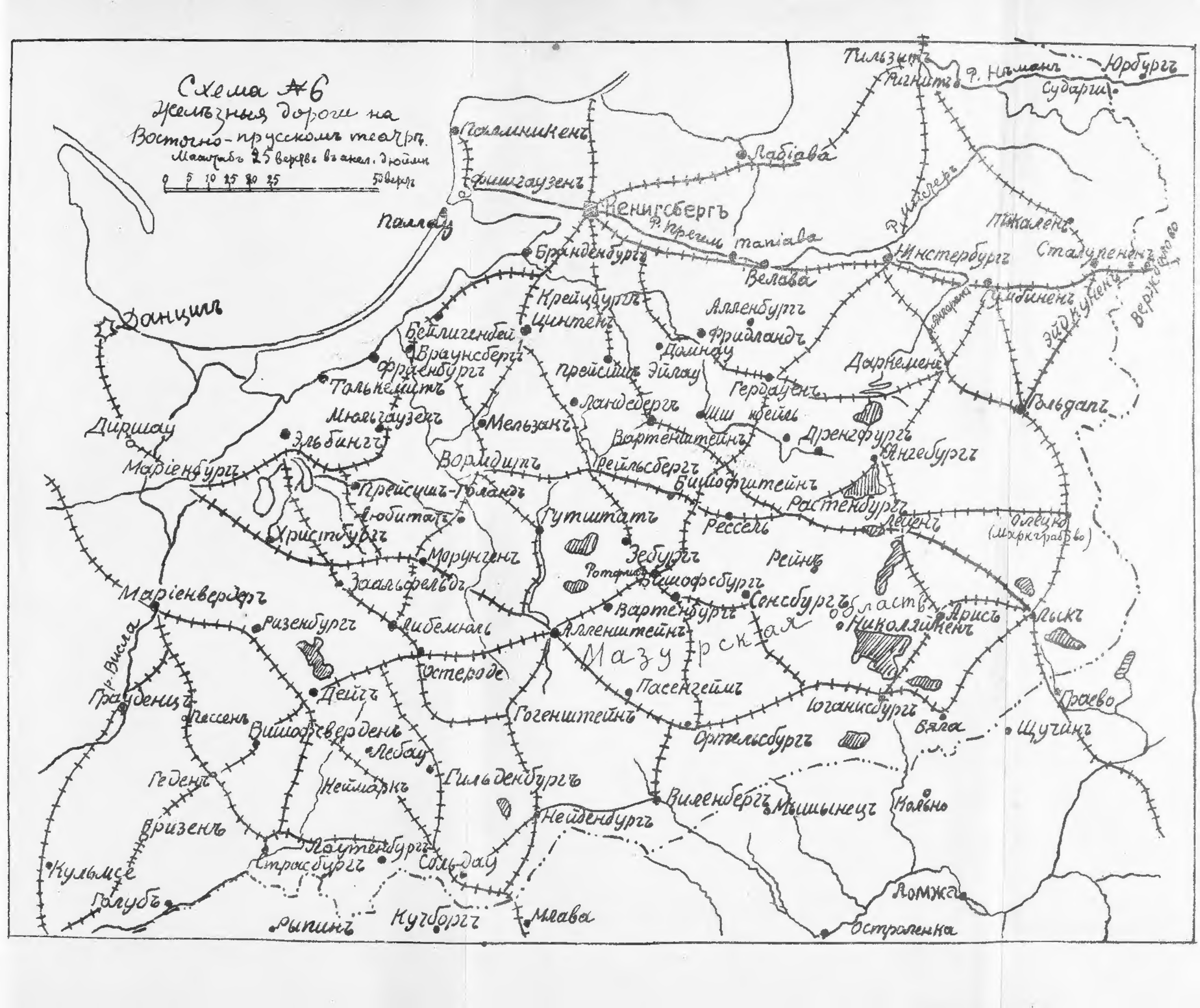

Схема №6
Желѣзныя дороги на
Восточно-прусскомъ театрѣ.
Масштабъ 25 верстъ въ англ. дюймѣ
0 5 10 15 20 25 50 верстъ
Тильзитъ
Рагнитъ
р. Нѣманъ
Юрбургъ
Сударги
Кальникенъ
Лабіава
Фишгаузенъ
Кенигсбергъ
Пиллау
р. Прегель
Таніава
р. Инстеръ
Пиккаленъ
Бранденбургъ
Велава
Инстербургъ
Сталупененъ
Гумбиненъ
Вержболово
Эйдкуненъ
Данцигъ
Крейцбургъ
Цинтенъ
Алленбургъ
Фридландъ
Гейлигенбейль
Браунсбергъ
Фрауенбургъ
Доменау
Прейсишъ Эйлау
Даркеменъ
Толькемитъ
Гердауенъ
Ландсбергъ
Гольдапъ
Мюльгаузенъ
Мельзакъ
Дренгфуртъ
Диршау
Эльбингъ
Вартенштейнъ
Ангербургъ
Маріенбургъ
Вормдитъ
Рейльсбергъ
Бишофштейнъ
Прейсишъ-Голландъ
Растенбургъ
Либштатъ
Гутштатъ
Рессель
Лецевъ
Олецко
(Маркграбово)
Христбургъ
Морунгенъ
Зебургъ
Рейнъ
Ротфлисъ
Бишофсбургъ
Заальфельдъ
Маріенвердеръ
Вартенбургъ
Сенсбургъ
Область
Арисъ
Лыкъ
Ризенбургъ
Либемюль
Алленштейнъ
Николайкенъ
Мазурская
р. Висла
Остероде
Грауденцъ
Дейчъ
Пасенгеймъ
Іоганисбургъ
Граево
Гогенштейнъ
Лессенъ
Бишофсвердень
Ортельсбургъ
Бяла
Щучинъ
Лебау
Гильденбургъ
Геденъ
Нейтаркъ
Вилленбергъ
Мышынецъ
Кольно
Нейденбургъ
Бризенъ
Лаутенбургъ
Страсбургъ
Сольдау
Кульмсе
Голубъ
Ломжа
Рыпинъ
Кутборгъ
Млава
Остроленка

